

П. С. Дагель

НЕОСТОРОЖНОСТЬ

**Уголовно-
правовые
и криминологические
проблемы**

«Юридическая литература»

Москва — 1977

Дагель П. С.

Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., «Юрид. лит.», 1977.

144 с.

В работе рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с неосторожными преступлениями. Автор анализирует общественную опасность неосторожной преступности, особенно в современных условиях, раскрывает причины неосторожных преступлений, дает характеристику социальной системы их предупреждения. Особое место в книге отведено уголовно-правовым мерам борьбы с неосторожной преступностью. Монография рассчитана на ученых-юристов, аспирантов, студентов и преподавателей юридических вузов. Она может быть полезной для работников суда, прокуратуры, органов внутренних дел.

Д 11002-034
012(01)-77 60-77

34С5

В нашей стране успешно развивается научно-техническая революция, открывающая новые перспективы ускоренного экономического, социального и культурного развития советского общества, создания материально-технической базы коммунизма.

Как отмечалось на XXV съезде КПСС, первоочередной задачей остается ускорение научно-технического прогресса. «Мы, коммунисты, — говорил Л. И. Брежнев, — исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»¹.

Социалистический строй представляет собой такую форму организации общества, которая в наилучшей степени соответствует условиям научно-технической революции. Социализм позволяет пользоваться ее плодами и в то же время предотвращать ее негативные стороны и последствия.

Для успешного предотвращения негативных аспектов научно-технической революции необходимо глубоко анализировать процессы, происходящие в обществе под ее влиянием, прогнозировать возможные результаты — как положительные, так и отрицательные — этих процессов и на научной основе своевременно выработать профилактические меры.

Одной из серьезнейших опасностей для общества в условиях научно-технической революции является неосторожность, понимаемая в широком социальном плане. Появление новых источников энергии, увеличение числа и мощности источников повышенной опасности на производстве, транспорте и даже в быту, вступление в

сферу человеческой деятельности все возрастающих технических средств, увеличение возможностей активного вмешательства человека в природные экологические процессы, наконец, усложнение системы управления обществом — все это существенно повышает опасность для общества неосторожного поведения людей.

Современная эпоха с постоянно ускоряющимся ритмом жизни, возрастающими психологическими нагрузками и повышающейся ответственностью предъявляет все большие требования к людям. Соответствовать им может лишь постоянно растущая и совершенствующаяся личность, воспитываемая социалистическим обществом.

«За послевоенные годы на основе общего снижения правонарушений увеличился удельный вес проступков по неосторожности (нарушения правил движения автотранспорта, нарушения правил техники безопасности и т. п.). Это объясняется не только усложнением и ростом количества технических средств и различных механизмов, но и трудностями психофизиологической адаптации человека к новым процессам использования техники. Перед юристами встают новые проблемы: исследование совместно с психологами и физиологами особенностей поведения человека в стрессовых, опасных и трудных ситуациях; вопросы ответственности за различные формы правовой неосторожности; изучение эффективности перевоспитания лиц, совершивших правонарушения по неосторожности, и выработка новых форм и методов такого перевоспитания, а также технических и организационных средств предупреждения опасных последствий неосторожного поведения»¹.

Отмечая возрастающую опасность неосторожности, было бы неразумно и даже вредно впадать в фатализм и безнадежность, способные только разоружить человечество в борьбе с неосторожностью. Научно-техническая революция не только повышает опасность неосторожности, но одновременно создает и противоположную возможность: на основе прогресса науки и техники, на основе глубокого познания закономерностей природы и общества, познания самого человека успешно и эффективно предупреждать неосторожные деяния, противо-

поставлять им действенную систему профилактических мероприятий.

Вместе с тем очевидно, что к борьбе с преступной неосторожностью и порождающими ее отрицательными явлениями: безответственностью, равнодушием к общественным интересам и к человеку, легкомыслием, недисциплинированностью и т. д. — нужен комплексный подход. Как указывал на XXV съезде Л. И. Брежнев, «в борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении»¹.

За последнее время появился ряд работ, посвященных проблемам борьбы с неосторожными преступлениями в условиях научно-технической революции, в которых освещаются и криминологические проблемы². Все чаще эти вопросы рассматриваются и на международных научных форумах. Как отмечает В. В. Клочков, в повестку дня конгресса Международной ассоциации уголовного права, который состоится в 1979 году, по предложению советской делегации первым пунктом включена тема: «Преступления, совершаемые по неосторожности, их предупреждение и обращение с правонарушителями», подготовка которой поручена Всесоюзному институту по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности³.

Криминологическим и уголовно-правовым вопросам борьбы с неосторожной преступностью посвящена и настоящая работа. Автор поставил целью показать общественную опасность неосторожной преступности в условиях научно-технической революции, проанализировать причины неосторожных преступлений и наметить общие направления их предупреждения, а также рассмотреть актуальные вопросы уголовной ответственности за неосторожность.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 78.

² См., например: Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Ответственность за неосторожность. Душанбе, 1975; Основные направления борьбы с преступностью. М., «Юридическая литература», 1975; Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975; Угрехелидзе М. Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976.

³ См.: «Соц. законность», 1975, № 8, с. 73.

¹ Кудрявцев В. Правовая наука и актуальные вопросы социалистической законности. — «Коммунист», 1976, № 2, с. 87—88.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие неосторожной преступности. Неосторожная преступность и отклоняющееся неосторожное поведение

1. Неосторожная преступность представляет собой составную часть общей преступности как социально-правового явления, закономерно существующего в обществе на определенных этапах его развития¹. Поэтому все признаки, характеризующие общее понятие преступности, в определенной степени свойственны неосторожной преступности.

В основе ее понятия лежит понятие неосторожного преступления. Неосторожное преступление — это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершенное по неосторожности. Поэтому содержание понятия «неосторожная преступность» зависит от содержания уголовного законодательства, от перечня предусмотренных в нем неосторожных преступлений и признаков, их характеризующих.

Неосторожную преступность составляет совокупность всех неосторожных преступлений, совершенных в данном обществе за определенный отрезок времени. Причем это не просто сумма различных преступлений, а именно совокупность, определенное единство, обладающее своей структурой и развивающееся в соответствии с определенными социальными закономерностями.

Соотношение понятий «неосторожное преступление», «неосторожная преступность», «преступность» отражает

¹ Мы считаем правомерным употребление термина «неосторожная преступность», так же как и терминов «преступность несовершеннолетних», «рецидивная преступность» и т. д.

диалектику соотношения отдельного, особенного и общего. В. И. Ленин так раскрывал диалектические связи между общим и отдельным: «...противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.»¹.

В этом отношении «отдельным» будет конкретное неосторожное преступление, а «общим» — преступность в целом. Однако между категориями «отдельного» и «общего» находится промежуточная категория «особенного», которым в данном случае и будет неосторожная преступность.

Таким образом, неосторожная преступность может и должна рассматриваться как часть общей преступности. На нее полностью распространяются такие признаки преступности, как ее классовая природа, закономерность существования на определенных этапах развития общества, общие положения о ее причинах, условиях и путях искоренения.

В криминологической классификации преступности неосторожная преступность составляет особую группу, иными словами, она составляет самостоятельный элемент общей структуры преступности. Эта самостоятельность определяется особенностями неосторожной преступности:

- а) по форме вины, а следовательно, по психологическому механизму совершения преступления;
- б) по социально-психологическим причинам совершения преступлений и характеристике личности преступников;
- в) по сфере деятельности, в которой совершаются эти преступления;
- г) по характеру последствий.

Неосторожные преступления отличаются от умышленных прежде всего по форме вины, с которой они совершаются. В силу этого психологический механизм

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

этих преступлений отличен от психологического механизма умышленных преступлений прежде всего по отношению субъекта к общественно опасному характеру совершаемого деяния и к причинению общественно опасного последствия. Субъект неосторожного преступления не сознает общественно опасного характера совершаемого деяния: он не только не желает (или не допускает) причинения вреда обществу, но либо вообще не предвидит возможности причинения этого вреда, либо уверен в его предотвращении.

Отсюда вытекает следующая особенность, характеризующая субъектов неосторожных преступлений: если субъекты умышленных преступлений прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам общества, то социально-психологической причиной неосторожных преступлений является невнимательность, безответственное отношение к существующим в обществе правилам поведения. Поэтому в целом субъекты неосторожных преступлений характеризуются меньшей степенью нравственной испорченности («злостности»), чем субъекты умышленных преступлений.

Неосторожные преступления могут совершаться в различных сферах деятельности — на производстве, на транспорте, в сфере управления, в медицинской практике, в быту и т. д. Причем опасность преступной неосторожности прямо зависит от того, в какой сфере деятельности они совершаются, какие орудия и средства приведены в действие неосторожно действующим субъектом. От этого главным образом и зависит тяжесть причиняемых последствий. Очевидно, что наибольшую опасность представляет собой профессиональная неосторожность, неосторожность в области использования техники и в сфере управления.

Отсюда следует еще одна особенность неосторожной преступности: в отличие от умышленных преступлений, при совершении которых преступное последствие сознательно причиняется субъектом и, следовательно, наблюдается определенная пропорциональность между «злой волей» (т. е. степенью нравственной испорченности) преступника и тяжестью причиняемого им вреда, при неосторожности такой пропорциональности нет. При преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъек-

та, характером используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, которые могут быть случайными для субъекта. Поэтому в неосторожных преступлениях может наблюдаться разрыв, определенное противоречие между личностью преступника (его социально-нравственной характеристикой) и тяжестью наступивших последствий.

Преступность представляет собой очень сложное социально-правовое явление, характеризующееся множеством различных признаков или показателей. Поэтому классифицироваться она может в зависимости от различных критериев (по тяжести преступлений, по объекту преступления, по числу совершенных преступлений, по способу совершения деяния и т. д.). Вместе с тем большое значение имеет обобщающая криминологическая классификация преступлений. В этом плане обычно выделяют три группы: корыстные преступления; насильственные преступления; преступления, связанные с умышленным нарушением должностных или профессиональных обязанностей. Это, конечно, лишь наиболее общая группировка, охватывающая основную массу преступлений и исключаяющая наличие «промежуточных» групп. Именно в эту классификацию в качестве самостоятельной группы мы и предлагаем включить неосторожную преступность.

Итак, неосторожная преступность — это часть более широкого понятия — преступности, самостоятельный элемент ее структуры.

2. Неосторожную преступность необходимо рассмотреть еще в одном отношении, а именно как часть другого, более широкого понятия — неосторожного отклоняющегося поведения, под которым мы понимаем такое опасное для общества или определенной социальной группы поведение (т. е. причиняющее им вред или создающее его опасность), которое совершается при отсутствии сознания этой опасности, без предвидения возможности причинения этого вреда или при уверенности в его предотвращении. При этом подразумевается, что субъект неосторожного поведения имел реальную возможность сознавать эту опасность, предвидеть и предотвратить причиняемый вред, однако эта возможность осталась нереализованной. Неосторожное поведение представляет собой отклонение поведения субъекта от

предписанного правилами предосторожности, принятыми в обществе или в данной социальной группе, поэтому оно может быть названо отклоняющимся.

Это поведение может быть: а) нарушением неписаных норм человеческого общежития, правил предосторожности, действующих в сфере быта; б) нарушением специальных правил, действующих в определенных социальных группах или общественных организациях; в) правонарушениями различных видов (гражданско-правовым деликтом, административным или дисциплинарным проступком); г) преступлением; д) международно-правовым деликтом. Соответственно и субъектами отклоняющегося неосторожного поведения могут быть как граждане, так и коллективы.

При всем разнообразии вариантов неосторожное отклоняющееся поведение имеет нечто общее: его источником является невнимательность, влекущая ошибку действующего лица (или лиц), которая заключается в нарушении правил предосторожности, что приводит к причинению вреда или создает опасность его наступления.

Неосторожное поведение людей может проявляться в самых различных сферах их деятельности — в хозяйственной сфере, при научно-исследовательской работе, в быту, в военном деле, в спорте, в практике межгосударственных отношений и т. д.

Можно выделить такие сферы, в которых неосторожность представляет наибольшую опасность. Назовем лишь четыре из них, хотя их, разумеется, значительно больше:

а) неосторожность в сфере использования техники (в промышленном производстве, строительстве, на транспорте и т. д.);

б) неосторожное вмешательство в окружающую среду, вызывающее нарушение экологических процессов и закономерностей, ее загрязнение и порчу;

в) неосторожное вмешательство в организм человека, его психику, причиняющее вред его физическому и психическому здоровью;

г) неосторожность в сфере управленческой деятельности, т. е. безответственное принятие опасных управленческих решений.

Сотни фактов свидетельствуют о тяжелом ущербе, причиняемом обществу неосторожными деяниями в этих

сферах. Этот ущерб способен перешагнуть национальные границы и обрушиться на сопредельные страны или даже поразить человечество в целом. Так, борьба за сохранение (а во многих случаях следовало бы сказать — за восстановление) окружающей среды требует объединения усилий всех заинтересованных государств.

Вот почему неосторожность, понимаемая в широком социальном плане как отклоняющееся поведение, и борьба с нею — это проблема не только уголовно-правовая и не только юридическая. Это социологическая проблема, и социология, по нашему мнению, должна изучать такое поведение.

3. Предметом криминологии является преступность, ее причины и условия, способствующие ей, меры ее предупреждения, а также личность преступника. Значит ли это, что социально отрицательные явления, лежащие за рамками преступности, не должны интересоваться криминологов? Думается, что ответ должен быть отрицательным, так как преступность нельзя изучать в отрыве от других, связанных с нею явлений, таких, например, как алкоголизм, тунеядство, проституция и т. д.

В. И. Ленин писал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предупреждает нас от ошибок и от омертвения»¹. Это указание относится и к познанию столь сложного социального явления, каким является преступность.

Неосторожную преступность также нельзя изучать в отрыве от неосторожного отклоняющегося поведения.

Во-первых, неосторожная преступность и неосторожное отклоняющееся поведение находятся, как уже говорилось, в отношениях части и целого. Поэтому многие общие признаки, характеризующие целое (отклоняющееся поведение), присущи и его части (преступности). Это касается прежде всего наиболее общих психологических признаков неосторожности.

К сожалению, ввиду неразработанности проблемы неосторожности в философском и социологическом планах правовые науки лишены возможности заимствовать из них основные признаки неосторожности. Скорее на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

оборот, философам и социологам следует обратиться в этом вопросе к положениям и выводам правовых наук, прежде всего науки уголовного и гражданского права.

Во-вторых, между неосторожной преступностью и неосторожным отклоняющимся поведением может существовать генетическая связь, так как неосторожная преступность возникла позже, чем неосторожное отклоняющееся поведение. Причины многих неосторожных преступлений могут быть связаны с предшествовавшим неосторожным поведением субъекта либо неосторожным поведением окружающих субъекта лиц, создавшим у субъекта определенные «шаблоны поведения», связанные с нарушением правил предосторожности. К этому следует добавить, что одно и то же неосторожное поведение может стать преступным или остаться неосторожным в зависимости от случайных для лица последствий этого деяния. Большинство исследователей справедливо считают, что криминология должна изучать, например, не только автотранспортные преступления, но и автодорожные происшествия, поскольку они имеют общие причины и условия, различаясь главным образом характером последствий, часто случайных для водителя или других участников движения.

В-третьих, изучение неосторожного отклоняющегося поведения необходимо для решения вопросов криминализации, т. е. установления наказуемости неосторожных деяний. Определение рамок уголовной ответственности за неосторожность требует, разумеется, изучения того, что остается за этими рамками, — иначе неизбежны пробелы в наказуемости, влекущие либо безнаказанность общественно опасных деяний, либо нарушение практики применения уголовного закона. Всякое изменение этих рамок опять-таки требует изучения деяний, подвергающихся криминализации или декриминализации, — иначе изменение уголовного закона вряд ли будет обоснованным.

Таким образом, поскольку лишь уголовный закон определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказание за их совершение (ч. 2 ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), для решения этого вопроса применительно к неосторожным деяниям необходимо изучение неосторожного отклоняющегося пове-

дения и вреда, который причиняют обществу различные его виды.

В-четвертых, изучение отклоняющегося неосторожного поведения необходимо и для организации работы по предупреждению неосторожной преступности.

Ввиду общности многих социально-психологических причин и особенностей предупреждение неосторожных преступлений необходимо предполагает и предупреждение соответствующего неосторожного поведения лица. Так, предупреждение автотранспортных преступлений требует предупреждения и неосторожных (т. е. не приведших к опасным последствиям) нарушений правил предосторожности, действующих на транспорте, поскольку характер наступивших последствий при неосторожности далеко не всегда зависит только от поведения субъекта.

Сказанным определяется значение проблемы отклоняющегося поведения для изучения неосторожной преступности, т. е. для криминологии и уголовно-правовой науки. Думается, что эта проблема представляет интерес и актуальность и сама по себе, помимо ее связи с проблемой преступности, так как вред, причиняемый обществу неосторожным поведением, не исчерпывается вредом, причиняемым неосторожными преступлениями. Актуальность эта возрастает по мере того, как увеличиваются технические возможности человека. Но вне связи с проблемой преступности неосторожное отклоняющееся поведение находится за рамками предмета криминологии и должно составить предмет исследования других социальных наук.

§ 2. Признаки и показатели неосторожной преступности

1. Будучи массовым социально-правовым явлением, неосторожная преступность имеет свои признаки и показатели, которые раскрывают ее «физиономию», т. е. характер и степень ее общественной опасности, закономерности развития, состояние уголовно-правовой борьбы с нею. Эти признаки и показатели в основных чертах совпадают с признаками и показателями, характеризующими преступность вообще, но обладают и некоторыми особенностями, отражающими специфику неосторожной преступности.

Поскольку неосторожная преступность составляет элемент общей структуры преступности, важной ее характеристикой является ее удельный вес в общей преступности. Речь идет об удельном весе неосторожных преступлений в общей массе преступлений, совершенных за определенный отрезок времени, и об удельном весе преступников, совершивших неосторожные преступления, в общем числе лиц, совершивших преступления за этот период. Следует отметить, что в отличие от умышленных преступлений обычно не наблюдается разрыва между количеством неосторожных преступлений и числом лиц, их совершивших: с одной стороны, в неосторожных преступлениях невозможно соучастие, и с другой — крайне редко наблюдается повторение неосторожных преступлений одним лицом.

Определение удельного веса неосторожных преступлений в общей преступности представляет собой нелегкую задачу по ряду причин. Действующие формы статистической отчетности, к сожалению, не содержат группировки по формам вины. Некоторые составы преступлений предусматривают как умысел, так и неосторожность, поэтому даже квалификация преступления не всегда может указать на форму вины. К этому следует добавить, что многие неосторожные преступления характеризуются высоким уровнем латентности. К ним относятся нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, не повлекшее последствий (ч. 2 ст. 85 УК РСФСР¹), нарушение правил охраны труда (ч. 1 ст. 140 УК), выпуск недоброкачественной продукции, совершенный по неосторожности (ст. 152 УК), должностная халатность (ст. 172 УК) и некоторые другие. Это затрудняет не только правильное определение удельного веса неосторожной преступности во всей преступности, но и оценку ее общественной опасности.

Количественную характеристику неосторожной преступности раскрывают такие ее показатели, как состояние и уровень распространенности. Состояние выражает эту количественную характеристику в абсолютных числах преступлений и лиц, их совершивших,

¹ В дальнейшем изложении при ссылках на статьи Уголовного кодекса имеются в виду статьи Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи Уголовных кодексов других союзных республик.

а уровень распространенности — в коэффициенте (индексе) преступности, который определяется отношением числа совершенных преступлений к определенному числу населения. Наиболее правильным считается выведение коэффициента преступности из расчета на определенное число населения, достигшее возраста уголовной ответственности (т. е. 16 лет, а по некоторым преступлениям, например, неосторожное убийство, — 14 лет).

При изучении некоторых видов неосторожных преступлений целесообразно определять коэффициент преступности не только относительно численности населения, но и по отношению к другим показателям: коэффициент преступных нарушений правил техники безопасности — по отношению к числу работающих, коэффициент транспортных преступлений — по отношению к числу единиц транспорта и т. д. Это помогает лучше раскрывать пораженность неосторожными преступлениями тех или иных территориальных единиц, отраслей народного хозяйства и т. д.

Качественную характеристику неосторожной преступности (как и преступности вообще) раскрывают такие ее показатели, как структура, наказуемость и география (т. е. территориальная и ведомственная распространенность).

Структура неосторожной преступности определяется удельным весом составляющих ее элементов. Для выявления структуры необходима предварительная классификация неосторожных преступлений, которую мы рассмотрим позднее. Здесь следует лишь отметить, что перенесение в неосторожную преступность системы показателей, характеризующих общую структуру преступности, невозможно, так как последняя характерна главным образом для умышленных преступлений.

Наказуемость неосторожной преступности является показателем степени ее общественной опасности, так как, во-первых, в санкциях уголовно-правовых норм дается обобщенная оценка законодателем опасности соответствующих преступлений и, во-вторых, назначенное судом наказание отражает оценку судом характера и степени общественной опасности конкретного совершенного преступления и личности виновного.

География неосторожной преступности характеризует ее территориальную распространенность и пораженность ею тех или иных отраслей народного хозяй-

ства, ведомств и т. д., что также помогает определить ее общественную опасность.

Важной характеристикой неосторожной преступности (как и преступности в целом) является ее динамика, которая раскрывает изменение количественных и качественных показателей преступности за тот или иной отрезок времени. Неблагоприятная динамика (т. е. увеличение абсолютных и относительных показателей либо увеличение удельного веса более серьезных преступлений за счет менее серьезных) может свидетельствовать о повышении опасности неосторожной преступности. Следует, однако, оговорить, что увеличение числа зарегистрированных преступлений не всегда свидетельствует о росте преступности, а может означать улучшение учета, усиление борьбы с нею и т. п.

Наконец, важным показателем неосторожной преступности может стать уровень и структура виктимности, т. е. число жертв, потерпевших от неосторожных преступлений, и характер причиненного им вреда. «...При оценке преступности, — пишет Л. В. Франк, — на передний план должны быть выдвинуты социальные последствия преступности, из которых весьма существенным является вред, нанесенный лицам, непосредственно потерпевшим от преступления»¹. Без рассмотрения уровня виктимности нельзя оценить общественную опасность неосторожных преступлений.

Изучение неосторожной преступности по указанным показателям позволит глубже раскрыть закономерности ее развития, определить характер и степень ее общественной опасности и тем самым основные задачи и направления борьбы с нею.

2. Уже отмечалось, что для раскрытия структуры неосторожной преступности необходима классификация неосторожных преступлений по уголовно-правовым и криминологическим критериям. В связи с этим встает вопрос о выборе основного классификационного критерия.

Вряд ли таким критерием может стать характер нарушенных преступлением общественных отношений (т. е. объект преступления), поскольку криминологически

сходными могут быть неосторожные преступления, посягающие на различные объекты (например, такие, как предусмотренные ч. 1 ст. 85, чч. 2 и 3 ст. 140, ст. 211 УК). В основу классификации не может быть положен и характер причиненного неосторожным преступлением вреда (физический, имущественный, моральный), поскольку характер фактически наступившего ущерба нередко зависит от случайных обстоятельств, кроме того, во многих случаях наблюдается сочетание различных видов вреда.

Некоторое значение имеет распределение составов неосторожных преступлений по наличию или отсутствию в них преступного последствия (материальные и формальные составы). Однако это деление имеет чисто уголовно-правовое значение и не раскрывает криминологических особенностей этих групп неосторожных преступлений.

Важнейшее криминологическое и уголовно-правовое значение имеет классификация неосторожных преступлений в соответствии со сферой деятельности, в которой они были совершены. Такая классификация позволяет выделить группы преступлений, специфичных по их общественной опасности и по механизму совершения, а поэтому требующих специфических мер борьбы с ними.

По этому признаку неосторожную преступность можно разделить на две группы: бытовую и профессиональную¹. Бытовая неосторожная преступность в свою очередь подразделяется на два вида: а) преступления, совершенные вне сферы действия и без использования технических средств и других источников повышенной опасности, и б) преступления, совершенные в сфере действия или с использованием технических средств или других источников повышенной опасности². Профессиональная неосторожная преступность разделяется на три вида: а) преступления, совершенные в сфере действия или с использованием технических средств или других источников повышенной опасности²; б) преступления,

¹ Профессиональную неосторожность в качестве самостоятельного вида неосторожности выделяет К. Лютов. См.: Лютов К. Профессионализм и непреднамеренность в наказательном праве на Народна Република България. София, 1958.

² Неосторожные преступления в области использования техники в качестве самостоятельного вида неосторожности рассматри-

¹ Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972, с. 103.

совершенные в сфере чисто профессиональной деятельности, и б) преступления, совершенные в процессе исполнения должностных (управленческих) функций.

Таким образом, можно выделить четыре основных вида неосторожных преступлений:

1) бытовые неосторожные преступления, совершенные вне сферы действия технических средств или других источников повышенной опасности. Это, пожалуй, самый малочисленный вид неосторожных преступлений. К нему относятся неосторожное убийство (ст. 106 УК), неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение (ст. 114 УК), неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества либо личного имущества граждан (ст.ст. 99 и 150 УК). Следует заметить, что по указанным статьям могут квалифицироваться и преступления, относящиеся к другим группам, например, в случае, когда неосторожное убийство или уничтожение имущества совершено в результате небрежного обращения с техническими средствами.

Удельный вес этой группы в общей массе неосторожных преступлений невелик;

2) неосторожные преступления, совершенные в сфере действия технических средств или других источников повышенной опасности. Это наиболее многочисленная группа неосторожных преступлений, они чаще всего могут совершаться в процессе профессиональной деятельности. Однако в силу постоянного насыщения техническими средствами быта людей эти преступления могут совершаться и в быту.

Кроме того, граждане, и не связанные профессионально с использованием технических средств, все чаще попадают в сферу их действия, в силу чего их неосторожное поведение может приводить к нарушению безопасности деятельности этих средств и в результате — к тяжелым последствиям (см., например, состав, предусмотренный ст. 213 УК, — нарушение действующих на транспорте правил). Поэтому преступления указанной группы могут совершать как лица, сами пользующиеся техническими средствами; так и лица, находящиеся в сфере их действия и обязанные соблюдать свое

поведение с правилами, регулирующими использование технических средств.

Преступления этой группы могут быть предусмотрены как общими составами неосторожных преступлений (ст.ст. 99, 106, 114 и 150 УК), так и специальными составами технических преступлений¹. К последним относятся составы, предусмотренные ст.ст. 85, 140, 205, 211, 211², 213, 214, 215, 216 и некоторыми другими статьями Уголовного кодекса. Общей чертой этой группы преступлений является то, что они совершаются в сфере взаимодействия «человек — техника» и приводят к выходу технических средств из-под контроля управляющего ими субъекта, что и приводит к опасным для общества последствиям;

3) неосторожные преступления, совершенные в сфере чисто профессиональной деятельности, однако без использования как технических средств, так и должностных (управленческих) функций. К ним относятся преступления, в результате совершения которых вред обществу причиняется ненадлежащим выполнением либо невыполнением субъектом своих профессиональных обязанностей. Сюда относятся: недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества (ст. 100 УК), нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст.ст. 160, 161 УК), нарушение правил охраны линий связи (ст. 205¹ УК).

Если общественно опасные деяния, относящиеся к данной группе, не предусмотрены специальными составами, то могут применяться общие составы неосторожных преступлений в зависимости от характера наступивших последствий. Например, причинение смерти больному в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи врачом квалифицируется по ст. 106 УК;

4) неосторожные преступления, совершенные в процессе исполнения должностных (управленческих) функций. К ним относятся такие преступления, как выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции (ст. 152 УК РСФСР), бюрократизм и волокита с внедрением изобретений и рационализаторских предложений (ст. 188 УК Армянской ССР), преступная

вайт М. С. Гринберг. См.: Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974, с. 51—56.

¹ О понятии «техническое преступление» см.: Гринберг М. С. Указ. соч., с. 56.

бесхозяйственность (ст. 150 УК Казахской ССР), халатность (ст. 172 УК РСФСР). Последний состав может рассматриваться как общий для данной группы преступлений.

Опасность указанной группы преступлений за последнее время существенно выросла. Это объясняется усложнением и повышением роли сферы управления в жизни современного общества, резким увеличением объектов управления, усложнением связей между ними. В силу этого существенно повышается «цена ошибки», а значит, и ответственность должностных лиц за своевременность и правильность управленческих решений. Как отмечает Г. И. Зинченко, в СССР и братских социалистических странах число предприятий растет в арифметической прогрессии, а связи между ними — в геометрической¹. Поэтому борьба с такими преступлениями, как халатность и бесхозяйственность, необходима для повышения ответственности должностных лиц и уровня работы всей системы управления в стране.

Особую разновидность неосторожности, выходящую, однако, за рамки неосторожной преступности, составляют умышленные преступления, осложненные неосторожно причиненными тяжкими последствиями: умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть (ч. 2 ст. 108 УК), незаконное производство аборта, повлекшее смерть потерпевшей (ч. 3 ст. 116 УК), и т. д. По существу в этих случаях имеется сложное преступление — соответствующее умышленное деяние и неосторожное причинение смерти.

§ 3. Общественная опасность неосторожной преступности в современных условиях

1. Для разработки стратегии и тактики борьбы с преступностью необходимо иметь данные об ее общественной опасности, т. е. о том вреде, который она причиняет обществу.

Общественная опасность преступности вообще и неосторожной преступности в частности отражает наиболее существенные черты общественной опасности, во-

¹ См.: Зинченко Г. И. Социальные проблемы научно-технической революции. М., «Мысль», 1975, с. 9.

первых, единичных преступлений и, во-вторых, совокупности этих преступлений (например, такие, как распространенность или динамика).

Если рассматривать общественную опасность единичных неосторожных преступлений, то следует прийти к выводу, что при равенстве объективных признаков (последствия) умышленное преступление признается законом более опасным, чем соответствующее неосторожное преступление. Это объясняется тем, что умышленное деяние, сознательно направленное на причинение вреда обществу, создает большую вероятность реального причинения этого вреда, чем неосторожное деяние.

Однако при совершении неосторожных преступлений, связанных с использованием техники, общественная опасность отдельных неосторожных преступлений существенно возрастает и приближается к опасности соответствующих умышленных преступлений. Об этом можно судить по санкциям некоторых составов, отражающих оценку законодателем общественной опасности соответствующих преступлений.

Санкции за некоторые неосторожные преступления (см., например, ч. 1 ст. 85, ч. 3 ст. 211 УК) равны максимальной санкции ст. 102 УК, предусматривающей ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (если не учитывать исключительной меры наказания — смертной казни). Исходя из оценки законодателя, общественную опасность этих неосторожных преступлений можно сопоставить с опасностью столь тяжкого преступления, как умышленное убийство. Это объясняется, во-первых, высокой вероятностью наступления общественно опасных последствий при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и, во-вторых, возможностью наступления исключительно тяжелых последствий (гибель многих людей, причинение большого материального ущерба).

Таким образом, уже на уровне единичного преступления опасность неосторожных преступлений может приближаться к опасности соответствующих по объективным признакам умышленных преступлений.

Этого, однако, недостаточно для оценки общественной опасности неосторожной преступности. Она зависит как от опасности единичных неосторожных преступлений, так и от их распространенности и динамики, вклю-

чая и перспективы их развития в будущем. Иными словами, *опасность неосторожной преступности определяется вредом, который причиняется обществу всей массой совершаемых в нем неосторожных преступлений.*

Причем для оценки опасности неосторожной преступности недостаточно «юридическое измерение» размерами санкций статей Особенной части, а необходимо «социальное измерение» вреда, причиняемого обществу. При этом (опять-таки в отличие от единичного преступления) следует учитывать как прямой и непосредственный вред, причиняемый обществу, так и косвенный и опосредствованный ущерб, связанный с ними, короче говоря, — всю ту «цену», которую обществу приходится платить за существование неосторожной преступности.

К сожалению, методика подсчета даже материального ущерба (прямого и косвенного), причиняемого неосторожной преступностью, пока не создана. А создание ее было бы весьма полезным для оценки экономической эффективности мер предупреждения преступлений. Хотя, разумеется, значение профилактики преступлений не может быть сведено к предотвращению лишь материального ущерба (главный вред — опасность для жизни и здоровья людей), экономическая оценка предупредительных мер весьма важна, так как они, как правило, связаны с затратой материальных ресурсов. В то же время игнорирование их иногда объясняется недостатком материальных средств и необходимостью их «экономии» без учета того, во сколько на самом деле обходится обществу эта «экономия».

Сравнивая опасность умышленных и неосторожных преступлений, взятых в массе, ряд ученых отмечают, что неосторожные преступления причиняют обществу больший вред, чем преступления умышленные¹. С этим можно согласиться, однако с двумя оговорками. Во-первых, речь может идти о сравнении физического и материального вреда, поскольку морально-политический вред, причиняемый умышленными преступлениями, бесспор-

¹ См., например: Шаргородский М. Д. Уголовная политика в эпоху научно-технической революции. — В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М., «Юридическая литература», 1975, с. 96; Курляндский В. И. Некоторые вопросы ответственности в связи с научно-техническим прогрессом. — В кн.: Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права, с. 15.

но, выше, чем причиняемый неосторожными преступлениями. Во-вторых, здесь не учитывается различие опасности личности преступников: общественная опасность лиц, совершающих умышленные преступления, несравненно выше, чем общественная опасность лиц, совершающих неосторожные преступления.

2. В уголовном праве различаются три вида вреда, причиняемого преступлениями: ① физический вред, т. е. вред, причиняемый жизни и здоровью граждан, ② материальный и имущественный вред и ③ морально-политический вред, т. е. вред, наносимый политическим интересам Советского государства (государственной безопасности, авторитету государства и т. д.) либо чести и достоинству граждан, их спокойствию и чувству безопасности. Любое преступление, независимо от причинения физического или материального вреда (либо того и другого вместе), обязательно причиняет морально-политический вред.

Большинство составов неосторожных преступлений предусматривает в качестве преступного последствия именно физический вред, т. е. гибель людей или причинение им увечий. Общий физический вред, причиняемый неосторожными деяниями, значительно превышает вред, явившийся результатом умышленных посягательств на жизнь человека. По данным Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, в 62,4% преступлений, повлекших смерть потерпевшего, она наступила в результате неосторожности¹. Таким образом, почти 2/3 физического вреда, заключающегося в гибели людей, было причинено в результате неосторожности.

Еще более разительные данные имеются по зарубежным странам: каждый год в мире происходит около 55 млн. автомобильных аварий. Подсчитано, что практически каждый девятый водитель в течение своей жизни бывает ранен или погибает в автомобильной катастрофе. Смертность в результате автоаварий стоит по статистике на третьем месте после смертности от болезни системы кровообращения и раковых заболеваний².

¹ См.: Криминология. М., «Юридическая литература», 1976, с. 409.

² См.: «За рубежом», 1973, № 32, с. 20.

Ежегодно на автомобильных дорогах земного шара погибает более 200 тыс. человек. В США к середине 1973 года число жертв автомобильных катастроф достигло 2 млн. человек, что вдвое превышает число американцев, погибших во всех войнах, которые вела эта страна¹.

В ФРГ за последние 10 лет в результате автокатастроф погибли 170 тыс. человек и 4,8 млн. человек ранено, а ежегодный материальный ущерб, связанный с этими катастрофами, достигает 23 млрд. марок².

Большой физический и существенный материальный вред причиняют аварии морских судов. По данным Ливерпульской ассоциации страховщиков, в результате аварийных случаев ежегодно гибнет 150 судов и около 8 тыс. судов получают повреждение, т. е. каждое третье судно от общего числа мирового флота³.

В 1973 году в США произошло 4180 авиационных катастроф, в которых погибли 1340 человек⁴.

Если прибавить к сказанному число жертв от несчастных случаев на других видах транспорта и на производстве⁵, от неосторожного обращения с оружием, взрывчатыми и радиоактивными веществами, от других видов неосторожности, то число жертв значительно возрастет.

Таким образом, физический вред, причиняемый неосторожной преступностью, превышает вред, нанесенный умышленными преступлениями.

Обратимся к материальному вреду. Никто не пытался подсчитать материальный ущерб, который приносят обществу такие преступления, как неосторожное уничтожение или повреждение имущества, халатность, безхозяйственность, выпуск недоброкачественной продукции и т. д. Есть, однако, косвенные данные, свидетельствующие о том, что они причиняют больший ущерб, чем такие умышленные преступления, как хищения, умышленное уничтожение и повреждение имущества, злоупотребле-

ние служебным положением. Так, от общего числа пожаров (кроме лесных) умышленные поджоги составляют всего 6%, убытки же от «случайных» пожаров, как правило, являющихся результатом неосторожности, исчисляются каждый год десятками миллионов рублей¹.

Немалый ущерб нашему обществу причиняют безхозяйственность, бюрократизм и волокита. Примером может служить история со строительством Новопокровского сахарного завода Краснодарского края. В 1960 году неподалеку от станции выгрузили оборудование для этого завода стоимостью свыше 2600 тыс. руб., а затем свыше 5 лет шла переписка о том, нужен ли в Краснодарском крае еще один сахарный завод. Дорогостоящее оборудование оказалось обреченным на порчу².

Следует иметь в виду, что и с физическим вредом связан вполне реальный и весьма значительный материальный ущерб для общества: потери рабочего времени в результате гибели или нетрудоспособности работников, затраты на лечение пострадавших, выплаты пособий и пенсий и т. д.

Морально-политический вред, причиняемый обществу неосторожной преступностью, также достаточно велик, хотя он, видимо, уступает этому виду вреда, причиняемому умышленными преступлениями. Здесь, однако, следует указать на определенную связь, существующую между неосторожной и умышленной преступностью. Такие неосторожные преступления, как халатность, безхозяйственность, недобросовестное отношение к охране государственного и общественного имущества, создают благоприятные условия для совершения таких умышленных преступлений, как хищения, спекуляция, обман потребителей, злоупотребление служебным положением. Иными словами, неосторожная преступность может играть криминогенную роль в отношении умышленных преступлений.

Приведенные данные о физических, материальных и моральных потерях характеризуют общественную опасность не только неосторожной преступности, но и вообще неосторожного поведения людей. Они включают и

¹ См.: «За рубежом», 1974, № 5, с. 14.

² См.: «Правда», 17 января 1974 г.

³ См.: Юдович А. Б. Столкновения морских судов, их причины и профилактика. М., «Транспорт», 1972, с. 3.

⁴ См.: «Известия», 13 июня 1974 г.

⁵ По далеко не полным данным, в США ежегодно лишаются трудоспособности в результате несчастных случаев 4 млн. рабочих. См.: «За рубежом», 1971, № 25, с. 19.

¹ См.: Феофанов Ю. Обыкновенный пожар. — «Известия», 5 января 1968 г.

² См.: Закнев Р., Яхневич В. Горький сахар. — «Правда», 21 ноября 1965 г.

так называемые «несчастные случаи», в которых преступная неосторожность не установлена, но которые связаны с чьим-то неосторожным поведением. В литературе отмечается, например, что 90% всех дорожно-транспортных происшествий происходит из-за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта¹; что «человеческий фактор» явился причиной большинства случаев производственного травматизма²; что более половины аварий на отечественных судах происходит по вине командного состава³; что практика почти не знает случаев железнодорожных аварий и катастроф, когда причиной их не было бы нарушение правил эксплуатации железных дорог⁴.

Указанные «несчастные случаи» не могут быть приравнены к стихийным бедствиям. Они подконтрольны сознанию и воле человека, а значит, человечество может с ними бороться, в том числе и правовыми мерами. Хорошо сказал об этом — применительно к пожарам — журналист В. Травинский: «Большую, главную часть пожаров XX века ни в коем случае нельзя сравнивать с ураганом, тайфуном, цунами, землетрясением или извержением вулкана. В отличие от них, сегодняшние пожары (почти все!) подконтрольны людям, мы можем, мы умеем, мы должны ими руководить! Они суть не стихия природы, а стихия человеческого поведения, то есть следствия психологических или социальных причин, — а на этом фронте мы обязаны не только обороняться, но и наступать...»⁵.

3. Сказанное позволяет сделать вывод о серьезной опасности, которую представляет для общества неосторожная преступность. Поэтому ошибаются те, кто недооценивает эту опасность. Так, И. И. Карпец пишет: «Мы считаем, что криминологическое значение неосторожных преступлений — ничтожно»⁶.

¹ См.: «Автомобильный транспорт», 1969, № 3, с. 44.

² См.: Джалалян Э. С. Охрана труда на предприятиях по добыче нерудных строительных материалов. М., «Стройиздат», 1964, с. 3.

³ См.: «Морской флот», 1972, № 2, с. 81.

⁴ См.: «Железнодорожный транспорт», 1961, № 12, с. 47.

⁵ Травинский В. Пожар. — «Литературная газета», 1975, № 6.

⁶ Карпец И. И. Проблема преступности. М., «Юридическая литература», 1969, с. 133. В последней работе И. И. Карпец пра-

Опасность неосторожной преступности определяется не только фактическим вредом, который причиняют эти преступления в данный момент, но и их динамикой, т. е. направлением их развития. В этом отношении можно сделать вывод, что в условиях научно-технической революции общественная опасность неосторожной преступности неуклонно повышается. Отмечая возрастание роли трудовой дисциплины в современном общественном производстве, Л. И. Брежнев указывал: «Сама цена простоя, недобросовестности и ошибок теперь совершенно иная»¹. Вместе с тем это не означает фатальной неизбежности роста неосторожных преступлений и причиняемого ими вреда. Научно-техническая революция в условиях социализма создает и противоположную тенденцию — возможность более успешного предупреждения неосторожных преступлений. Поэтому неправильные и вредны утверждения о «неизбежности» отрицательных последствий современного научно-технического прогресса². Эти утверждения могут послужить своеобразным оправданием для людей, не желающих предпринимать усилий для предотвращения этих последствий. Авторы книги «Человек — наука — техника» справедливо отмечают: «Научно-технический прогресс, с одной стороны, вызывает некоторые отрицательные последствия, но одновременно дает человеку инструменты для смягчения и полного устранения этих последствий, а главное — для их предупреждения в будущем»³.

Как известно, научно-техническая революция характеризуется следующими особенностями (мы приводим те из них, которые имеют отношение к проблеме неосторожной преступности):

1) изменение характера труда, связанное с комплексной механизацией, автоматизацией и кибернетизацией производства;

ильно отмечает значение вопроса о неосторожности как форме вины в условиях научно-технического прогресса. См.: Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., «Юридическая литература», 1976, с. 182—184 и др.

¹ Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речи и статьи. М., Политиздат, 1974, с. 515.

² См.: Марков В. С. Общественная опасность отдельных преступных деяний в условиях научно-технического прогресса. — В кн.: Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975, с. 123.

³ Человек — наука — техника. М., Политиздат, 1973, с. 215.

2) переход к современному комплексно-механизированному массовому производству во всех отраслях общественного производства: связь, транспорт, сфера обслуживания, строительство, сельское хозяйство и т. д.;

3) использование автоматизированных систем управления в управлении производством на всех уровнях, а значит — механизация и автоматизация управления;

4) овладение и использование новых сил природы (термоядерная энергия, современные химические процессы, электроника, биологические процессы и т. д.);

5) возрастание роли экологических проблем в развитии общественного производства¹.

Отсюда следуют три вывода, свидетельствующие о существенном повышении опасности неосторожных преступлений в современных условиях.

Во-первых, в условиях научно-технической революции значительно увеличивается число технических средств — потенциальных источников повышенной опасности, которые проникают во все сферы общественного производства, в сферу управления и сферу быта.

Во-вторых, в руки человека попадают все более мощные источники энергии, новые силы природы, в результате чего значительно повышаются возможности человека, а значит, и потенциальная сила используемых им средств.

В-третьих, чрезвычайно повышается «цена ошибки», т. е. возможный ущерб, причиняемый неосторожным поведением человека.

Следует также отметить, что научно-техническая революция ведет к возрастанию интенсивности психологических нагрузок, необходимости точных реакций и быстрых решений, что наряду с увеличивающимся масштабом последствий нарушений общественных норм повышает личную ответственность за свои действия, создает качественно иные требования к человеку и критерии его моральной оценки.

Повышая требования к человеку, научно-техническая революция в условиях социализма, с одной стороны, требует, а с другой стороны, создает возможности для его всестороннего и гармоничного развития (повышение

образовательного и культурного уровня, духовное развитие). Поэтому именно социализм создает оптимистическую перспективу для человечества, перспективу нейтрализации отрицательных факторов научно-технической революции.

Было бы, однако, опасным заблуждением игнорировать эти факторы и ту опасность, которую они могут принести обществу, если им не будут противопоставлены соответствующие предупредительные меры, которые опять-таки в полном объеме могут быть осуществлены лишь в социалистическом обществе.

В настоящее время в нашей стране неосторожные преступления составляют 12% в структуре общей преступности¹. При оценке этих данных следует иметь в виду уровень латентности многих неосторожных преступлений (например, в судебной практике почти не встречаются дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УК).

Вместе с тем за последние годы наблюдается тенденция увеличения удельного веса неосторожных преступлений на автотранспорте и неосторожных убийств². Можно предположить, что в перспективе искоренение умышленных преступлений пойдет более быстрыми темпами, чем неосторожных преступлений, и, следовательно, что эта тенденция будет в дальнейшем усиливаться.

Таким образом, общественная опасность неосторожной преступности в условиях научно-технической революции существенно повышается, что требует разработки и осуществления целой системы мер ее предупреждения, чтобы отклонить и предотвратить эту опасность. А это невозможно без глубокого исследования причин, ее порождающих.

¹ См.: Криминология. М., «Юридическая литература», 1976, с. 410; Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., «Юридическая литература», 1970, с. 136.

² См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., изд-во МГУ, 1969, с. 194; Криминология. М., «Юридическая литература», 1968, с. 456.

¹ См.: Научно-техническая революция и общество. М., «Мысль», 1973, с. 43—44.

ПРИЧИНЫ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СССР

§ 1. Общая характеристика

1. Целенаправленное и эффективное осуществление мероприятий по предупреждению неосторожной преступности требует глубокого изучения причин и условий, порождающих эти преступления. Ведь предупреждение преступлений предполагает ликвидацию либо нейтрализацию этих причин и условий. Между тем, хотя за последние годы советская криминология выработала общую концепцию причин преступности в социалистическом обществе, специально причины и условия неосторожных преступлений не изучались. Имеются работы, посвященные причинам отдельных видов неосторожных преступлений (автотранспортных, в области техники безопасности), однако они не объединены общей концепцией причин неосторожной преступности. Более того, иногда даже определения причин и условий, способствующих совершению преступлений, даются такие, что они применимы лишь к умышленным преступлениям¹. Нередко отрицается связь неосторожного преступления с социально-нравственными позициями личности преступника (его антиобщественной установкой или ориентацией)², что лишает неосторожность ее социальных корней. Некоторые авторы отрицают значение мотивов неосторожных преступлений³. Все это свидетельствует о

¹ См., например: Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений. М., Госюриздат, 1962, с. 13.

² См.: Карпец И. И. Проблема преступности, с. 87; Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., изд-во ЛГУ, 1968, с. 18—19.

³ См., например: Рашковская Ш. С. Субъективная сторона преступления. М., ВЮЗИ, 1961, с. 24—25.

необходимости специального изучения вопроса о причинах и условиях неосторожной преступности.

Общие положения о причинах преступности в СССР и методологические принципы их изучения, выработанные советской криминологией, полностью относятся и к неосторожной преступности. Однако специфические особенности неосторожной преступности требуют конкретизации этих общих положений и выявления причин, специфических именно для неосторожных преступлений.

2. В основе неосторожного преступления всегда лежит порожденная невнимательностью ошибка лица, повлекшая причинение вреда охраняемым уголовным правом интересам общества, а в некоторых предусмотренных законом случаях — создавшая опасность причинения такого вреда. Причем эта ошибка, которую субъект мог и должен был избежать, предотвратить, является неизвинительной, «виновной» ошибкой¹. Она может касаться оценки ситуации, причиняющих свойств совершаемого деяния, силы факторов, противодействующих наступлению вредных последствий, и т. д. В этом прежде всего состоит специфика причин неосторожных преступлений в отличие от преступлений умышленных.

Источником такой ошибки является взаимодействие личности с орудиями или средствами деяния в определенной ситуации. Чтобы ошибка могла быть признана виновной (и, таким образом, была констатирована преступная неосторожность), необходимо, во-первых, чтобы ситуация или орудие (средство) давали лицу информацию, сигнализировали о возможности причинения вреда обществу, об опасности совершаемого деяния. Во-вторых, необходимо, чтобы ситуация или орудие создавали для лица объективную возможность избежать этого вреда. В-третьих, необходимо, чтобы само лицо по своим индивидуальным качествам было способно воспринять и осознать эту информацию, принять на ее

¹ В. Ф. Кириченко возражал против терминов «извинительная ошибка», «неизвинительная ошибка», считая их неопределенными. См.: Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., изд-во АН СССР, 1952, с. 79—80. Однако представляется правомерным называть извинительной (т. е. не влекущей Упрека) ошибку, избежать которую лицо не могло при добросовестном отношении к делу. Выражение «извинительная ошибка» имеет, по существу, тот же смысл, что и «добросовестное заблуждение».

основе правильное решение и осуществить его, избегав тем самым причинения вреда обществу. При совершении неосторожного преступления эта способность оказывается нереализованной и обществу причиняется вред.

Под ситуацией (обстановкой) мы понимаем предметы и процессы внешнего мира, с которыми субъект сталкивается, соприкасается в своей повседневной жизни и профессиональной деятельности. Под орудиями и средствами мы понимаем те предметы и процессы, которые лицо использует в практической деятельности ради достижения своих целей. Таким образом, термины «ситуация», «орудие», «средство» мы используем в самом широком смысле.

Конкретная причина неосторожного преступления — это взаимодействие личности с опасной ситуацией и опасными в ней орудиями (средствами) деяния.

В этом заключается существенная особенность причин неосторожных преступлений в отличие от причин умышленных преступлений. В умышленных преступлениях орудие (средство) сознательно избирается субъектом для причинения вреда обществу или, по крайней мере, используется при осознанной возможности его причинения. Иными словами, выбор орудия (средства) со всеми его вредоносными свойствами целиком зависит от личности, ее умысла на совершение преступления и поэтому не относится к причинам его совершения. В некоторых случаях орудие (средство) может относиться к условиям, облегчающим совершение умышленного преступления. Другое положение складывается при совершении неосторожных преступлений: здесь орудие (средство) приобретает известную самостоятельность. Использование его во вред обществу не входит в сферу сознательной деятельности личности. Оно как бы участвует (по крайней мере может участвовать) во взаимодействии, образующем причину преступления. Схематически это может быть представлено следующим образом:

Рассматривая спорный в теории уголовного права вопрос о том, включаются ли в понятие человеческого действия те технические средства и иные силы, которые он использует, М. С. Гринберг справедливо отмечает, что указанный вопрос не поддается однозначному решению: «...Существенно следующее: контролирует ли человек развязанный им ход событий с использованием сил природы или утрачивает этот контроль. В последнем случае действие заканчивается телодвижением, которым человек открывает путь действию сил природы... В первом же случае силы природы действуют под его (человека) контролем и, не отличаясь от его естественных сил, входят в содержание действия»¹.

Взаимодействие личности с ситуацией и орудием (средством) деяния есть взаимодействие субъективного и объективного. Неосторожное причинение вреда является результатом противоречия между требованиями, предъявляемыми лицу объективной ситуацией и орудием (средством), и субъективным моментом — поведением человека, т. е. между объективным и субъективным. Личность в этих случаях оказывается «несостоятельной» перед требованиями ситуации. Орудие (средство) выходит из-под контроля человека, а он либо не достигает поставленных им целей, либо «перевыполняет» их, и наступает непредвиденный им общественно опасный результат.

Действуя неосторожно, субъект не использует своей способности действовать со знанием дела, господствовать над внешней средой и самим собой, т. е. не реализует своей свободы воли (хотя эта способность у него сохраняется). Нельзя поэтому рассматривать неосторожное преступление как акт свободного волеизъявления², но нельзя в то же время считать лиц, совершающих неосторожные преступления, лишенными свободы воли.

Философские основы ошибки, приводящей, в частности, и к неосторожности, раскрыл В. И. Ленин: «Неисполнение целей (человеческой деятельности) имеет

¹ Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности, с. 64.

² Так, Б. С. Волков считает, что всякое преступление (а значит, и неосторожное) является актом свободного волеизъявления. См.: Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965, с. 135.

своей причиной (Grund) то, что реальность принимается за несуществующее (nichtig), что не признается ее (реальности) объективная действительность»¹. Применительно к неосторожности это означает, что ее причиной является невнимание к реальности, т. е. к таким объективным факторам, как ситуация, орудие и средство действия.

Именно к неосторожным преступлениям применимы положения Н. Н. Трубникова о несовпадении цели и действительного результата как в силу «недовыполнения» цели (например, при самонадеянности), так и в силу ее «перевыполнения» (непредвиденный результат при небрежности)², а также указание в литературе на то, что значительная часть преступных действий не отвечает требованиям транзитивности³.

Интересно отметить, что в философской литературе высказывалось мнение о необходимости создать общую теорию ошибок, которая смогла бы дать определение ошибки, классифицировать ошибки, вскрыть механизм и причину их возникновения, путь предупреждения, меру ответственности за них и т. п.⁴. Реализация этой идеи, на наш взгляд, была бы весьма полезной и укрепила бы философскую базу учения о неосторожности.

Можно, таким образом, сказать, что причины неосторожности коренятся в противоречии между субъективным (личность, ее цели, намерения, поведение) и объективным (ситуация, орудия и средство), а также в нереализации субъектом своих возможностей, своей свободы воли.

При этом следует подчеркнуть, что если причиной конкретного неосторожного преступления является взаимодействие личности с опасной ситуацией и опасными в ней орудиями (средствами), то сами эти свойства личности, ситуаций и орудий (средств), приводящие во

взаимодействии к неосторожности, коренятся в более глубоких социальных причинах и условиях, которые могут быть названы причинами неосторожной преступности.

§ 2. Психологический механизм неосторожного преступления

1. Неосторожное преступление является разновидностью поведения человека — его деянием (т. е. действием или бездействием) либо деятельностью (т. е. системой действий, объединенных общим мотивом и направленных на осуществление единой цели). Это поведение является результатом «сложения» двух систем детерминации — внешней и внутренней. С одной стороны, внешняя среда, как физическая, материальная, так и социальная, определяет поведение человека: дает стимулы его активности, содержит источники удовлетворения его потребностей и средства достижения целей, определяет нормы, которыми человек должен руководствоваться (границы должного, возможного и запретного), содержит средства социального контроля за соблюдением этих норм и т. д. С другой стороны, все эти факторы воздействуют на человека лишь через систему его внутренней детерминации: начиная от чисто психологических возможностей лица — интеллектуальных и волевых, и кончая системой его ценностных ориентаций, выражающих социально-нравственные позиции личности. Именно от этих внутренних факторов и зависит характер реакции человека на внешние воздействия и даже наличие самой реакции.

Основными сторонами психической жизни человека являются психические процессы (последовательность изменений психической деятельности при том или ином виде взаимодействия человека с миром, начиная от деятельности мышления и кончая двигательными реакциями), психические отношения (избирательные, активные, положительные или отрицательные связи человека с действительностью), психические состояния (общий функциональный уровень, на фоне которого развивается процесс), психические свойства личности (свойства отношений, состояний и деятельности)¹.

¹ См.: Мясичев В. Н. Личность и неврозы. Л., изд-во ЛГУ, 1960, с. 210—212.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 199.

² См.: Трубников Н. Н. Отношение цели, средства и результата деятельности человека. — «Вопросы философии», 1969, № 6, с. 65—67.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., «Юридическая литература», 1968, с. 141; Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975, с. 22—24.

⁴ См.: Селиванов Ф. А. Проблемы теории ошибок. — В сб.: Проблемы методологии и логики наук, вып. 6. Томск, 1970; Он же. Заблуждения и пороки. Томск, 1965.

В содержании неосторожного преступления также надо видеть эти стороны: а) психическое отношение субъекта к окружающей действительности, совершаемому деянию и его последствиям; б) психологический процесс, развертывающийся во времени, имеющий свою динамику, начало и конец; в) определенное психическое состояние субъекта, которое может играть очень важную роль (аффект, стресс); г) определенные психические свойства, качества личности.

В психологии различаются сознательное волевое поведение и импульсивное поведение, совершаемое без предварительного обдумывания. В уголовно-правовой литературе распространены утверждения о том, что уголовная ответственность может быть связана лишь с сознательным волевым поведением, так как лишь такое поведение может регулироваться нормами права¹.

Волевой характер всех видов неосторожности признают В. Е. Квашис и Ш. Д. Махмудов. Даже небрежность они признают «актом свободного волеизъявления», а небрежные действия — результатом «свободного выбора того или иного варианта поведения»². Между тем свободным выбором можно признавать лишь выбор, основанный на «знании дела», т. е. и на сознании возможных последствий своего поведения. Видимо, авторы смешивают свободу воли как способность лица действовать со знанием дела и реализацию этой способности в конкретных актах поведения (которая может быть неполной или вовсе отсутствовать). Иногда из этого положения делается исключение для так называемых деликтов опущения (субъект что-то забыл, потерял). Вместе с тем за последнее время были высказаны очень серьезные аргументы в пользу того, что и импульсивное поведение может влечь уголовную ответственность, если субъект мог вложить в поведение свою волю³.

¹ См., например: Уголовное право. Часть Общая. М., «Юридическая литература», 1966, с. 138—139; Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность, с. 135.

² Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Ответственность за неосторожность, с. 16—19.

³ См.: Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси, 1973, с. 11—24; Угрехелидзе М. Г. К вопросу психологической природе неосторожности. — Вестник отделения общественных наук АН Грузинской ССР. Серия философии, психологии, экономики и права, 1972, № 4, с. 181 и др.

Соглашаясь в принципе с указанными положениями, мы считаем необходимым высказаться против чрезмерно широкого понимания импульсивного поведения, отнесения к нему любого вида «неадекватного» поведения. Так, М. Г. Угрехелидзе относит всю неосторожность к сфере импульсивного поведения, поскольку «сознание и воля человека не могут быть первоисточниками различного рода отклонений от правильного поведения (ошибочных действий, промахов и т. д.)»¹.

Еще шире трактует импульсивное поведение Т. Г. Шавгулидзе: «...большинство преступлений, совершаемых под влиянием алкоголя, хулиганского побуждения; транспортные преступления, а также преступления, совершенные по неосторожности, являются следствием импульсивного, но не волевого поведения»². Таким образом, уже не только неосторожные преступления, но и значительная часть умышленных преступлений выводится из области сознательных, волевых. Более того, если логически продолжить указанную мысль, то либо любое поведение необходимо признать не волевым, а импульсивным, так как оно наряду с предвиденными всегда влечет и непредвиденные результаты, часто для нас нежелательные, либо одно и то же поведение придется считать одновременно и волевым (в отношении предвиденных последствий), и импульсивным (в отношении непредвиденных последствий).

Видимо, само понятие импульсивного поведения должно быть более четко определено и связываться не с наступившими последствиями (цель их поистине безгранична), а с его источниками. Источником волевого поведения является сознательное решение субъекта, источником импульсивного — импульс актуальной потребности, миновавший сознательный волевой контроль и непосредственно вылившийся в действие (или, напротив, затормозивший действие человека). Если субъект мог, предприняв необходимые волевые усилия, воздержаться от реализации общественно опасного поведения, его уголовная ответственность не исключается.

Вместе с тем типичным для поведения человека и наиболее распространенным как в сфере умышленных,

¹ Угрехелидзе М. Г. Указ. соч., с. 187.

² Шавгулидзе Т. Г. Указ. соч., с. 20.

так и в сфере неосторожных преступлений является сознательное волевое поведение.

2. Благодаря сознанию и его орудию — мышлению человек, опираясь на прошлый опыт и имеющиеся у него знания, может правильно понимать фактические признаки ситуации, в которой он оказался, сознательно ставить цели, направленные на удовлетворение своих потребностей, избирать орудия и средства их достижения, предвидеть возможные результаты своих действий. «Знать — это предвидеть», — писал Г. В. Плеханов¹. При этом человек сознает (или может сознавать) не только фактические признаки ситуации, совершаемых действий и производимых ими изменений во внешнем мире, но и их социальный смысл, значение для общества.

Это сознание в отношении различных элементов ситуации, совершаемого деяния или его последствий может быть различным по степени определенности (от уверенности до предположения об их неисключенности) и по степени достоверности (от знания правильного, адекватно отражающего действительность, до неправильного, ошибочного). Причем интеллектуальное отношение субъекта может быть неоднородным по отношению к различным обстоятельствам: одни из них отражаются правильно, другие полностью или частично — ошибочно.

Возможны, наконец, случаи, когда отражение (сознание) тех или иных обстоятельств вообще отсутствует. При этом имеет решающее значение, была ли у лица возможность сознавать их. Наличие такой возможности означает, во-первых, что объективная ситуация давала субъекту соответствующую информацию и, во-вторых, что у самого субъекта не было препятствий к восприятию и осознанию этой информации. При таких условиях неосознание представляет собой вполне определенное психическое состояние, определяемое социальными позициями личности, поскольку активность сознания зависит от значимости для личности тех раздражителей, которые действуют на нее. «...Неосознание, обусловленное торможением, означает не только отсутствие сознания, а является выражением активного процесса, вы-

званного столкновением антагонистически действующих сил в жизни человека»¹.

Это положение имеет большое значение для понимания психологической и социально-политической сущности неосторожности. На человека постоянно обрушивается огромный поток информации, идущей как из внешнего мира, так и из самого организма человека. Чтобы действовать, человек вынужден отбирать нужную ему информацию и отбрасывать все то, чем можно пренебречь. Этот отбор — как сознательный, так и бессознательный — происходит на основе значимости этой информации для личности. В соответствии с принципом значимости, разработанным Н. Ф. Добрыниным, активность сознания тесно связана со значимостью тех внешних влияний, которые действуют на человека, затем со значимостью уже имеющихся временных нервных связей и ассоциаций, образовавшихся в прежнее время, наконец, со значимостью самих поступков человека.

3. При неосторожности, как уже отмечалось, поведение субъекта в большинстве случаев имеет сознательный волевой характер: хотя вредные последствия этого поведения не были предметом воли лица, они явились результатом волевого поведения.

При неосторожности возможны случаи, когда волевой акт полностью отсутствовал (деликты опущения, импульсивное поведение). Человек отвечает не только за то, что он направил свои психические способности во вред обществу, но и за то, что он не использовал имеющиеся у него способности и возможности для того, чтобы предотвратить такой вред. И то и другое характеризует отношение лица к интересам общества. «Отношение человека определяет и характер волевого усилия, проявляемого индивидом при решении задач... В зависимости от отношения человека к делу определяется и степень активности, с какой он реализует общественные задачи»².

В некоторых случаях психологической причиной неосторожного преступления является недостаточность во-

¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., изд-во АН СССР, 1957, с. 279.

² Ковалев А. Г. Проблема воли в свете психологии отношения. — «Ученые записки ЛГУ», 1956, № 214, с. 122—123. —

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 2. М., Госполитиздат, 1956, с. 340.

левых усилий, проявленных субъектом, например, в силу растерянности водитель не находит правильного решения, врач не ставит правильного диагноза, субъект не удерживается от импульсивного действия. Во всех этих и им подобных случаях упрек и ответственность возможны лишь при условии, что у лица имелась реальная возможность проявить требуемые волевые усилия.

4. Эмоциональный компонент представляет собой необходимый элемент каждого человеческого действия, в том числе и неосторожного преступления. В некоторых случаях именно эмоции могут дезорганизовать поведение человека и привести к неосторожному причинению вреда общественным интересам.

В неосторожном преступлении эмоции играют различную роль. Во-первых, они могут играть роль мотива совершения преступления (или, что, по нашему мнению, одно и то же — мотивом действия, повлекшего преступный результат). Во-вторых, эмоции могут представлять собой тот фон, на котором протекают интеллектуальные и волевые процессы, влиять на них и этим оказывать влияние на совершение преступления. Например, субъект уделяет особое внимание одному объекту и ослабляет внимание к другим и поэтому причиняет им вред. Наконец, в-третьих, эмоции могут принимать форму аффектов и стрессов и порождать поведение, неадекватное ситуации.

Аффект — это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии¹ либо, наоборот, парализовать действия человека.

Стресс — это состояние напряжения, специфическая эмоциональная реакция на длительное воздействие травмирующих факторов, которое может дать аффективную реакцию.

В литературе неправомерно сужают сферу уголовно-правового значения аффекта, рассматривая только один вид аффекта — аффект гнева, причем применительно лишь к убийствам и телесным повреждениям². Между

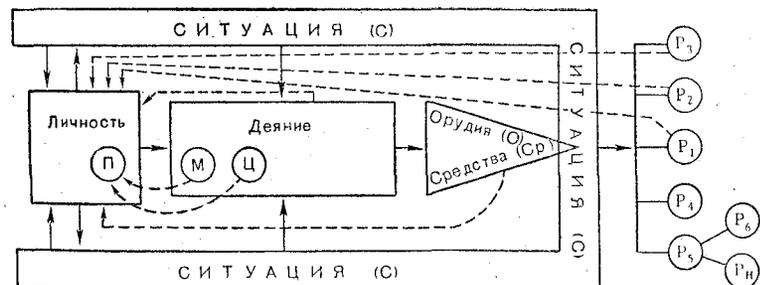
¹ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., Учпедгиз, 1946, с. 495.

² Детальное исследование этих вопросов см.: Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность, Тбилиси, 1973.

тем в этом состоянии могут совершаться различные преступления, как умышленные (изнасилование, уничтожение имущества, хулиганство), так и неосторожные. Последние чаще всего совершаются под влиянием аффекта страха, порождающего состояние растерянности, которое как бы парализует интеллектуальные и волевые способности лица.

Оценивая значение эмоций при совершении неосторожных преступлений, следует иметь в виду условия, в которых совершаются многие из них: неожиданность возникновения опасной ситуации, крайний дефицит времени на принятие решения, исключительная тяжесть возможных последствий, в том числе и для самого субъекта. Эти условия способны породить очень сильные эмоциональные реакции, влияющие на поведение действующего лица.

5. Рассмотрев психические компоненты психологического механизма неосторожного поведения, можно предложить общую схему этого механизма.

Исходным моментом поведения личности является его потребность (П), испытываемая человеком нужда в чем-то. Эти потребности могут быть биологическими, духовными (культурные потребности, потребность в информации), социальными, вытекающими из общественных связей людей (например, потребность в общении), и т. д.¹

Под воздействием ситуации (С), содержащей источники удовлетворения потребности, у человека возникает

¹ Подробнее о криминологическом значении потребностей см.: Кудрявцев В. Н. Криминологическое значение потребностей. — «Сов. государство и право», 1973, № 7, с. 82—90.

влечение или интерес к чему-либо. При осознании личностью этого влечения, а также предмета ситуации, способного его удовлетворить, возникают мотив (М) и цель (Ц) поведения, которые осознаются личностью и соотносятся ею с ситуацией. Это соотношение производится на основе знаний и опыта и приводит к выбору орудий (О) и средств (Ср) действия, способных, по мнению личности, привести к достижению цели и наступлению желаемого результата (Р₁), с которым связано удовлетворение потребности.

Однако в реальной жизненной ситуации у лица обычно имеется несколько вариантов возможного поведения. Субъект оценивает эти варианты, учитывает социальные нормы поведения, различные последствия, которые могут наступить в результате его поступка, и оценивает их. В этом процессе мотивации могут возникнуть противоположные мотивы (контрмотивы), препятствующие совершению действия, например нежелание наступления определенных последствий, страх перед ответственностью. В результате происходит борьба мотивов и субъект принимает решение совершить определенное действие или воздержаться от его совершения.

Следующий этап заключается в осуществлении принятого решения, т. е. в совершении действия (бездействия), которое определенным образом воздействует на ситуацию и вносит в нее определенные изменения (Р₁, Р₂, Р₃...Р_n). Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, ситуация продолжает воздействовать на личность и в процессе осуществления решения, а с другой стороны, само действие продолжает регулироваться сознанием и волей лица. Иными словами, взаимодействие личности и ситуации продолжается до завершения действия.

Применяя в процессе действия избранные им орудия и средства, субъект приводит в действие определенные силы природы или общественные силы. Взаимодействие их с ситуацией и вносит в нее те или другие изменения. Причем результаты совершенного поступка могут быть как желательными, так и нежелательными. Здесь возможны самые различные варианты:

а) лицо полностью добилось желаемого результата, никаких нежелательных последствий не наступило (цель выполнена);

б) лицо не достигло желаемой цели или не полностью ее достигло (цель недовыполнена);

в) лицо наряду с желаемым результатом или вместо него осуществляет и нежелательные, не предвиденные им результаты (Р₄, Р₅, Р₆...Р_n).

В последнем случае, если результат опасен для общества и находится в сфере возможного предвидения, он причиняется по неосторожности.

Приведенная схема, разумеется, не охватывает всех случаев неосторожного преступления. Их психологический механизм может быть более простым или более сложным.

Так, в процессе реализации поведения могут отсутствовать некоторые звенья развернутого волевого акта (например, процесс мотивации). «В простом волевом акте побуждение к действию, направленному на более или менее ясно осознанную цель, почти непосредственно переходит в действие, не предваряемое сколько-нибудь сложным и длительным сознательным процессом; самая цель не выходит за пределы непосредственной ситуации, ее осуществление достигается посредством привычных действий, которые производятся почти автоматически, как только импульс дан»¹. Этот механизм характерен для конкретных операций операторов технических систем, например водителей автотранспорта, действующих в условиях дефицита времени.

Наконец, при импульсивном поведении импульс актуальной потребности может непосредственно реализовываться в поведенческом акте, минуя сознательный волевой контроль.

Более сложный характер имеет психологический механизм неосторожного поведения, если оно представляет не однократный поведенческий акт (действие или бездействие), а деятельность, т. е. систему действий или бездействия.

Каждое из входящих в эту систему действий имеет свой психологический механизм и обладает определенной самостоятельностью. В то же время они объединены общей структурой деятельности и в рамках этой общей структуры приобретают особый социальный смысл. Общественно опасный результат является порождением всей деятельности и не может быть привязан лишь к одному какому-нибудь поведенческому акту.

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии, с. 512.

§ 3. Объективные факторы неосторожного преступления (ситуация, орудие и средство)

1. Как уже отмечалось, неосторожное преступление — результат взаимодействия объективных (ситуация, орудие и средство) и субъективных (личность, ее поведение) факторов.

Объективные факторы, с одной стороны, создают условия общественно опасного деяния, причиняющего вред обществу, с другой — предоставляют возможность избежать этого вреда, предотвратить его либо отказаться от совершения опасного деяния. Если бы не было первого момента, то неосторожное преступление не могло быть совершено. Если бы не было второго — человек не мог бы избежать причинения вреда обществу и его поведение не могло бы считаться неосторожным, т. е. общественно опасным, виновным и влекущим ответственность. Имела бы место либо непреодолимая сила, либо невиновное причинение вреда (казус). Таким образом, объективные факторы способствуют созданию границы, пределов, в рамках которых лицо может выбрать как неправильный (неосторожный), так и правильный (т. е. не нарушающий интересов общества) вариант поведения.

2. Какие же признаки и элементы ситуации характерны для неосторожного преступления?¹ Выявление их необходимо для того, чтобы путем воздействия на эти элементы обеспечить предупреждение неосторожных преступлений.

Ситуация должна быть опасной, т. е. такой, при которой возможно причинение вреда деянием, совершаемым субъектом. Общественная опасность деяния — это не абстрактное свойство того или иного действия, имманентно присущее ему. Это качество деяния в определенной обстановке, ситуации. Беспорядочная стрельба в глухом лесу не может причинить вреда ничьей жизни, но такая же стрельба в людном парке создает высокую вероятность гибели граждан.

¹ О роли ситуации в неосторожных преступлениях см.: Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении неосторожных преступлений. — «Сов. юстиция», 1974, № 10, с. 14—15.

Вряд ли можно согласиться с Ю. М. Антоняном в том, что конкретная жизненная ситуация может и не содержать каких-либо моментов, способствующих совершению неосторожного преступления, что она может быть абсолютно нейтральной¹. В «абсолютно нейтральной» ситуации прежде всего нет объектов причинения вреда и поэтому неосторожное преступление невозможно. С Ю. М. Антоняном можно согласиться, в том, что «некриминогенные ситуации перед совершением неосторожных преступлений не содержат в себе каких-либо элементов, которые благоприятствовали бы началу таких преступлений и доведению их до конца. В этих случаях обстановка, чреватая опасными последствиями, может создаваться неосторожными действиями самого субъекта, который, таким образом, преобразует некриминогенную ситуацию в криминогенную»². Таким образом, ситуация из «нейтральной» все-таки превращается в опасную.

Источник опасности ситуации может быть тройким. Во-первых, он может порождаться непосредственно ситуацией и не быть связан с поведением действующего лица. Типичным примером могут служить шторм на море, землетрясение, горный обвал, ураган и тому подобные стихийные бедствия. Разумеется, за наступление этих событий никто не отвечает, но люди могут нести ответственность за то, что они действовали в условиях этих событий неправильно или не уклонились от их действия (например, не переждали шторм в защищенной бухте), либо за то, что не предупредили действующих лиц о возможности наступления этих событий и необходимости принять меры предосторожности. Видимо, полностью исключить возможность наступления опасных стихийных событий никогда не удастся, однако по мере развития науки и техники повышаются возможности защиты человека от их вредоносного воздействия, а следовательно, повышается и ответственность за реализацию этой возможности.

Во-вторых, опасные элементы в ситуацию могут быть внесены действиями третьих лиц. Например, рабочие,

¹ См.: Антонян Ю. М. Указ. статья, с. 14.

² Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., изд-во Высшей школы МВД СССР, 1973, с. 35.

ремонтирующие дорогу, по которой происходит интенсивное автомобильное движение, разрыли ее, создав тем самым аварийную ситуацию для водителей машин и пешеходов.

В-третьих, такие элементы могут вводиться в ситуацию самым неосторожно действующим субъектом. Неосторожное поведение обладает способностью превращать безопасные факторы ситуации в опасные. Так, гололед, безопасный при движении с небольшой скоростью, при превышении скорости может стать причиной аварии. Именно поэтому мы считаем, что не может быть абсолютно нейтральных ситуаций.

Факторы, делающие ситуацию опасной независимо от их источника, могут быть самыми различными в зависимости от вида преступления. Их выявление — задача исследования причин и условий, способствующих совершению конкретных неосторожных преступлений. Однако можно выделить некоторые общие факторы, свойственные многим опасным ситуациям: а) грозящие неожиданным вредоносным воздействием неуправляемых природных сил (пожаром, взрывом, обвалом и т.д.); б) физически препятствующие целенаправленной деятельности субъекта (например, помехи движению транспорта); в) отвлекающие внимание действующего лица или иным образом дезорганизующие его психическую деятельность; г) способствующие незащищенности объектов причинения вреда (например, пребывание потерпевших на линии движения транспорта). Практически опасная ситуация характеризуется самым различным сочетанием указанных факторов.

Роль ситуативных факторов в совершении неосторожных преступлений достаточно велика, чтобы обратить на них самое серьезное внимание.

И. М. Эпельбейм, исследуя преступные нарушения правил безопасности ведения работ в шахтах, констатирует: «...Большое число трудящихся данной отрасли промышленности постоянно работает в опасных условиях, так как добыча угля подземным способом производится при непрерывном воздействии различных неблагоприятных явлений природы (горное давление, внезапные выбросы газа, приток подземных вод, нахождение в рудничной атмосфере, кремниевой и угольной пыли и т.д.), создающих затруднительные, а в ряде

случаев и опасные для жизни и здоровья условия труда»¹.

Н. А. Игнатов указывает, что даже опытные и дисциплинированные водители попадают в критические ситуации от 3 до 15 раз в день². Другое дело, что они, как правило, успешно из них выходят.

Имеются данные, что число дорожно-транспортных происшествий, причиной которых были плохие дорожные условия, составляет от 28 до 39%³.

На совершение неосторожных преступлений могут повлиять и такие факторы ситуации, как погода, время суток и т.д. Например, в темное время суток, несмотря на то что интенсивность движения транспорта составляет 10—15% дневной, происходит до 60% всех дорожно-транспортных происшествий⁴.

Неправильные действия потерпевших и третьих лиц также являются элементом опасной ситуации и играют по ряду видов неосторожных преступлений существенную роль. Так, по данным А. П. Копейченко, каждое второе нарушение совершается водителями при условии несоблюдения правил безопасности движения транспорта пешеходами (особенно детьми и престарелыми лицами) и велосипедистами; каждый третий взрослый пострадавший пешеход находился в нетрезвом виде⁵.

К ситуации совершения преступления относятся также условия организационного и организационно-технического характера. Например, наибольшее число травм в лесной промышленности наступает по причинам организационного (77,4%) и организационно-технического (16,3%) характера⁶.

¹ Эпельбейм И. М. Ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ в шахтах по уголовному законодательству Казахской ССР. Автореф. канд. дисс. М., 1969, с. 3.

² См.: Игнатов Н. А. Человек за рулем. М., «Транспорт», 1971, с. 4.

³ См.: Маландин И. Г. Происшествия и правонарушения на автотранспорте и городском электротранспорте в СССР. Саратов, 1968, с. 65.

⁴ См.: Гушин А., Дугинов А. Пешеход в свете фар. — «Известия», 2 апреля 1974 г.

⁵ См.: Копейченко А. П. Борьба с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта в СССР. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1967, с. 9.

⁶ См.: Широков В. А. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности в лесной про-

Опасные факторы ситуации могут быть как постоянными (например, опасные условия подземных горных работ), так и временными. В последнем случае важное значение приобретает установление момента возникновения опасной ситуации, так как именно с этого момента возникает обязанность действующего лица принять меры к предотвращению возможного ущерба.

Однако названными признаками не исчерпываются особенности ситуации неосторожного преступления. Наряду с наличием факторов, способствующих возникновению возможности причинения вреда, ситуация должна содержать сигналы, несущие информацию о предупреждении опасности наступления этого вреда. Иными словами, ситуация должна так характеризоваться, чтобы действующее лицо могло судить об опасности совершаемого деяния, о возможности причинения им вреда обществу, о необходимости соблюдения правил предосторожности. Простейшей моделью подобных сигналов являются дорожные знаки. Очевидно, что если опасные свойства ситуации не сигнализируют субъекту о возможности причинения вреда обществу, он не сможет избежать причинения этого вреда, а следовательно, не может быть признан виновным в его причинении.

Однако и двух указанных моментов недостаточно. Ситуация должна содержать и возможность избежать причинения вреда путем либо совершения требуемого обстановкой действия, либо отказа от совершения опасного деяния, причем о наличии такой возможности ситуация должна нести субъекту достаточную информацию.

Говоря о ситуации неосторожного преступления, следует иметь в виду справедливое замечание Ю. М. Антоняна о том, что в ней следует различать объективное содержание, определяемое происшедшими в действительности событиями, и субъективное значение, которое придается ей субъектом в зависимости от его взглядов, опыта, наклонностей, характера и т. д. «Объективное содержание и субъективное значение могут сильно расходиться; при этом человек поступает в соответствии со своим представлением о ситуации, с тем субъективным значением, которое он придает ей»¹.

мышленности (по материалам Дальнего Востока). Автореф. канд. дисс. М., 1973, с. 5.

¹ Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления, с. 6.

Это положение играет особенно важную роль применительно к неосторожным преступлениям.

Итак, ситуация неосторожного преступления характеризуется тремя элементами: а) наличием опасных факторов, б) сигналами, несущими информацию об их наличии, в) реальной возможностью избежать опасности либо прекратить опасное действие.

3. Данная схема применима и к рассмотрению причиняющей роли орудия (средства) действия. Оно способно оказать разрушительное воздействие в результате выхода из-под контроля управляющего субъекта. Чтобы это было возможно и чтобы лицо было ответственно за «поведение» своего орудия (средства), необходимы следующие условия, которые мы лишь назовем, так как они обладают известным сходством с рассмотренными признаками ситуации: а) наличие в орудии (средстве) опасных свойств или дефектов, создающих возможность причинения вреда в процессе его использования; б) наличие сигналов, несущих информацию об указанных свойствах и дефектах; в) возможность исправления, безопасного использования или, наконец, отказа от использования опасного орудия (средства).

Следует лишь подчеркнуть, что указанные элементы опасного орудия (средства) взаимодействуют с соответствующими элементами опасной ситуации, совместно создавая объективные условия неосторожного преступления. Чем выше опасность ситуации, тем ниже может быть опасность орудия (средства), и наоборот. Опасная ситуация может делать опасным и безопасное вне ее орудие (средство). И наоборот: орудие (средство) может внести опасность в безопасную ситуацию.

Таким образом, мы имеем дело не с механическим «сложением сил» ситуации и орудия, а с диалектическим их взаимодействием, в ходе которого свойства каждой из взаимодействующих сторон влияют на свойства другой.

Виды орудий (средств) действия при неосторожном причинении вреда могут быть самыми разнообразными, в силу чего различен и механизм их вредоносного воздействия. Это могут быть: органы человека (например, нога, кулак) или даже весь его организм (например, при заражении инфекционной болезнью); простейшие предметы, переносящие энергию на объект причинения вреда (камень, палка, нож); сложные технические ме-

ханизмы, технологические процессы, транспортные средства, добывающие, преобразующие, перемещающие и использующие различные источники энергии; источники информации или информативные (сигнальные) воздействия, способные вызвать, изменить или прекратить действие людей либо технических систем; те или иные общественные силы (действия других лиц), находящиеся под управляющим воздействием субъекта.

Среди орудий и средств неосторожных преступлений особое значение приобретают источники повышенной опасности, т. е. предметы, способные выходить из-под контроля и создавать при их применении высокую вероятность причинения тяжкого вреда. М. С. Гринберг выделяет как основное свойство источника повышенной опасности его неустойчивость. От него производны два других его признака — мощность, которая определяет способность источника повышенной опасности причинять существенный ущерб, и сложность, которая определяет лишь его относительную надежность¹.

Эти свойства источников повышенной опасности обусловили разработку и нормативное закрепление детальных правил безопасного их использования, соблюдение которых существенно снижает (но вряд ли может исключить полностью) вероятность выхода их из-под контроля субъекта и причинения вреда. Не случайно поэтому многие составы неосторожных преступлений формулируются как нарушения соответствующих правил безопасности.

Нормальное, безопасное функционирование технических орудий и средств (источников повышенной опасности) может быть нарушено как «изнутри», т. е. оператором данной технической системы, так и «извне», т. е. любым лицом, оказавшимся в сфере действия этой системы. Это один из случаев, когда «ситуация», те или иные ее факторы активно вмешиваются в действия орудия (средства), существенно повышая его опасность. Поэтому многие правила безопасности касаются поведения не только лиц, управляющих техническими средствами, но и лиц, оказавшихся в сфере их действия.

¹ О понятии и признаках источника повышенной опасности см.: Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности, с. 31—34.

Так, Правила дорожного движения распространяются как на водителей, так и на велосипедистов и пешеходов.

Анализ причин неосторожных преступлений, особенно связанных с использованием техники, показывает значительную криминогенную роль орудий (средств) действия. Так, из-за технической неисправности автотранспортных средств ежегодно происходит 5—7% автопроисшествий¹. А. П. Копейченко указывает еще более высокий процент — 12—46%². В лесной промышленности в результате конструктивных недостатков или неисправности инструмента, машин, механизмов и другого оборудования происходит 13,7% всех несчастных случаев³.

Практически же роль орудий (средств) в совершении неосторожного преступления еще выше, так как их криминогенное значение определяется не столько возможными техническими неисправностями, сколько возможностью выхода из-под контроля управляющего лица.

С некоторой долей условности к «средствам» неосторожного преступления можно отнести и профессиональные функции, должностные права и обязанности, полномочия, которыми наделены соответствующие лица. Ненадлежащее использование этих функций или полномочий либо их неиспользование в надлежащих случаях может привести к столь же разрушительным последствиям, как и ненадлежащее использование источников повышенной опасности.

4. Ситуация, орудие и средства действия относятся к объективным условиям взаимодействия, повлекшего неосторожное преступление. Их свойства не зависят от причинителя вреда, по крайней мере, в момент совершения преступления. Однако за опасными факторами ситуации, опасными свойствами и дефектами орудий (средств) в подавляющем числе случаев (за исключением, пожалуй, стихийных бедствий) тоже стоят люди, которые при необходимых условиях могут и должны нести ответственность за создание опасности. Не являясь соучастниками данного неосторожного преступления (соучастие в неосторожных преступлениях невозможно), они могут отвечать за самостоятельное неосторожное

¹ См.: Маландин И. Г. Указ. соч., с. 63.

² См.: Копейченко А. П. Указ. соч., с. 9.

³ См.: Широков В. А. Указ. соч., с. 4—5.

или даже умышленное преступление, связанное через действия непосредственного причинителя с наступлением общественно опасного результата. В некоторых случаях законодатель создает для этого специальные составы: ст. 86 УК — повреждение путей сообщения и транспортных средств; ст. 211² УК — выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств и др.

§ 4. Роль личности в совершении неосторожных преступлений

1. Объективные элементы неосторожного преступления — ситуация и орудие (средство) — создают лишь возможность причинения вреда обществу. Эта возможность реализуется в результате поведения виновного, т. е. действия субъективного (личностного) фактора.

В связи с этим М. С. Гринберг отмечает: «...Концепцию беспомощности людей перед лицом технических объектов надо отвергнуть — за большей частью несчастных случаев на транспорте, в промышленности, в горных, строительных и иных предприятиях стоит использование либо недостаточное использование наличных возможностей охранительной техники, т. е. противоправное поведение людей»¹.

Почему же лицо, не желающее причинения вреда обществу и не допускающее его сознательно, т. е. стремящееся избежать этого вреда, не использует возможности, сохраняющиеся для этого в ситуации и орудии (средстве)? Ведь предполагается, что лицо было способно, могло избежать причинения вреда в данной ситуации.

Это объясняется определенными психологическими дефектами неосторожно действующего лица, приводящими его к нарушению правил предосторожности. Они условно могут быть разделены на три группы, что, впрочем, не исключает их переплетения: а) дефекты восприятия и переработки информации (субъект не воспринял имеющуюся информацию о необходимости соблюдения правил предосторожности, не осознал вос-

принятую им информацию, неправильно оценил ее, сделал ошибочные выводы); б) дефекты решения (субъект не нашел решения, которое исключило бы причинение вреда обществу, принял неправильное решение); в) дефекты действия (субъект не смог правильно осуществить действие, необходимое для предотвращения вредного результата).

Такие дефекты, приводящие к неосторожному причинению вреда, как уже отмечалось, могут корениться и в интеллектуальной, и в волевой, и в эмоциональной, и в других сферах личности. Психологическими корнями неосторожности, т. е. отрицательными чертами личности, порождающими в определенной ситуации неосторожные преступления, являются, как правило, легкомыслие, беспечность, пренебрежительное отношение к правилам предосторожности, несосредоточенность на выполняемой работе, недостаточность прилагаемых волевых усилий и т. д. Все они могут быть объединены общим понятием невнимательность.

Указанные дефекты психики могут быть устойчивыми свойствами личности, но могут быть вызваны особенностями ситуации (отвлекающие факторы), особым психологическим или физиологическим состоянием действующего лица (аффект, усталость, заболевание, опьянение). Все они могут быть объединены в две группы. Первую группу составляют дефекты, порождающие неосторожность, независимо от сферы деятельности субъекта. Вторую группу составляют дефекты, порождающие неосторожность лишь в определенной сфере деятельности (например, при использовании техники). За рамками этой сферы человек может полностью отвечать всем требованиям, которые к нему предъявляет общество.

Эти дефекты личности и ее поведения в рассмотренной выше ситуации и при использовании орудия (средства), обладающего отмеченными выше свойствами, порождают неосознание общественно опасного характера совершаемого деяния, непредвидение его возможных вредных последствий или легкомысленный расчет на их предотвращение. При наличии обязанности и возможности для лица сознавать и предвидеть общественную опасность совершаемого деяния и его вредные последствия данное деяние характеризуется как зависящее от личности, т. е. как виновное.

¹ Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности, с. 14.

Разумеется, если указанные психологические дефекты создавали невозможность для субъекта принять или осуществить правильное решение и избежать причинения вреда обществу, он не может считаться виновным, если сами эти дефекты не были виновно вызваны им и если ему не может быть поставлено в вину то, что он предпринимает опасные действия при наличии указанных дефектов.

2. Значит ли сказанное, что неосторожность представляет собой чисто психологическую категорию и ее субъективные (личностные) факторы не выходят за рамки психики отдельного лица? Отнюдь нет. Неосторожность имеет не только психологические, но и более глубокие социальные корни. В связи с этим исключительное значение приобретает следующее высказывание В. И. Ленина:

«Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменить дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающих вовсе не из их дурной природы, тем менее из злостности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, их переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное»¹.

Таким образом, по мысли В. И. Ленина, ошибки и недочеты порождаются определенными психологическими причинами, однако эти последние сами вызываются социальными причинами. Здесь очень важен методологический подход: за чисто психологическими факторами неосторожности скрываются ее более глубокие социальные причины.

Круг социальных факторов, порождающих психологические дефекты неосторожно действующего лица, может быть очень разнообразен.

М. С. Гринберг отмечает следующие факторы, обуславливающие готовность лица к преступно-самонадеянному действию: а) положение, при котором соблюдение норм по технике безопасности создает рабочему неудобство и приводит к снижению выработки; б) бытующее

в некоторых коллективах мнение о том, что строгое соблюдение правил безопасности свидетельствует о малодушии и трусости работника, причем мнение это иногда находит поддержку в выступлениях журналов и газет, в художественной литературе, кинофильмах, воспевающих ложную производственную героину; в) стремление к острым ощущениям, часто наблюдаемое у молодых рабочих¹.

Можно назвать и другие социальные факторы, приводящие к нарушению правил предосторожности: стремление любой ценой выполнить производственный план, очковтирательство и т. д. Важно, однако, подчеркнуть, что отрицательные психологические качества личности, приводящие к неосторожности, сами формируются под воздействием определенных социальных причин и условий. Эти последние с полным основанием могут быть отнесены к социальным причинам и условиям неосторожной преступности, так сказать, причинам второго порядка.

3. Мы уже отмечали, что принцип значимости, объясняющий причину невнимательности, позволяет связать неосторожность с социальными позициями личности, ее взглядами, ориентациями, моральными принципами и привычками, которые и определяют недостаточную значимость для виновного нарушенных им общественных интересов.

Это позволяет сделать вывод: в неосторожности, как и в умысле, только в иной форме, проявляется отрицательное (а именно недостаточно внимательное) отношение субъекта к интересам общества, нарушаемым действием субъекта². Если субъект умышленного преступления прямо или косвенно противопоставляет свою волю интересам социалистического общества, то лицо, совершающее неосторожное преступление, относится к ним недостаточно внимательно, они для него являются не настолько значительными, чтобы мобилизовать свои интеллектуальные и волевые возможности для предот-

¹ См.: Гринберг М. С. Указ. соч., с. 101.

² Т. В. Церетели поддерживает взгляд о том, что неосторожная вина предполагает отрицательное отношение психики правонарушителя к определенным социальным ценностям при реальной возможности относиться к ним иначе, что и дает основание для морального и юридического осуждения неосторожно действующего лица, См.: «Соц. законность», 1975, № 11, с. 77.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201—202.

вращения вреда. В. Н. Кудрявцев пишет в связи с этим: «Если бы эти объекты представляли для лица высокую значимость и если бы меры предосторожности лицо оценивало надлежащим образом, то в момент совершения деяния, создающего опасность для определенных объектов, представление об опасности обязательно бы всплыло на поверхность сознания и предотвратило наступление вреда»¹.

Здесь мы видим вторую линию социальной обусловленности неосторожного преступления: не только психологические дефекты личности, порождающие неосторожность, детерминированы социально, но и — что еще важнее — социально формируются позиции личности, которые определяют недостаточную значимость для нее общественных интересов и, как следствие, недостаточно внимательное к ним отношение.

Нам может быть выдвинуто возражение, состоящее в том, что не так уж редко субъект неосторожности причиняет вред и своим личным интересам (которые для него, конечно, значимы), и даже своей личности. Это, действительно, так, но указанное обстоятельство не опровергает сказанного выше. В самом деле, неосторожное поведение, основанное на недостаточно внимательном отношении к общественным интересам, может причинить вред и самому субъекту. Ведь неосторожно действующее лицо теряет контроль за развитием событий, орудие (средство) выходит из-под его контроля и может «ударить» и его самого. Поэтому фактическое причинение вреда тому либо другому объекту неосторожным поведением нередко зависит от чисто случайных обстоятельств. Следует также иметь в виду, что пренебрежение нормами предосторожности, не приведшее к вредным последствиям, а напротив, возможно даже давшее субъекту какой-то выигрыш (во времени, в производительности и т. д.), способно со временем становиться «шаблоном поведения» и воспроизводиться в дальнейшем автоматически, даже в ситуации, грозящей ущербом самому субъекту.

Таким образом, существование «суицидальной неосторожности» (т. е. неосторожности, причиняющей вред самому субъекту) не подрывает ее социальных корней.

4. В связи со сказанным значительный интерес представляет вопрос о наличии антиобщественной установки у лиц, совершающих неосторожные преступления. При этом под «установкой» понимается не психологическое образование, функционирующее на бессознательном уровне (установка в психологической теории Д. Н. Узнадзе¹), а социальная установка (социальная ориентация), характеризующая взгляды, моральные принципы и привычки субъекта, определяющие готовность его определенным образом реагировать на социальные объекты².

В литературе были высказаны мнения, что у лиц, совершивших преступления по неосторожности, отсутствует антиобщественная установка³. Более правильной представляется позиция А. Б. Сахарова, В. А. Серебряковой и других авторов, полагающих, что антиобщественная установка в самом широком ее понимании (т. е. как наличие антиобщественных взглядов и привычек либо отсутствие общественно необходимых нравственно-положительных свойств личности) свойственна и лицам, совершившим неосторожные преступления⁴.

В принципе мы согласны с этой точкой зрения, так как в основе неосторожного преступления лежит отрицательное (невнимательное) отношение лица к интересам общества, а это, в свою очередь, обуславливается недостаточной значимостью этих интересов для субъек-

¹ См., например: Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, изд-во АН Грузинской ССР, 1966; Хачапуридзе В. И. Проблемы и закономерности фиксированной установки. Тбилиси, 1962.

² О социологическом понятии установки см.: Водзинская В. В. Понятие установки, отношения, ценностной ориентации в социологическом исследовании. — «Философские науки», 1968, № 2, с. 51.

³ См.: Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., изд-во ЛГУ, 1968, с. 18—19; Карпец И. И. Проблема преступности, с. 87. Своеобразную позицию занимает Ю. А. Воронин, который считает, что у лиц, совершающих преступления по неосторожности, имеется антисоциальная направленность, не достигающая, однако, уровня антисоциальной установки. См.: Воронин Ю. А. Типология личности преступников. Канд. дисс. Свердловск, 1974, с. 73.

⁴ См.: Сахаров А. Б. Учение о личности преступника. — «Сов. государство и право», 1968, № 9, с. 65—66; Серебрякова В. А. Изучение причин неосторожных преступлений против личности. — «Сов. государство и право», 1967, № 7, с. 77.

¹ Кудрявцев В. Н. Проблемы причинности в криминологии. — «Вопросы философии», 1971, № 10, с. 19.

та. Противоположная позиция означает отрыв неосторожного преступления от социальных позиций субъекта, превращение неосторожности в чисто психологическую категорию.

Вместе с тем само понятие антиобщественной установки нуждается в дифференциации на антисоциальную установку — наличие у лица антиобщественных взглядов, принципов и привычек — и асоциальную установку, под которой мы понимаем отсутствие у лица общественно необходимых, положительных взглядов, принципов и привычек, способных удержать его от антиобщественного поведения в неблагоприятной ситуации.

Было бы, однако, неправильным связывать антисоциальную установку с умышленными преступлениями, а асоциальную установку с преступлениями, совершаемыми по неосторожности. С одной стороны, известны умышленные преступления, совершаемые из положительных мотивов (например, по мотиву защиты от общественно опасного посягательства). С другой стороны, встречаются неосторожные преступления, совершаемые из хулиганских и корыстных побуждений, на почве пьянства и т. д. Следует лишь иметь в виду, что антисоциальная (как и асоциальная) установка, порождающая преступление (как умышленное, так и неосторожное), может быть стойкой и преходящей, глобальной и частичной, глубокой и поверхностной, личностной и ситуативной.

Вряд ли можно согласиться с В. Е. Квашисом в том, что во многих случаях проявления неосторожности в сфере использования техники концепция асоциальной установки «не работает», поскольку неосторожное преступление «далеко не всегда отражает жизненную ориентацию и общую линию поведения» виновных, и решающую роль играет не асоциальная установка, а либо ситуативный фактор, либо ошибочная реакция на особенности ситуации, обусловленная, в свою очередь, или отсутствием необходимых навыков, или ненадлежащими психофизиологическими качествами виновных¹.

Прежде всего представляется неправильным подходить к этому вопросу с позиций «или-или», игнорируя

¹ См.: Квашис В. Е. Научно-технический прогресс и ответственность за неосторожность. — В кн.: Основные направления борьбы с преступностью, с. 121—123.

различное положение нравственно-психологических и психофизиологических качеств в структуре личности. Вполне возможно сочетание и асоциальной установки, и психофизиологических дефектов, и опасной ситуации.

Во-вторых, и это самое главное, можно ли вообще говорить о вине в форме неосторожности там, где вредный результат вызван только ситуацией или только психофизиологическими особенностями личности. Неосторожная вина тоже выражает отрицательное (недостаточно внимательное) отношение субъекта к нарушаемым им интересам общества и, следовательно, связана с наличием у него антисоциальной или асоциальной установки, хотя бы и частичной, кратковременной и ситуативной.

5. В связи с характеристикой личности субъектов, совершающих неосторожные преступления, большой интерес представляет вопрос о мотивах и целях этих преступлений. Мотивы и цели выражают социальную позицию личности, ее отношение к общественным интересам, к другим членам общества. При этом мотив характеризует психологический источник, субъективную причину деяния, а цель — направленность деяния на достижение определенного результата.

За последние годы проблеме мотива и цели посвящено большое количество исследований. Однако вопрос о мотивах неосторожных преступлений продолжает оставаться спорным. Одни авторы либо ограничивают значение мотива областью умышленных преступлений, либо прямо отрицают их значение в неосторожных преступлениях¹. Другие применительно к неосторожным преступлениям считают возможным говорить не о мотиве преступления, а о мотиве «общественно опасного поведения, приведшего к преступлению»².

С этими положениями согласиться нельзя. В подавляющем большинстве случаев неосторожные действия субъекта имеют сознательный волевой характер, следовательно, являются мотивированными и целенаправленными.

¹ См.: Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1961, с. 120, 143; Ращковская Ш. С. Субъективная сторона преступления. М., ВЮЗИ, 1961, с. 24—25; Уголовное право. Часть Общая. М., «Юридическая литература», 1964, с. 140—141.

² Филиановский И. Мотивы и цели преступлений. — «Соц. законность», 1968, № 2, с. 11—12.

ными, и эти признаки имеют существенное значение для криминологической и уголовно-правовой их оценки. При этом суть вопроса не в споре о терминах: можно ли говорить о мотиве преступления или о мотиве общественно опасного поведения, приведшего к преступному результату. Что такое «общественно опасное поведение, приведшее к преступному результату»? Это и есть преступление, а его мотивы — это мотивы данного неосторожного преступления. Главное, однако, заключается в том, что установление мотивов неосторожных преступлений помогает понять их причины, дать социально-политическую характеристику личности преступника, индивидуализировать его ответственность.

Разве не имеет существенного значения то, была ли превышена скорость движения на автомашине в целях быстрой доставки больного в больницу или с целью скрыться от задержания работниками милиции; совершено ли неосторожное убийство при манипуляции оружием из озорства или при охране важного объекта, чтобы не допустить на него постороннего; порождены ли упущения в работе, повлекшие образование недостачи, равнодушным отношением к охране социалистической собственности или тяжелыми семейными обстоятельствами?

Иными словами, за мотивами и целями преступного поведения, хотя бы и неосторожного, всегда скрываются определенные социальные позиции личности преступника, его отношение к общественным интересам, что имеет как криминологическое, так и уголовно-правовое значение.

Представляется, что многие недоразумения в трактовке этого вопроса связаны с подменой понятий мотива и цели преступления понятиями преступного мотива и преступной цели. Между тем даже в умышленных преступлениях мотив и цель вовсе не всегда являются «преступными», т. е. общественно опасными.

Разумеется, в преступлениях с различной формой вины роль мотива и цели в их психологическом механизме и особенно связь с преступными последствиями существенно различны. При самонадеянности мотив и цель не охватывают преступного последствия, поскольку виновный уверен в том, что оно не наступит. Эта уверенность является одним из мотивов поведения субъекта, а целью в некоторых случаях самонадеянности явля-

ется предотвращение этого последствия. При небрежности преступное последствие вообще не сознается субъектом и, следовательно, не участвует в процессе мотивации и целенаправленности. Но сам поступок и здесь, как правило, мотивирован и целенаправлен. И. Г. Филановский высказал мнение, что каждой форме вины свойственна определенная группа мотивов (умыслу — ненависть, корысть, месть, ревность; неосторожности — хвастовство, эгоизм)¹. Можно согласиться с тем, что одни мотивы более характерны, типичны для умышленных преступлений, другие — для неосторожных. Однако и при совершении неосторожных преступлений возможны некоторые мотивы, характерные для умышленных преступлений: хулиганские и корыстные побуждения, карьеризм, стремление уклониться от задержания и т. д.

Проведенным нами исследованием автотранспортных преступлений установлены следующие мотивы, побудившие к нарушению правил безопасности движения: 63,2%, т. е. почти $\frac{2}{3}$, составили мотивы производственного характера (стремление выполнить и перевыполнить план, быстрее доставить грузы и пассажиров и т. д.); 22,5% — мотивы лично-корыстного характера; 14,3% — хулиганские побуждения, стремление уклониться от задержания органами милиции, лихачество и т. д.²

Проведенным исследованием неосторожных бытовых преступлений против личности (ст. ст. 106 и 114 УК) установлены следующие мотивы их совершения: в 52,6% случаев мотивы были «отрицательными» (лихачество, бахвальство, озорство и т. д.), в 21,1% — «нейтральными» (любопытство, забывчивость, желание поохотиться), в 26,3% — «положительными» (самооборона, желание предотвратить возможные тяжкие последствия, прекратить хулиганские действия и т. д.)³.

Таким образом, мотивы неосторожных преступлений (как и умышленных) могут быть и антиобщественными, и социально положительными, и социально нейтральными.

¹ См.: Филановский И. Г. Указ. статья, с. 12.

² См.: Дагель П. С. Криминологическое значение субъективной стороны преступления. — «Сов. государство и право», 1966, № 11, с. 89. См. также: Ковалев Д. С. Криминологическая характеристика мотивов автотранспортных преступлений. — «Правоведение», 1974, № 4, с. 97—100.

³ Эти данные получены Т. Савельевой при выполнении дипломной работы на кафедре уголовного права ДВГУ.

ми (что, разумеется, не меняет отрицательной оценки поступка в целом). Однако удельный вес «отрицательных» и «положительных» мотивов в умышленных и неосторожных преступлениях существенно различен: в умышленных — преобладают «отрицательные» мотивы, в неосторожных — «положительные». А это, разумеется, серьезный показатель различия личностных качеств субъектов, совершающих умышленные и неосторожные преступления.

6. В целом может быть сделан достоверный вывод о большей степени общественной опасности лиц, совершающих умышленные преступления, по сравнению с лицами, допустившими преступления по неосторожности. Значительный интерес в этом отношении представляют выборочные данные В. А. Номоконова, сравнительно характеризующие лиц, совершивших неосторожные преступления, и субъектов, совершивших умышленные насильственные и корыстные преступные деяния. Вот некоторые из этих данных¹.

Таблица 1

Характеристики	Число лиц по категориям преступлений			Общее число лиц
	корыстные	насильственные	неосторожные	
а) общая направленность личности преступников				
отрицательная	75	66	26	167
нейтральная	19	25	24	68
положительная	6	9	50	65
б) предшествовавшее преступлению поведение				
антиобщественное	61	57	20	138
нейтральное	18	17	15	50
общественно полезное	21	26	65	112

¹ См.: Номоконов В. А. Проблема свободы воли в уголовном праве (в аспекте взаимосвязи «личность — ситуация»). Канд. дисс. Свердловск, 1974, с. 50, 62, 86, 92.

Характеристики	Число лиц по категориям преступлений			Общее число лиц
	корыстные	насильственные	неосторожные	
в) ситуация совершения преступления				
препятствующая	22	41	9	72
нейтральная	45	41	57	143
способствующая	28	1	6	35
провоцирующая	5	17	28	50
г) типы взаимосвязи «личность — ситуация»				
«личность преобладает над ситуацией»	75	71	26	172
«равновесие личности и ситуации»	19	17	23	59
«личность подавляется ситуацией»	6	12	51	69
Всего лиц	100	100	100	300

Эти данные, несмотря на свою ограниченность, дают основания для следующих выводов. Среди лиц, совершающих неосторожные преступления, лица с общей отрицательной направленностью встречаются почти в 3 раза реже, а с общей положительной направленностью — в 5—6 раз чаще, чем среди лиц, совершающих умышленные преступления. Примерно такая же пропорция существует и в характеристике их предшествовавшего преступлению поведения.

В отношении преступников, допустивших преступления по неосторожности, значительно большую роль сыграла ситуация преступления: провоцирующая ситуация наблюдалась в 28% неосторожных преступлений против 17% (насильственные) и 5% (корыстные) умышленных преступлений. Наконец, в 51% неосторожных преступлений личность в какой-то степени подавлялась ситуацией против 6% для корыстных и 12% для насильственных преступлений.

7. Для выяснения причин неосторожных преступлений могут иметь значение и другие данные, характеризующие лиц, их совершивших.

По данным В. А. Серебряковой, общеобразовательный уровень осужденных за неосторожные преступления по существу не отличается от образовательного уровня населения: до 6 классов включительно — 34,3%, 7—9 классов — 42,9%, среднее и высшее образование — 22,8%¹.

По данным А. П. Копейченко, подавляющее большинство нарушителей правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта имеют образование до 7 классов².

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя образовательный уровень некоторых категорий лиц, совершающих неосторожные преступления, несколько ниже образовательного уровня населения, ясной связи между уровнем образования и совершением неосторожного преступления не прослеживается.

Для определения причин неосторожных преступлений имеет значение стаж работы по специальности, так как он свидетельствует об опыте виновного, наличии у него практических знаний и навыков.

По данным А. П. Копейченко, среди нарушителей правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта водители со стажем до 1 года составляют 32,04%, причем большую часть всех нарушителей составляют водители 3-го класса³.

Вместе с тем, как показало исследование причин преступных аварий на морском флоте, криминологическое значение имеет не столько общий стаж работы по специальности, сколько стаж работы на данном судне. Видимо, здесь прослеживается связь неосторожного преступления с недостатками профессиональной подготовки.

Как уже отмечалось, предшествующее поведение виновного в неосторожном преступлении может

свидетельствовать о стойкости или нестойкости антиобщественной установки, приведшей к преступлению.

Изучение производственных характеристик лиц, виновных в преступных авариях на морском транспорте, показало, что 60% осужденных характеризовались положительно, 22% — отрицательно, а 18% — имели «нейтральные» характеристики. Согласно исследованиям А. П. Копейченко общественная характеристика каждого третьего нарушителя отрицательная. Причем 67,12% осужденных нарушителей правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта — лица, ранее имевшие административные, дисциплинарные и другие взыскания за нарушение этих правил¹.

Таким образом, лица, характеризующиеся отрицательно и допускавшие в прошлом правонарушения, составляют среди лиц, совершивших неосторожные преступления, довольно значительную группу.

Несмотря на распространенное мнение о том, что для лиц, допустивших преступления по неосторожности, не характерен рецидив, В. А. Серебрякова отмечает среди субъектов, совершивших неосторожное убийство, довольно высокий процент ранее судимых, причем этот процент повышается². Сходные данные приводит А. П. Копейченко, исследовавший осужденных за автотранспортные преступления³.

В литературе правильно отмечается, что при рецидиве неосторожных преступлений приходится сталкиваться с результатом крайней неосмотрительности, беззаботности, которая хотя и не выступает согласно действующему уголовному законодательству как элемент квалифицированного состава, однако может быть учтена при индивидуализации наказания.

Совершение преступления в состоянии опьянения, особенно с использованием техники, свидетельст-

¹ См.: Копейченко А. П. Указ. соч., с. 8.

¹ См.: Серебрякова В. А. Изучение причин неосторожных преступлений против личности. — «Сов. государство и право», 1967, № 7, с. 78.

² См.: Копейченко А. П. Борьба с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта в СССР. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1967, с. 8.

³ См.: Копейченко А. П. Указ. соч., с. 8.

По данным Д. С. Ковалева, из общего числа водителей, совершивших автотранспортные преступления, 49,6% в прошлом имели нарушения правил движения, в том числе 22,6% были виновниками дорожно-транспортных происшествий, а 28,7% ранее управляли транспортными средствами в состоянии опьянения. См.: Ковалев Д. С. Причины, условия автотранспортных преступлений и вопросы профилактики. Автореф. канд. дисс. Л., 1975, с. 12.

² См.: Серебрякова В. А. Указ. соч., с. 78.

³ См.: Копейченко А. П. Указ. соч., с. 8.

вует о грубом пренебрежении правилами предосторожности, о высокой степени недисциплинированности. По выборочным данным В. А. Серебряковой, в 1962 году в Литовской ССР из общего числа автотранспортных преступлений более 70% аварий и наездов было совершено лицами в состоянии опьянения. Свыше трети всех осужденных за устояние по ст. 106 УК совершили преступление в состоянии опьянения¹.

Указанные обстоятельства заставляют критически отнестись к некоторым высказываниям в отношении этой категории преступников. Так, Ю. А. Воронин, отнесший «неосторожного преступника» к разновидности «случайного типа», пишет: «Общественная опасность субъектов этой категории не имеет, таким образом, длительного характера и исчерпывается совершенным преступлением»².

Данные социологических исследований показывают, что для определенной части указанной категории лиц преступление вовсе не явилось «случайным событием». Кроме того, общественная опасность преступников определяется как антисоциальными чертами их личности, так и особенностями ситуации, в которой они оказываются. А криминогенные ситуации могут повторяться. Поэтому мнение об эпизодическом характере общественной опасности таких лиц вряд ли можно безоговорочно признать правильным. Если с ним согласиться, то отпадут основания для применения к виновным такой дополнительной меры наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 29 УК), имеющей, как известно, специально-превентивную направленность.

Кстати, и сам Ю. А. Воронин пишет: «...пробел в воспитании чувства ответственности, правильного восприятия действительности приводит в совокупности со сложной ситуацией к совершению преступления. В последующем восполнение этого пробела представляет большую трудность, поскольку несдержанность, расхлябанность и безответственность являются наиболее стойкими привычками, плохо поддающимися социальному

воздействию¹. С этим следует согласиться, но это противоречит тезису об эпизодическом характере общественной опасности лиц, совершающих неосторожные преступления.

8. Из сказанного о психологическом механизме неосторожности следует, что при совершении неосторожного преступления значительно большее значение, чем при совершении умышленного преступления, играют психологические особенности и состояние личности. Более того, эти особенности могут создавать для лица невозможность воспринимать имеющуюся информацию, сознавать ее и предвидеть наступление общественно опасных последствий, принимать и осуществлять необходимые решения. А это ведет к отсутствию субъективного критерия неосторожности и, следовательно, к отсутствию неосторожной вины.

В то же время именно психологические признаки личности виновного, совершившего неосторожное преступление, выясняются хуже всего, причем даже такие свойства, для выявления которых существуют точные научные методики (например, измерение времени реакции, что необходимо по делам об автотранспортных преступлениях).

Между тем проведенные исследования подтвердили предположение о том, что успешные действия работника в сложной аварийной ситуации, сохранение им самообладания связаны с его индивидуальными особенностями в соотношении основных свойств нервной системы². Поэтому весьма актуальным представляется изучение психических особенностей личности тех, кто совершил неосторожные преступления, как в криминологических целях, так и для определения виновности. В последнем случае, очевидно, необходимо использовать судебно-психологическую экспертизу.

В связи с этим представляет интерес предложение М. С. Гринберга о введении в уголовное право понятия специальной вменяемости, т. е. способности к адекватному поведению в условиях нервно-психологических перегрузок, вызываемых определенными видами дея-

¹ См.: Серебрякова В. А. Указ. соч., с. 78.

² Воронин Ю. А. Типология личности преступников. Канд. дисс. Свердловск, 1974, с. 77.

¹ Воронин Ю. А. Указ. соч., с. 78—79.

² См.: Гуревич И. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М., «Наука», 1970, с. 208.

тельности¹. Предложения М. С. Гринберга заслуживают дальнейшего изучения. Так, необходимо решить, в каком соотношении «специальная вменяемость» находится с субъективным критерием неосторожности, кто и в каком порядке будет устанавливать «специальную» вменяемость или невменяемость. Видимо, должны быть определены новые правила приема на соответствующие должности, предусматривающие допуск к работе с учетом психофизиологических особенностей личности. Во всяком случае этот вопрос становится все более актуальным в условиях научно-технической революции, предъявляющей к психофизиологическим качествам работников более высокие требования².

9. Подводя итоги сказанному о роли личности в совершении неосторожных преступлений и особенностях лиц, совершающих эти преступления, следует прийти к выводу о том, что эти лица по характеру антисоциальной направленности и ценностным ориентациям занимают самостоятельное место в криминологической классификации преступников. Следует согласиться с позицией авторов монографии «Личность преступника», которые отмечают: «...особо следует выделить легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним, проявляющееся в различных неосторожных преступлениях»³.

Что же касается классификации преступников по степени общественной опасности, то лица, совершающие неосторожные преступления, могут относиться к различным классификационным группам: случайных, неустойчивых и даже злостных преступников.

Дальнейшее изучение типологических особенностей этих лиц — необходимое условие успешного предупреждения

неосторожных преступлений и определения наиболее эффективных мер уголовной ответственности за неосторожность.

§ 5. Социальные причины неосторожной преступности в СССР

1. Мы уже отмечали, что на неосторожную преступность распространяются все принципиальные положения и выводы советской криминологии относительно проблемы преступности и ее причин. Прежде всего это относится к признанию социального характера преступности и ее причин. Это положение глубоко обосновано в работах А. А. Герцензона, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, М. Д. Шаргородского, А. Б. Сахарова и других ученых и разделяется подавляющим большинством ученых-криминологов.

При рассмотрении социальных причин неосторожных преступлений возникает два вопроса: в каком соотношении они находятся с причинами умышленных преступлений? Можно ли и в каком смысле говорить об их классовом характере?

Мы уже отмечали, что неосторожная преступность и преступность находятся в соотношении особенного и общего. Поэтому общая характеристика причин преступности распространяется как на умышленные, так и на неосторожные преступления. Более того, однотипные по своей социально-политической природе негативные явления могут порождать как умышленные, так и неосторожные преступные деяния: например, карьеризм может влечь за собой такие умышленные преступления, как приписки и иные искажения отчетности о выполнении государственных планов, и такие неосторожные преступления, как нарушения правил охраны труда, повлекшие человеческие жертвы.

Вместе с тем социальные причины неосторожных преступлений имеют и свои специфические особенности.

Во-первых, в неосторожных преступлениях более близкой, прямой и непосредственной является связь между негативными социальными факторами (или негативными сторонами в целом положительных социальных явлений и процессов) и совершением преступлений. Так, увеличение числа источников повышенной опасно-

¹ См.: Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности, с. 133.

² Понятие специальной (или профессиональной) вменяемости поддержано Э. Н. Зинченко применительно к ответственности за нарушение правил безопасности горных работ. См.: Зинченко Э. Н. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1976, с. 12—13.

³ Личность преступника. М., «Юридическая литература», 1975, с. 51.

сти или рост скоростей движения на автотранспорте без одновременного принятия мер безопасности может вызвать рост неосторожных преступлений. Это обстоятельство порождает большую «отзывчивость» неосторожной преступности на профилактические меры.

Во-вторых (и это обстоятельство связано с первым), неосторожные преступления могут совершаться лицами с меньшими социально-нравственными дефектами по сравнению с лицами, совершающими умышленные преступления. Это создает затруднения в выявлении и «профилактировании» таких лиц.

Наконец, в-третьих, среди социально-психологических факторов, порождающих неосторожные преступления, значительную группу составляют такие, которые можно определить как невнимательность, недостаточная осмотрительность и забота об общественных интересах или интересах других лиц, легкомысленно-безответственное к ним отношение. Это и есть специфический социально-психологический источник неосторожного поведения вообще и неосторожной преступности в частности.

Применительно к причинам неосторожных преступлений сохраняется, хотя и в специфической форме, и общий тезис об их классовой природе. Разумеется, неосторожные преступления (как, впрочем, и подавляющее большинство умышленных) не являются формой классовой борьбы; в них значительно в меньшей степени, чем в умышленных преступлениях, проявляется тлетворное идеологическое влияние империалистических государств (хотя полностью отвергать это влияние не следует: в некоторых случаях «лихачи» на автомашинах и мотоциклах подражают западным «суперменам»).

Вместе с тем невнимательное отношение субъектов неосторожных преступлений к интересам социалистического общества, недостаточная значимость этих интересов для их личности и тому подобные социально-психологические причины преступной неосторожности как по своему происхождению, так и по характеристике, несомненно, носят классовый характер. Партия всегда давала этим отрицательным явлениям четкую классовую оценку. Л. И. Брежнев указывал: «Не секрет, что у нас до сих пор еще нередко дают себя чувствовать такие унаследованные от прошлого, чуждые социализму по своей сути социальные болячки, как недобросовестное отношение к труду, расхлябанность, недисциплини-

рованность, стяжательство, различные нарушения норм социалистического общежития»¹.

2. В философской и криминологической литературе при рассмотрении проблемы причинности различают такие понятия, как полная причина (условия, взятые в совокупности с причинами в тесном смысле слова), причина, или специфическая причина (явление, которое порождает следствие, находится с ним в генетической связи), условие (явление, которое не порождает следствие, но способствует, обеспечивает возможность действия причины), фактор (явление, которое имеет определенное значение, влияние на ход или результат какого-то процесса)².

Говоря о факторах, следует иметь в виду, что они могут как способствовать возникновению какого-либо явления, например преступности (и в этом случае выступать как ее причины и условия), так и противодействовать, препятствовать его наступлению. Очевидно, что криминологию интересуют как те, так и другие: противодействующие факторы могут быть мерами предупреждения преступности.

Специфической причиной преступности вообще и неосторожной преступности в частности являются отрицательные явления в сфере общественного сознания: антиобщественные взгляды, принципы, традиции и привычки и соответствующие им модели поведения, которые через микросреду и другие каналы поражают отдельных лиц и приводят их к совершению преступлений. Можно выделить три группы этих явлений:

а) индивидуалистические взгляды, принципы и привычки, сохранившиеся в общественном сознании от буржуазно-помещичьего строя, а также подогреваемые растлевающим идеологическим и моральным воздействием империалистического лагеря;

б) искаженное, неправильное отражение в сознании некоторых людей социалистических отношений и принципов социализма (стремление выполнить план «любой ценой», противопоставление интересов предприятия интересам общества, игнорирование законных интере-

¹ Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речи и статьи, с. 484.

² См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., «Наука», 1976, с. 17—20.

сов трудящихся под предлогом «интересов производства» и т. д.);

в) невнимательность, недостаточная осмотрительность и забота об общественных интересах, легкомысленно-безответственное к ним отношение, игнорирование правил предосторожности.

Последняя группа социально-психологических явлений и выступает в качестве специфической причины неосторожной преступности. Это не значит, разумеется, что неосторожные преступления не могут совершаться на почве индивидуализма или, скажем, стремления выполнить план любой ценой. Но наиболее типичной социально-психологической причиной неосторожных деяний являются указанные в п. «в» обстоятельства.

При этом вряд ли можно согласиться с тем, что «причины преступности всегда имеют социально-психологическую природу»¹. Неизбежно возникает вопрос: а что порождает эти отрицательные социально-психологические явления? Ведь «причины причин» — это тоже причины преступности, и нельзя бороться с антиобщественными взглядами, не изучая, что именно их порождает.

В нашем обществе существуют определенные объективные обстоятельства, обуславливающие сохранение, проникновение извне и даже возникновение антиобщественных взглядов, принципов и привычек и соответствующих им моделей поведения.

Так, объективный (и неизбежный на определенном этапе) характер имеет существование на мировой арене наряду с социалистическим и империалистического лагеря. Его криминогенное влияние проявляется и в непосредственной провокации преступных деяний (особо опасных государственных и некоторых других), но главное — в растлевающем идеологическом и моральном воздействии на некоторых членов социалистического общества. Кроме того, осуществляемая империализмом гонка вооружений, вызываемая им угроза агрессии и т. д. вынуждает социалистическое государство отвлекать значительные ресурсы, которые могли бы быть обращены на социально-культурные цели.

Столь же объективный на определенном этапе характер имеет недостаточная по сравнению с коммунистиче-

ским обществом развитость социалистического экономического базиса, производительных сил и производственных отношений. Это влечет относительную ограниченность материальных ресурсов общества, наличие противоречий между растущими потребностями членов общества и имеющимися у общества возможностями их удовлетворения и другие объективные противоречия социалистического общества, не имеющие, разумеется, антагонистического характера. Именно эти объективные социальные противоречия определяют возникновение противоречий в сфере социальной психологии и морали, являются объективной предпосылкой для возникновения антиобщественных взглядов и моделей поведения¹.

Наконец, кроме указанных выше объективных обстоятельств существуют и субъективные (то есть зависящие от людей) негативные обстоятельства. Это различные недостатки в деятельности государственных и общественных органов: просчеты в планировании, недостатки в системе снабжения, разные формы проявления бесхозяйственности, диспропорции в народном хозяйстве и т. д. Сюда же относятся нарушения законности и недостатки в практике борьбы с преступностью.

Указанные объективные и субъективные обстоятельства могут выступать как в виде специфических причин, так и в виде необходимых условий существования преступности. В. Н. Кудрявцев справедливо подчеркивает относительность различия причин и условий и отмечает, что когда речь идет о связи стабильных, пассивных явлений, то различие между причинами и условиями стирается, сходит на нет². Поэтому часто термин «причины» используется в широком смысле, включающем как специфические причины, так и необходимые условия. Именно в этом смысле мы и будем пользоваться им в дальнейшем изложении.

Итак, «полную причину» неосторожной преступности составляет вся совокупность явлений, находящихся с ней в причинной и обуславливающей связи. Таковую причину характеризует диалектическая совокупность, комплексность явлений, вызывающих преступность³. В нее

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч., с. 122—123.

² См. там же, с. 20—21.

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Криминология как наука. — «Сов. юстиция», 1970, № 2, с. 8.

¹ Криминология. М., «Юридическая литература», 1976, с. 124.

входят и социально-психологические явления, непосредственно порождающие преступления, и социальные противоречия, и негативные обстоятельства, обуславливающие существование преступности в социалистическом обществе. Все социальные явления, входящие в эту совокупность, могут быть названы причинами неосторожной преступности.

Эти причины воздействуют на условия нравственного формирования личности в различных сферах общественной жизни (семья, школа, производство, непосредственное бытовое окружение), порождая через микросреду нравственно-психологические дефекты в сознании личности, которые в подходящей ситуации приводят ее к преступлению. Эти же причины рождают в общественной жизни конфликтные, а подчас и криминогенные ситуации, в которых нравственно неустойчивое лицо совершает преступление. Таким образом осуществляется «переход» от общих причин существования преступности в нашем обществе к причинам конкретных преступлений, которые были рассмотрены нами.

3. Социальные причины неосторожной преступности целесообразно классифицировать и рассмотреть также применительно к элементам механизма совершения преступления. Такой анализ — необходимая предпосылка разработки системы мер предупреждения этих преступлений.

Прежде всего следует разделить причины неосторожной преступности на: а) влияющие на объективные факторы неосторожного преступления (ситуацию, орудия и средства) и б) оказывающие влияние на субъективные факторы неосторожного преступления (личность преступника и его поведение).

Опасные свойства ситуации и опасные свойства применяемых орудий и средств порождаются определенными социальными причинами как объективного, так и субъективного характера. Сюда следует отнести:

а) ограниченность материальных ресурсов общества, препятствующую осуществлению всех желательных мер по ликвидации опасных свойств ситуации, орудий и средств (например, устройство дорог, обеспечивающее безопасность движения);

б) ограниченный уровень научно-технических знаний в области безопасного использования техники, неполно-

ту и несовершенство норм, регулирующих безопасное использование техники;

в) различного рода недостатки и диспропорции в деятельности хозяйственных организаций (недостатки планирования, диспропорции между числом транспортных средств и ремонтной базой и т. д.);

г) недостаточный контроль за состоянием и использованием технических средств, путей сообщения, средств сигнализации и т. д.;

д) неправильные представления о допустимости во имя выполнения планов и заданий идти на нарушение норм техники безопасности, на использование неисправных технических средств.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Из перечисленных причин некоторые являются объективными и вытекают из существующего уровня развития социалистического общества, другие являются субъективными и поддаются устранению уже в настоящее время.

Дефекты личности, порождающие неосторожные преступления, также обусловлены определенными социальными причинами. К ним относятся:

а) отрицательные явления в сфере общественного сознания, порождающие у некоторых лиц отрицательное (а точнее — недостаточно внимательное) отношение к интересам общества и других лиц;

б) недостатки профессиональной ориентации, профессионального отбора и подготовки работников, связанных с использованием технических средств;

в) недостаточная разработка правил безопасного проведения работ в опасных ситуациях и работ, связанных с источниками повышенной опасности;

г) недостатки контроля за соблюдением правил предосторожности;

д) безнаказанность определенной части нарушений правил безопасности, в том числе и неосторожных преступлений.

Указанные причины в их совокупности и обуславливают существование неосторожных преступлений в нашей стране.

Глава III

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Предупреждение — главное направление борьбы с неосторожными преступлениями

1. В условиях социализма основным направлением борьбы с преступностью является предупреждение преступлений. «Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений», — указывает Программа партии. Л. И. Брежнев отмечал: «Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить»¹. Положение о решающем значении предупреждения преступлений в борьбе с преступностью представляет собой один из принципов советской уголовной политики. Особенно важное значение он имеет в борьбе с неосторожными преступлениями, так как в их генезисе особенно велика роль объективных факторов (ситуация, орудие и средство).

Под предупреждением преступлений в криминологии понимается система взаимосвязанных мер, проводимых как государственными, так и общественными организациями, направленных на то, чтобы предотвратить преступления и устранить причины, их порождающие.

Понимаемое таким образом предупреждение преступлений представляет собой составную часть социального регулирования, управления социальными процессами.

Предупреждение преступности как процесс социального регулирования включает в себя следующие составные элементы:

а) изучение состояния, структуры и динамики преступности;

б) выявление причин и условий, порождающих преступность и влияющих на нее (как в негативном, так и в позитивном отношении);

в) анализ социальных процессов, происходящих в обществе, и на этой основе прогнозирование динамики преступности и социальное планирование мер борьбы с нею;

г) устранение, а там, где это невозможно, нейтрализация причин и условий, порождающих преступность;

д) выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и оказание на них воспитательного и предупредительного воздействия;

е) обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и перевоспитание преступников; контроль за лицами, ранее совершившими преступления;

ж) правовое воспитание населения.

Каждый из указанных элементов необходим для эффективного функционирования всей системы предупреждения преступности. Из сказанного ясно, что уголовно-правовые меры борьбы с преступностью должны рассматриваться как один из элементов общей системы предупреждения преступности и быть увязаны с другими ее элементами. Иначе страдает эффективность и самих уголовно-правовых мер, и всей системы предупреждения в целом. Иными словами, здесь, как и во всех сложных общественных явлениях, необходим системный, комплексный подход.

Социальная система предупреждения преступности образует иерархическую структуру, отражающую такую же структуру причин и условий совершения преступлений¹. Мероприятия, образующие эту систему, осуществляются на разных уровнях, в различных сферах общественной жизни и разными органами; они имеют неодинаковую целевую направленность. Поэтому следует выделить три основных уровня предупреждения преступлений: общесоциальный (общесоциальное предупреждение), специально-криминологический (специальное предупреждение), индивидуальный (индивидуальное предупреждение).

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 81.

¹ См.: Сахаров А. Б. Социальная система предупреждения преступлений. — «Сов. государство и право», 1972, № 11, с. 67.

2. Предупреждение неосторожных преступлений — это определенный аспект общей проблемы предупреждения преступности. Но наряду с многими общими моментами, характерными для предупреждения всей преступности, предупреждение неосторожных преступлений имеет свои специфические черты, которые вызваны особенностями неосторожных преступлений и причин, их порождающих.

Во-первых, при предупреждении этих преступлений отсутствуют некоторые формы и методы, характерные для предупреждения умышленных преступлений. При их совершении нет таких форм преступной деятельности, как приготовление, покушение, соучастие. Поэтому невозможны такие методы предупреждения преступлений, как выявление лиц, готовящихся к совершению преступлений, пресечение начавшихся преступлений, выявление преступных группировок и т. д.

Во-вторых, в системе социальных мер предупреждения неосторожных преступлений удельный вес общесоциальных мер, по нашему мнению, выше, чем это имеет в отношении умышленных преступлений.

В-третьих, меры предупреждения неосторожных преступлений могут иметь сходство и даже совпадать с мерами защиты от случайного причинения вреда. В области использования техники, в сфере профессиональной деятельности (например, медицинской) предупредительные меры ориентированы не на возможных преступников, а прежде всего на предотвращение любого, в том числе как неосторожного, так и случайного ущерба.

В-четвертых, в системе мер предупреждения неосторожных преступлений значительно больший удельный вес (чем относительно умышленных преступлений) занимают различные технические мероприятия. Это и не удивительно, поскольку в генезисе неосторожного преступления факторы, относящиеся к ситуации, к орудиям и средствам действия, также имеют большее значение, чем при совершении умышленных преступлений.

Наконец, в-пятых, неосторожная преступность более «отзывчива» на предпринимаемые предупредительные меры, чем умышленная преступность. Так, в США на специально реконструированной части дорог количество дорожно-транспортных происшествий уменьшилось в 2,5

раза¹. Во Франции на автострадах, оборудованных в соответствии с требованиями безопасности движения, в 1973 году произошло в 3 раза меньше несчастных случаев на 1 км пути при максимальной скорости 140 км/час, чем на простых шоссе, где максимальная скорость ограничена 90 км². Своеобразный «социальный эксперимент» поставил энергетический кризис, вызвавший в ряде стран ограничение скорости движения. В США в ноябре 1973 года, когда в ряде штатов скорость движения на дорогах была ограничена 55 мильми в час, число жертв автомобильных катастроф сократилось на 15—20% по сравнению с тем же периодом 1972 года³. В Австрии в результате ограничения скорости движения на автодорогах до 100 км/час в декабре 1973 года число транспортных аварий снизилось на 17%, число раненых — на 20%, а число погибших в авариях — на 29%⁴.

В советской печати сообщалось, что в результате очистки комбинатом «Ленлес» рек Ленинградской области от бесхозно плавающих бревен аварийность флота, плавающего по этим рекам, уменьшилась в 1971 году по сравнению с 1964 годом в 14 раз⁵.

Указанные особенности свидетельствуют о необходимости разработки специфических мер предупреждения преступлений как в общем плане (в плане общей теории предупреждения преступлений), так и применительно к отдельным видам неосторожных преступлений — технических, должностных, профессиональных и бытовых.

3. С проблемой предупреждения неосторожных преступлений тесно связана и другая проблема — уменьшение причиняемого ими вреда. Дело в том, что причины неосторожных преступлений, а значит, и сами они вряд ли могут быть полностью устранены в ближайшее время. Поэтому большое практическое значение имеет уменьшение причиняемого ими вреда. Значение этого вопроса станет очевидным, если вспомнить, какой тяжелый и невосполнимый вред могут причинить некоторые преступления в области использования техники.

Предотвращению вреда, причиняемого неосторож-

¹ См.: «Наука и жизнь», 1973, № 12, с. 64.

² См.: «Известия», 17 июля 1974 г.

³ См.: «Литературная газета», 1974, № 4.

⁴ См.: «Красное знамя», 24 января 1974 г.

⁵ См.: «Известия», 14 июля 1972 г.

ными преступлениями, способствуют самые разнообразные меры защиты и так называемые «меры пассивной безопасности»: привязные ремни в самолетах и автомобилях, шлемы у строителей, горняков и мотоциклистов, оборудование транспортных средств аптечками и т. д. Нетрудно заметить, что эти меры не имеют специфического криминологического характера, они направлены на сокращение любого вреда, возможного в данной сфере деятельности.

Указанные меры могут иметь самый различный характер: технический, организационный и учебно-методический (например, обучение способам оказания первой помощи). Разумеется, их разработка выходит за рамки криминологии и составляет задачу специальных наук.

Уменьшению причиняемого неосторожными преступлениями вреда будет способствовать осуществление постановления Правительства СССР «О мерах по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий»¹, в котором специально предусмотрено обеспечение выпускаемых автомобилей устройствами, снижающими тяжесть последствий дорожно-транспортных происшествий.

§ 2. Общесоциальные меры предупреждения неосторожных преступлений

1. К общесоциальным мерам предупреждения неосторожных преступлений относятся многообразные мероприятия — экономические, политические, идеологические и организационные, направленные на осуществление задач коммунистического строительства в нашей стране. Так, мероприятия, направленные на создание материально-технической базы коммунизма, ускорение технического прогресса и повышение эффективности общественного производства, совершенствование системы управления, повышение материального благосостояния и культурного уровня населения, развитие социалистической демократии и повышение общественной активности трудящихся, не направлены, разумеется, специально на борьбу с преступностью. Их политическое и социальное

назначение — обеспечить построение в нашей стране коммунистического общества. В то же время осуществление всех перечисленных мер создает условия для того, чтобы устранить или нейтрализовать те социальные причины, которые порождают преступления, в том числе и неосторожные. Именно эти меры создают объективные предпосылки для существенного сокращения, а затем и полной ликвидации преступности.

Кроме того, претворение в жизнь общесоциальных мероприятий создает благоприятные условия для проведения специально-криминологических мер предупреждения преступлений и эффективного осуществления уголовной политики.

Осуществление общесоциальных мероприятий имеет значение для предупреждения как умышленных, так и неосторожных преступлений. Но их воздействие на неосторожную преступность более «прямое» и более действительное, чем на умышленную преступность.

Говоря о том, что общесоциальные меры не направлены прямо и непосредственно на борьбу с преступлениями, мы не должны забывать о том, что борьба с преступностью в нашей стране — это важная социальная проблема, которая решается целым комплексом мероприятий. Поэтому в системе указанных общесоциальных мер имеются мероприятия, имеющие непосредственное отношение к предупреждению определенных видов преступлений или определенных факторов, порождающих преступления. К их числу, в частности, относятся мероприятия, направленные на борьбу с пьянством и алкоголизмом, с буржуазной идеологией и моралью, на предупреждение производственного травматизма, на рациональное использование и охрану природных ресурсов, на воспитание подрастающего поколения и т. д. Не являясь мерами специально-криминологическими, так как их направленность значительно более широкая, эти меры тем не менее включают в качестве обязательного элемента борьбу с правонарушителями и преступлениями. Именно поэтому подчас нелепо разграничить общесоциальные и специально-криминологические меры, особенно в отношении предупреждения неосторожных преступлений.

В связи с этим следует отметить, что успешная борьба с преступностью, в свою очередь, создает необходимые условия для успешного осуществления общесоциальных

¹ «Известия», 19 февраля 1976 г.

мер по коммунистическому строительству. Так, борьба с калатностью и бесхозяйственностью, с выпуском недоброкачественной продукции является необходимым условием повышения эффективности общественного производства и повышения его качественных показателей.

Как отмечал на XXV съезде КПСС А. Н. Косыгин, «задача повышения эффективности и качества — это не только техническая и экономическая задача, это еще и задача социальная, идеологическая, которая будет решаться и в процессе дальнейшего развития советского общества. В свою очередь решение этой задачи должно способствовать укреплению и совершенствованию социалистических общественных отношений, коммунистических норм общежития»¹.

Таким образом, между общесоциальными предупредительными мерами и специальными мерами, направленными на борьбу с преступностью, существует двусторонняя связь: первые обуславливают вторые, вторые создают благоприятные условия для осуществления первых.

Не следует думать, что общесоциальные предупредительные меры могут претворяться в жизнь только в масштабах всего общества, всей страны в целом. Такого рода мероприятия могут осуществляться и осуществляются, в пределах своей компетенции, и в союзных республиках, краях и областях, городах и районах и даже в отдельных трудовых коллективах. Одной из форм планирования и осуществления таких общесоциальных мероприятий является составление и реализация планов социального развития.

В настоящее время практика социального планирования получила широкое распространение. Разрабатываются планы социального развития предприятий, районов, городов. В эти планы включается широкий круг технических, экономических, организационных, социальных и культурно-воспитательных вопросов.

В. В. Орехов отмечает: «Проблема борьбы с преступностью занимает важное место в планах социального развития. Этот вопрос необходимо рассматривать двояко. Прежде всего, в планах социального развития содержится комплекс мероприятий, непосредственно направленных на борьбу с преступностью. Кроме того,

многие мероприятия плана опосредованно влияют на снижение преступных проявлений»¹. Таким образом, планы социального развития являются одним из средств управления борьбой с преступностью, в них увязываются общесоциальные и специально-криминологические меры.

2. Касаясь общесоциального предупреждения, А. Б. Сахаров подчеркнул значение обеспечения криминологических задач при осуществлении общесоциальных мероприятий². Иными словами, речь идет о выявлении криминологических аспектов идущих в стране социальных процессов, о предотвращении криминологически негативных сторон осуществляемых социальных мероприятий.

В интересующем нас плане — это прежде всего вопрос защиты общества от неосторожного причинения вреда при внедрении новой техники и даже шире — проблема нейтрализации криминологически негативных факторов научно-технической революции. Очевидно, что решаться эти вопросы должны на уровне общесоциальных мероприятий. Не менее очевидно, что выявление этих криминологических аспектов, представление соответствующей информации в планирующие органы и выработка предложений по их нейтрализации составляют обязанность криминологов.

Например, широкая автомобилизация в нашей стране объективно создает возможность роста неосторожных преступлений на автотранспорте. Однако благодаря принятым мерам в последние два года удалось остановить рост числа дорожных происшествий и впервые за много лет несколько снизить его³. Таким образом, росту опасности неосторожных преступлений с успехом могут быть противопоставлены предупредительные мероприятия.

Свои криминологические аспекты имеют и такие в целом социально полезные процессы, как увеличение возможностей вмешательства в природную среду обита-

¹ Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., изд-во ЛГУ, 1972, с. 36.

² См.: Сахаров А. Б. Указ статья, с. 67—68.

³ См.: Тугорская С. Человек на асфальте. — «Известия», 25 мая 1974 г. Следует оговориться, что снижение числа дорожно-транспортных происшествий вовсе не означает обязательного снижения числа автотранспортных преступлений и наоборот.

ния, внедрение автоматизированных систем управления и т. д.

3. К числу общесоциальных мероприятий, наиболее эффективно воздействующих на неосторожную преступность, следует отнести: а) развитие научно-технического прогресса, б) совершенствование системы образования и воспитания личности, в) совершенствование системы управления обществом.

Мы уже отмечали, что научно-технический прогресс не только создает новые, но и усиливает старые опасности. Одновременно он создает условия и объективные предпосылки для устранения или нейтрализации этих опасностей. Необходимо обеспечить, чтобы вторая сторона не отставала от первой, а развивалась с известным опережением. В связи с этим вряд ли можно признать естественным то, что техника развивается быстрее, чем техника безопасности¹. Поэтому следует поддержать В. И. Курляндского, обращавшего внимание на то, чтобы внедрение и использование технических достижений соответствовало психологическим возможностям человека².

Так, в научно-исследовательской области разрабатывается теория надежности технических систем, изучаются пути повышения надежности человека-оператора, вырабатываются правила техники безопасности. Научные рекомендации и разработки широко внедряются в практику.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» и других материалах XXV съезда КПСС предусмотрен целый ряд мероприятий, направленных на предотвращение опасностей, порождаемых развитием техники, на устранение опасных свойств как самих технических средств, так и тех ситуаций, в которых они используются. Приведем в качестве примера некоторые задачи, предусмотренные «Основными направлениями»:

разработать и внедрить новые средства обеспечения безопасных условий труда на предприятиях угольной и сланцевой промышленности;

значительно улучшить качество выпускаемых машин, оборудования и приборов, повысить их технический уровень, производительность и надежность и безопасность в эксплуатации;

механизировать и автоматизировать тяжелые физические и монотонные работы;

обеспечить проведение на транспорте мероприятий по дальнейшему повышению безопасности движения;

улучшить качество строительства и ремонта и содержание автомобильных дорог;

предусмотреть дальнейшее улучшение условий и охраны труда. Шире использовать достижения науки и техники, совершенствование технологии и оборудования для обеспечения безопасных условий работы.

4. В предупреждении неосторожных преступлений не менее велика роль общесоциальных мероприятий, направленных на формирование личности.

Прежде всего — это мероприятия по повышению сознательности и ответственности личности, ее зрелости и дисциплинированности. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил: «...заботясь о всемерном развитии личности, прав граждан, мы вместе с тем уделяем должное внимание проблемам укрепления общественной дисциплины, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом»¹. Несомненно, что предупреждение неосторожных преступлений прямо зависит от воспитания ответственности и дисциплинированности лиц, действующих в опасных сферах.

Психологические исследования показывают, что для оператора и некоторых других профессий важно не только высокое профессиональное мастерство, быстрота реакции, но и высокие морально-психологические качества².

Немаловажное значение имеет организация профессиональной ориентации и профессионального отбора работников с учетом психологической и физиологической пригодности к работе, например, связанной с источниками повышенной опасности. «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980

¹ См., например: Квашин В. Е., Махмудов Ш. Д. Ответственность за неосторожность, с. 6.

² См.: Курляндский В. Пределы возможностей с точки зрения юриста. — «Литературная газета», 1975, № 12.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 85.

² См.: Крауялис С. В. Основные направления воздействия научно-технической революции на мораль. — В кн.: Философские проблемы общественного развития. М., «Мысль», 1975, с. 14.

годы» предусматривают: «Больше внимания уделять... профессиональной ориентации молодежи».

На значение профессионального отбора для профилактики как неосторожных преступлений, так и аварийности вообще указывают такие факты: по данным болгарских исследователей, из лиц, решивших стать профессиональными водителями, в ходе профотбора отсеивается примерно 30% обследованных; в результате использования одной из методик психофизиологического обследования из 740 отобранных по ней выпускников автошколы в течение 1972—1973 гг. ни один из них не был участником дорожно-транспортного происшествия¹.

Большое значение в этом отношении имеет совершенствование системы образования, организация профессионального обучения и повышения квалификации работников. Этому вопросу на XXIV и XXV съездах КПСС уделялось серьезное внимание. «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» поставили задачу: «Осуществить дальнейшее развитие системы народного образования в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся, улучшения подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов». За последние годы был проведен целый комплекс мероприятий, направленных на совершенствование всех форм и видов образования в нашей стране.

5. Наконец, в плане общесоциальных мер предупреждения неосторожных преступлений исключительно большое значение имеет повышение уровня управления всеми делами общества, начиная от народного хозяйства в целом и кончая отдельным трудовым коллективом. Совершенствование системы управления позволяет воздействовать на все объективные, субъективные факторы, порождающие неосторожные преступления.

Система управления обществом, особенно в современных условиях, включает многочисленные элементы, находящиеся на различных уровнях; ее совершенствование предполагает решение многих проблем и вопросов.

Одним из элементов этой системы, пожалуй одним из важнейших в интересующем нас аспекте, является

установление эффективного контроля за работой всех — сверху донизу. Напомним, что именно в отсутствие достаточного контроля В. И. Ленин видел причины многих ошибок и недочетов¹. «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» поставили такую задачу: «Совершенствовать организацию труда во всех звеньях производства и управления».

Таким образом, мероприятия, осуществляемые на общесоциальном уровне, оказывают предупредительное воздействие на неосторожную преступность и составляют необходимую базу для успешной целенаправленной борьбы с нею.

§ 3. Специально-криминологические меры предупреждения неосторожных преступлений

1. Специально-криминологические меры — это меры, специально направленные на предупреждение преступлений и заключающиеся в устранении или нейтрализации криминогенных факторов. От общесоциальных мер они отличаются своей целевой направленностью. Поэтому они входят в общую систему мер борьбы с преступностью и являются одним из важнейших элементов уголовной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Отличаясь от общесоциальных мер, специально-криминологические меры тесно с ними связаны, опираются на них, черпают в них свои возможности. Не подлежит сомнению, что эффективность этих мер в решающей степени зависит от той общесоциальной базы, на которую они опираются, от тех основных процессов, которые определяют общественное развитие.

В систему специально-криминологических мер входит и деятельность соответствующих государственных органов и общественных организаций по борьбе с совершаемыми общественно опасными деяниями: а) издание законодательных актов, составляющих правовую основу этой борьбы (нормы уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового и, в определенной части, административного права) — законодательная деятель-

¹ См.: Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Указ. соч., с. 41.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201—202.

ность; б) раскрытие и расследование совершаемых в обществе преступлений, изобличение виновных и применение к ним предусмотренных законом мер наказания— деятельность органов правосудия; в) осуществление карательно-воспитательного процесса в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений,—исправительно-трудовая деятельность; г) выявление и устранение причин и условий, порождающих преступления,—профилактическая деятельность.

Эта деятельность осуществляется различными государственными органами (суд, прокуратура, милиция, исправительно-трудовые учреждения), образующими единую систему уголовной юстиции, а также различными общественными организациями—товарищескими судами, добровольными народными дружинами, комиссиями местных Советов (по делам несовершеннолетних, по борьбе с пьянством и т. д.).

Вместе с тем было бы неправильно считать, что специально-криминологические меры осуществляются только государственными органами и общественными организациями, специально предназначенными для борьбы с преступностью. В социалистическом обществе борьба с преступностью—дело всего советского народа. Поэтому в той мере, в какой устранение причин и условий, порождающих преступления, зависит от тех или иных государственных или общественных организаций и коллективов трудящихся, специально-криминологические меры должны осуществляться и осуществляются ими. В этих случаях названные выше государственные органы выступают в качестве организаторов работы по предупреждению преступлений всеми государственными организациями и широкой общественностью.

Именно такой подход к специально-криминологическому предупреждению позволяет ставить вопрос о социальном планировании мер борьбы с преступностью и включении специально-криминологических мер в планы социального развития трудовых коллективов, городов и районов.

Следует согласиться с мнением А. Б. Сахарова о необходимости улучшения правового обеспечения предупреждения преступлений, прежде всего—правовой регламентации соответствующей деятельности государственных органов и общественных организаций. «...Закрепление в праве конкретных обязанностей соответствующих

должностных лиц и граждан по предупреждению преступлений, установление юридической ответственности за неисполнение одних обязанностей и моральной—за неисполнение других, есть важное средство обеспечения активной предупредительной деятельности указанных лиц»¹.

Хотя в различных отраслях права существует немало норм, направленных на предупреждение преступлений, А. Б. Сахаров правильно говорит о наличии серьезных пробелов правового регулирования предупреждения преступности. Так, «действующее законодательство не возлагает на соответствующих должностных лиц конкретных обязанностей по устранению причин и условий, могущих способствовать совершению преступлений на подведомственном им участке работы или со стороны руководимых и подконтрольных им лиц»².

Заслуживает поддержки предложение о разработке общесоюзного законодательного акта, посвященного предупреждению преступлений³.

2. В литературе справедливо отмечается, что предупреждение преступлений на уровне специально-криминологических мероприятий должно разрабатываться и осуществляться по ряду взаимосочетаемых направлений: применительно к различным видам преступлений и типам преступного поведения; применительно к различным отраслям народного хозяйства; применительно к отдельным территориальным зонам⁴.

В соответствии с этим предупреждение неосторожных преступлений составляет самостоятельный участок специально-криминологической деятельности.

Специально-криминологическое предупреждение неосторожных преступлений, в свою очередь, должно быть дифференцировано: а) по видам неосторожных преступлений и б) по комплексам факторов, порождающих эти преступления (факторы, относящиеся к орудию или средству, ситуации и личности).

¹ Сахаров А. Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений.— «Сов. государство и право», 1975, № 11, с. 84.

² Сахаров А. Б. Указ. статья, с. 85—86.

³ См. там же, с. 86. См. также: Кан Н. П. О кодексе основных положений по предупреждению преступлений в Союзе ССР.— В сб.: Преступность и ее предупреждение. Л., Лениздат, 1966, с. 59—72.

⁴ См.: Сахаров А. Б. Социальная система предупреждения преступлений, с. 70.

Мы уже отмечали, что неосторожные преступления в зависимости от той сферы деятельности, в которой они совершаются, могут быть разделены на четыре основные группы: 1) бытовая неосторожность, не связанная с использованием техники, 2) техническая неосторожность, 3) профессиональная неосторожность и 4) должностная неосторожность. Каждая из этих групп характеризуется специфическим кругом субъектов, специфическими причинами и условиями совершения преступления. Очевидно, что специально-криминологические меры предупреждения неосторожности должны учитывать эту специфику и сами иметь определенный характер. Иначе они вряд ли будут эффективными.

Так, сфера быта, в которой совершается значительная часть неосторожных преступлений, в наименьшей степени подвержена государственному (и вообще социальному) контролю. В ней, как правило, отсутствуют нормативно закрепленные правила безопасности и велик удельный вес так называемых «неписаных», «общепринятых», стихийно сложившихся правил предосторожности. В то же время именно в этой сфере наблюдается большое количество самых разнообразных опасных факторов — предметов, веществ, форм поведения и т. д., которые служат источником неосторожности. Поэтому предупреждение неосторожных преступлений в этой сфере должно идти по направлениям, доступным социальному контролю: максимально возможное изъятие из сферы быта опасных предметов (оружие, ядовитые и взрывчатые вещества), разработка правил безопасности и обучение им населения (например, правилам пожарной безопасности), воздействие на лиц, проявивших склонность к опасным формам поведения (например, на лиц, склонных к пьянству).

Сфера использования техники характеризуется особо сложным характером деятельности, возможностью возникновения чрезвычайных условий и ситуаций и, как следствие, повышенными требованиями к личностным качествам вовлеченных в нее работников; наличием детально разработанных правил безопасности, учитывающих и эти условия. Очевидно, что эти особенности определяют характер специально-криминологического предупреждения неосторожных преступлений в данной сфере.

Равным образом свои особенности имеет предупреж-

дение профессиональных и должностных неосторожных преступлений.

3. Неосторожные преступления порождаются взаимодействием различных опасных факторов, относящихся к орудию или средству, ситуации и личности преступника. Поэтому, поскольку речь идет о предупреждении неосторожности, профилактические меры могут быть классифицированы на относящиеся: 1) к орудиям или средствам действия, 2) к ситуации неосторожного действия и 3) к личности преступника. Собственно говоря, практический смысл выявления механизма действия причин неосторожного преступления и заключается в определении возможностей социального воздействия на порождающие его факторы. При этом должны быть выявлены наиболее типичные факторы, порождающие неосторожные преступления вообще либо в определенной сфере деятельности.

С учетом изложенного специально-предупредительное воздействие (в самом общем виде) на факторы, порождающие неосторожные преступления, может идти по следующим основным направлениям, причем осуществление такого воздействия должно подвергаться правовой регламентации.

Воздействие на орудия или средства действия:

техническое совершенствование орудий и средств, повышение их надежности;

повышение «сигнальности» орудий и средств об имеющихся в них неисправностях и неполадках, вплоть до создания невозможности использования этих средств при наличии неисправностей;

улучшение контроля за техническим состоянием орудий и средств, их технической «диагностики»;

нейтрализация опасных факторов, свойственных техническим системам, и уменьшение возможного вреда от их реализации;

максимальная регламентация использования орудий и средств, совершенствование правил безопасности пользования ими;

недопущение «посторонних» к пользованию техническими средствами и максимально возможное ограничение доступа «посторонних» в сферу их действия и т. д.

Воздействие на опасную ситуацию:

техническое оснащение элементов ситуации, создающих наибольшую опасность (пути сообщения, шахты, порты и т. д.);

ликвидация, сокращение или нейтрализация опасных факторов ситуации в зависимости от объективной возможности и экономической целесообразности;

повышение информативности и «сигнальности» ситуации о наличии в ней опасных факторов;

регламентирование профессиональной деятельности в зависимости от наиболее типичных опасных ситуаций и выработка правил безопасного поведения в них и т. д.

Воздействие на личность:

профессиональная ориентация и профессиональный отбор работников, в необходимых случаях с учетом их психофизиологических качеств;

профессиональное обучение работников, в частности обучение правилам безопасности и правилам поведения в опасных (типичных для данного вида деятельности) ситуациях;

совершенствование контроля за деятельностью работников, сопряженной с повышенной опасностью, в том числе и контроля за состоянием здоровья¹;

научная организация труда этих категорий работников с учетом требований медицины и психологии труда;

повышение ответственности работников за исполнение своих обязанностей, в том числе и за соблюдение правил безопасности;

общее повышение культуры и дисциплинированности всех граждан, которые могут оказаться в сфере действия технических средств или в опасных ситуациях.

Разумеется, приведенные направления носят схематичный характер и ни в коей мере не претендуют на то, чтобы быть программой предупреждения неосторожности. Однако в каждой из названных сфер общественной жизни, применительно к каждому виду неосторожных преступлений и с учетом конкретных причин и условий, их порождающих, такая программа вполне может быть разработана.

¹ Например, введение постоянного предрейсового медицинского контроля за состоянием здоровья водителей в одной из одесских автоколонн привело к снижению аварий на 25—30%. См.: «Наука и жизнь», 1974, № 10, с. 78.

Программа предупреждения неосторожных преступлений должна опираться на современные достижения науки и техники, в том числе и таких наук, как социология, психология и физиология человека.

Так, предупреждение неосторожных преступлений в области использования техники, особенно в современных условиях, требует внимания к так называемым экстремальным ситуациям. Экстремальные (чрезвычайные, ненормальные) условия и ситуации резко повышают требования, предъявляемые к интеллектуальной и особенно эмоционально-волевой сферам личности человека. Вот как характеризует эти требования Е. А. Милерян: «Работа в сложных, ответственных и неожиданных ситуациях требует наличия у оператора высоко развитого самообладания, умений не поддаваться действию самых различных объективных и субъективных стресс-факторов, умений быстро анализировать текущее состояние управляемой им системы, с тем чтобы выяснить причины неполадок в ее работе, умений в короткие сроки отыскать пути их устранения, своевременно принять решение и уверенно, без колебаний и проволочек адекватно реализовать его с помощью определенной системы рабочих действий и, наконец, квалифицированно осуществить контроль эффективности принятых им мер.

Помимо дискомфорта и острого лимитирования времени нормальное выполнение операторских функций в условиях стресса осложняется чувством ответственности, возникающим в результате осознания того, что ошибки, промедления, отсрочки и отказы, допущенные оператором, могут повлечь за собой сбой, аварии, катастрофы и другие нежелательные последствия¹.

В заключение Е. А. Милерян пишет: «Находчивость, сообразительность, выносливость, помехоустойчивость, мужество, настойчивость, высокоразвитое чувство долга и ответственности за свои действия являются теми личностными качествами, от которых зависит успешность и эффективность специалиста, управляющего любой технической системой»².

¹ Милерян Е. А. Психологический паспорт машины.— В сб.: *Очерки психологии труда оператора*. М., «Наука», 1974, с. 296.

² Там же, с. 297.

Очевидно, что в целях предупреждения неосторожных преступлений эти качества должны диагностироваться, воспитываться, тренироваться и контролироваться. Только таким путем возможно повысить надежность оператора в системе «человек — машина», определить критерии профессионального отбора и пути профессионального обучения.

В приведенных высказываниях обращает на себя внимание и то, что надежность оператора определяется не только чисто психофизиологическими, но и морально-политическими качествами (мужество, чувство долга и ответственности), которые, таким образом, непосредственно включаются в профессиограмму оператора. Поэтому воспитательные мероприятия также являются необходимой составной частью программы предупреждения неосторожных преступлений.

4. Особую область специально-криминологических мер предупреждения неосторожных преступлений составляют меры правовой (дисциплинарной, административной и уголовной) ответственности. Об уголовной ответственности за неосторожность речь пойдет в следующей главе. Сейчас же мы остановимся на некоторых вопросах административной и дисциплинарной ответственности.

Административная и дисциплинарная ответственность имеет свои цели, вытекающие из задач административного и трудового права: охрану общественных отношений, регулируемых этими отраслями. Вместе с тем в ряде случаев административные и дисциплинарные меры имеют ярко выраженный превентивный характер, т. е. имеют задачей предупреждение преступлений. Таковы, например, ответственность водителей автотранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии¹, принудительное лечение хронических алкоголиков², изъятие огнестрельного оружия у лиц, совершаю-

щих антиобщественные поступки¹, дисциплинарная ответственность за появление на работе в нетрезвом виде² и др. Профилактическая направленность этих мер достаточно очевидна: они призваны предупредить совершение преступлений, условиями которых являются соответствующие правонарушения (наличие огнестрельного оружия у антиобщественных элементов, управление транспортом в нетрезвом виде и т. д.).

Система мер административной ответственности и особенно практика их применения в указанном профилактическом плане должны совершенствоваться. В печати сообщалось, что среди «клиентов» одного из московских вытрезвителей за год оказалось 985 водителей-профессионалов; из 372 водителей, о которых удалось получить сведения в ГАИ, серьезные аварии совершили 178, причем каждый из них попадал в дорожное происшествие в среднем 2 — 3 раза и обязательно хоть однажды лишался водительских прав за управление машиной в нетрезвом виде. Особую тревогу вызывает тот факт, что сразу же после вытрезвителя многие из них садились за руль³.

Если вообще злоупотребляющий алкоголем человек потенциально опасен как за рулем, так и при управлении другими техническими системами, то после сильной выпивки (а в вытрезвитель попадают только после умеренного употребления спиртного) работа, связанная с источниками повышенной опасности, для такого человека должна быть абсолютно исключена.

Авторы статьи справедливо подчеркивают, что вытрезвители должны стать надежным «фильтром», с помощью которого можно выявлять водителей-алкоголиков, не допуская их за руль, заставляя лечиться. Этот пример показывает как пробелы в работе по профилактике неосторожных преступлений, так и возможности совершенствования этой работы.

¹ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами». — «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1968, № 26, ст. 1009.

² См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков». — «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1974, № 10, ст. 287.

¹ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 сентября 1969 г. «Об изъятии огнестрельного оружия у лиц, совершающих антиобщественные поступки». — «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1969, № 40, ст. 1231.

² См. п. 4 ст. 33, ст. 38 КЗоТ РСФСР.

³ См.: Крестьянинов В., Лейбов Э. После вытрезвителя. — «Литературная газета», 1974, № 28.

§ 4. Предупреждение неосторожных преступлений на индивидуальном уровне

1. Предупреждение неосторожных преступлений на индивидуальном уровне (индивидуальное предупреждение) — это воздействие на криминогенные факторы, способные вызвать совершение преступления конкретным лицом. Всякое преступление есть результат взаимодействия личности, обладающей определенными отрицательными качествами (антиобщественная установка, дефекты правосознания), и ситуации, содержащей определенные криминогенные свойства (провоцирующие преступление, способствующие ему или хотя бы не препятствующие совершению преступления). Поэтому индивидуальное предупреждение заключается в воздействии как на личность, так и на ситуацию либо на то и другое одновременно. Это воздействие может выражаться либо в устранении криминогенных свойств личности или ситуации, либо во внесении в них новых элементов, которые нейтрализовали бы действие этих криминогенных факторов.

Индивидуальное предупреждение относится к специально-криминологическому и общесоциальному как отдельное к особенному и общему, оно отличается от этих двух видов, во-первых, более специальной (индивидуальной) целевой направленностью, во-вторых, значительно большей конкретностью и, в-третьих, наличием специфических форм и методов.

Предупреждение неосторожных преступлений на индивидуальном уровне осуществляется путем воздействия на конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения неосторожных преступлений. Здесь нужно иметь в виду, что неосторожные преступления совершаются при отсутствии умысла на совершение преступлений (а следовательно, отсутствует и обнаружение умысла), в них невозможно предварительная преступная деятельность (поэтому невозможно пресечение преступлений на ранних стадиях) и т. д. Но эти особенности неосторожных преступлений свидетельствуют не о невозможности их индивидуального предупреждения, а лишь об отсутствии некоторых форм такового, характерных для умышленных преступлений (выявление лиц, намеревающихся совершить преступление, пресечение подготовительных к преступлению действий и т. д.).

Коль скоро неосторожное преступление не возникает спонтанно, а подготовлено определенными криминогенными факторами, относящимися к личности и ситуации, выявление этих факторов дает основание осуществлять предупредительные меры.

2. В индивидуальном предупреждении неосторожных, равно как и умышленных, преступлений выделяются два основных направления: а) предупредительное воздействие на лиц, еще не совершивших преступление, но оказавшихся в криминогенной ситуации или обнаруживших в своем поведении криминогенные проявления, и б) воздействие на лиц, совершивших неосторожное преступление, в целях предупреждения рецидива. Эти два направления необходимо различать, во-первых, ввиду различного характера криминологической диагностики личности, во-вторых, в силу различных мер предупреждения, которые могут применяться в каждом из этих двух случаев, и, в-третьих, ввиду различия правовых оснований для применения этих мер.

О возможности совершения лицом неосторожного преступления могут свидетельствовать различные факты: антиобщественное поведение этого лица (например, пьянство работника, связанного с источником повышенной опасности), наличие у лица, ведущего антиобщественный образ жизни, предметов, опасных для окружающих (например, оружия), состояние здоровья или другие личностные особенности работника, если они свидетельствуют об опасности выполнения им той или иной деятельности, и т. д. Указанные факты свидетельствуют о реальной возможности совершения конкретным лицом неосторожного преступления и дают основание для применения предупредительных мер.

Сами предупредительные меры в отношении конкретного лица могут быть разделены на две группы. Первую группу составляют меры, не связанные с правоограничениями, не ущемляющие права лица и не возлагающие на него дополнительных обязанностей. К ним относятся, например, такие меры, как оказание воспитательного воздействия со стороны коллектива или государственных органов, вовлечение в общеобразовательное или профессиональное обучение, медицинская помощь и т. д. Однако таких мер зачастую оказывается недостаточно.

Вторую группу составляют меры, связанные с втор-

жением в сферу личных прав и интересов человека, содержащие в себе элементы принуждения. К ним относятся, в частности, отстранение лица от выполняемой работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, изъятие у лица определенных предметов (например, оружия) и т. д. Очевидно, что подобные меры могут применяться только компетентными органами, строго на основании закона и в предусмотренных законом (или подзаконными нормативными актами) случаях. Как правило, их применение связано с совершением лицом определенных правонарушений.

Индивидуальное предупреждение в отношении лица, совершившего неосторожное преступление, направлено на предупреждение рецидива с его стороны. В этом случае об опасности рецидива свидетельствует сам факт совершения преступления.

Некоторые авторы отвергают понятие рецидива применительно к неосторожным преступлениям, считая возможным признавать его лишь в случаях совершения умышленного преступления после осуждения за такое же преступление¹. Возможно, эта позиция вытекает из определения особо опасного рецидивиста (ст. 24¹ УК), однако, по нашему мнению, она свидетельствует о недооценке опасности неосторожных преступлений и не соответствует фактическому положению дел.

Предупреждение новых преступлений со стороны лица, совершившего преступление, является одной из целей наказания по советскому уголовному праву (ст. 20 Основ уголовного законодательства). Проведение этой работы составляет процессуальную обязанность органов дознания, следствия и суда (ст. 21 УПК РСФСР). Таким образом, данный вид индивидуального предупреждения имеет прочную правовую базу.

Средствами индивидуального предупреждения неосторожных преступлений со стороны лиц, совершивших такие преступления, являются:

- исправление и перевоспитание преступников;
- лишение их возможности причинять вред обществу по неосторожности (изоляция, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью);

¹ См., например: Курс советского уголовного права. Часть Общая, т. 2. Л., изд-во ЛГУ, 1970, с. 86.

контроль за поведением лиц, отбывших наказание, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, или освобожденных от наказания;

изъятие предметов, представляющих опасность при использовании их данным лицом;

лечение, в том числе и принудительное (от алкоголизма и наркомании);

общеобразовательное и профессиональное обучение и т. д.

3. С индивидуальным предупреждением неосторожных преступлений связан вопрос о возможности прогнозирования индивидуального преступного поведения вообще и неосторожного преступного поведения в частности. В принципе сама постановка вопроса об индивидуальном предупреждении основана на признании возможности такого прогнозирования, ибо если мы не можем предвидеть возможности совершения преступления данным лицом, то нет никаких оснований применять к нему предупредительные меры.

Однако в литературе этот вопрос остается спорным. В. Н. Кудрявцев в работе, специально посвященной структуре индивидуального преступного поведения, приходит к правильным, на наш взгляд, выводам: во-первых, о принципиальной возможности прогнозирования индивидуального преступного поведения; во-вторых, о том, что такой прогноз может строиться лишь в вероятностном аспекте; в-третьих, о том, что самый высокий процент вероятности совершения данным лицом преступления не может служить основанием для применения репрессии¹. Эту позицию разделяет и Г. А. Аванесов, специально подчеркивающий, что речь идет о признании объективной возможности (а не неизбежности) совершения преступления данным лицом, причем сама цель прогнозирования заключается в ликвидации этой возможности, т. е. в предупреждении преступления². Возможность и необходимость индивидуального криминологического прогнозирования признают и другие авторы.

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., «Юридическая литература», 1968, с. 161—169.

² См.: Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., «Юридическая литература», с. 268—284.

Справедливо отмечая, что индивидуальный прогноз лежит в основе самой сути индивидуально-предупредительной работы и что он ни в коей мере не связан с «теорией» опасного состояния, Н. Н. Кондрашков специально останавливается на особенностях планирования и организации предупредительной работы с лицами, которые могут совершить неосторожные преступления. Речь идет о конкретных лицах — работающих с источниками повышенной опасности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми и ядовитыми веществами, ответственных за соблюдение правил охраны труда, а также о конкретной направленности работы на «предупреждение неосторожных преступлений, связанных с использованием источников повышенной опасности»¹.

4. Если прогноз индивидуального преступного поведения — дело достаточно сложное, то прогноз неосторожного преступного поведения увеличивает трудности. Здесь отрицательные нравственно-психологические черты личности, проявляющиеся в актах антиобщественного поведения до совершения преступления, выражены и реже, и слабее. А именно эти черты дают основание для постановки «диагноза» и прогноза поведения лиц, совершивших неосторожные преступления. Вместе с тем у таких лиц (особенно в сферах использования техники, при должностной и профессиональной деятельности) значительно больший удельный вес имеют факторы, относящиеся к уровню профессиональной подготовки и к психофизиологическим качествам личности. К тому же эти факторы различны и специфичны относительно различных сфер деятельности и даже различных профессий².

Поэтому разработка методик криминологического прогнозирования неосторожных преступлений имеет свои особенности. По нашему мнению, такая методика должна создаваться применительно к различным сфе-

¹ Кондрашков Н. Планирование, учет и оценка индивидуально-предупредительной работы. — «Соц. законность», 1975, № 12, с. 31.

² Видимо, поэтому В. Е. Квашис высказал скептическое отношение к возможности индивидуального прогнозирования применительно к неосторожным преступлениям в сфере использования техники. См.: Квашис В. Е. «Человеческий» фактор в этиологии неосторожных преступлений. — В сб.: Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975, с. 75.

рам общественной жизни и увязываться с методикой определения профессиональной пригодности. Если, например, достаточно очевидна вероятность совершения неосторожного преступления, связанного с использованием техники, лицом, злоупотребляющим спиртными напитками, то сделать аналогичные выводы относительно психологических качеств человека гораздо труднее.

Особую важность приобретает проблема критериев прогнозирования, иначе говоря, проблема выявления факторов, относящихся к личности, которые определяют ту или иную степень вероятности совершения неосторожного преступления. Эти факторы могут быть выявлены и их «вес» определен на основании сравнительного обследования достаточно представительных групп лиц, совершивших неосторожные преступления, и лиц, успешно работающих в данной области. Ясно, что характер, сочетание и вес установленных таким путем факторов будут различны для разных видов неосторожных преступлений.

Значительную сложность представляет и методика диагностики указанных факторов, т. е. способы их выявления. В зависимости от их характера здесь приходится применять различные методы: анализ актов поведения и результатов деятельности (например, для измерения уровня дисциплинированности); различные тестовые методики (для выявления психологических особенностей); приборные методы для измерения психофизиологических параметров (например, времени реакции). Наибольшую сложность, очевидно, представляет определение особенностей мотивационной сферы личности, имеющей исключительно важное значение в прогнозировании не только умышленных, но и неосторожных преступлений.

Для составления прогноза выявленные личностные факторы должны быть сопоставлены с объективными факторами ситуации и орудиями (средствами), с которыми предстоит действовать лицу. Если они сочетаются между собой, есть основания ставить благоприятный прогноз, если вступают в существование противоречие, прогноз неблагоприятен. В последнем случае, если нет основания или возможности отстранить лицо от выполняемой работы, должны быть приняты иные профилактические меры: усилен контроль, оказана необходимая помощь и т. д.

Можно указать этапы построения индивидуального прогноза неосторожного преступного поведения в конкретной сфере деятельности:

1) составление «личностного паспорта» данного вида деятельности и выявление личностных факторов, создающих вероятность совершения неосторожного преступления при ее исполнении (своего рода «модели неосторожности»);

2) диагностика данной личности — выявление и измерение личностных характеристик, имеющих значение для выполнения данного вида деятельности;

3) сопоставление выявленных характеристик с модельными и определение степени вероятности и характера неосторожного поведения в тех или иных объективных условиях.

В зависимости от полученного результата могут быть даны рекомендации, направленные на предупреждение неосторожного преступного поведения со стороны данного лица.

Думается, что разработка научно обоснованной и пригодной для практического использования методики индивидуального прогнозирования неосторожного преступного поведения особенно актуальна для некоторых видов профессий, связанных с опасностью аварий и катастроф, — операторов технических систем, водителей транспорта и т. д.

Глава IV

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Основания и особенности криминализации неосторожных деяний

1. К числу специально-криминологических мер борьбы с неосторожной преступностью относятся и уголовно-правовые меры, т. е. меры уголовной ответственности. Повышение опасности неосторожных преступлений в условиях научно-технической революции требует дальнейшего совершенствования этих мер борьбы с неосторожной преступностью, разработки научных основ уголовной политики социалистического государства в этой области.

Уголовная политика определяет задачи и цели, преследуемые социалистическим государством в борьбе с общественно опасными посягательствами, а также методы и средства, которыми эти задачи и цели достигаются. Одна из важнейших задач уголовной политики — установление круга деяний, влекущих уголовную ответственность. Тем самым уголовная политика выступает как важнейший источник формирования уголовного права.

Потребности общества в уголовно-правовом регулировании, существующие объективно, до того как выразиться в нормах уголовного права, должны быть научно осознаны. Будучи научно осознанными, они превращаются в уголовно-политические требования, которые реализуются в уголовном законе. «Закон есть мера политическая, есть политика», — указывал В. И. Ленин¹.

Поэтому выяснение условий и пределов криминализации неосторожных общественно опасных деяний спо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 99.

способствует проведению научно обоснованной уголовной политики в области борьбы с ними, предохраняет от возможных ошибок. Ошибки эти могут быть двоякого рода.

С одной стороны, пробелы в уголовной наказуемости ведут к целому ряду отрицательных последствий: общественно опасные деяния из-за безнаказанности не получают должного отпора, и общество терпит от них реальный ущерб; в то же время общество (точнее, заинтересованные лица) «компенсируют» пробел другими средствами, выходящими за правовые рамки: самооборона, законсуд и т. д.; на этой почве возникают нарушения законности, например «натяжки» в квалификации, ведущие к возрождению наказуемости по аналогии¹.

С другой стороны, в сфере уголовной репрессии как нигде необходим «режим экономии». Необоснованное расширение круга преступного приводит либо к неоправданному привлечению граждан к уголовной ответственности, либо к тому, что нормы уголовного права фактически перестают применяться, и принцип неотвратимости уголовной ответственности в отношении этих деяний терпит крушение. Уместно в связи с этим напомнить слова К. Маркса: «Нарушение закона является обычно результатом экономических факторов, не зависящих от законодателя; однако... от официального общества до некоторой степени зависит квалификация некоторых нарушений установленных им законов как преступлений или только как проступков. Это различие терминологии является далеко не безразличным, ибо оно решает тысячи человеческих судеб и определяет нравственную физиономию общества. Само по себе право не только может наказывать за преступления, но и выдумывать их...»².

Таким образом, по мысли К. Маркса, во-первых, от государства зависит отнесение деяний к числу преступных или непроступных; во-вторых, эта возможность существует в некоторых границах; в-третьих, правильное решение этого вопроса имеет для общества исключительно важное значение.

Криминализация (установление уголовной наказу-

емости) общественно опасных деяний производится: а) путем определения общих оснований и условий уголовной ответственности, а также случаев, когда она исключается, и б) путем определения конкретных видов общественно опасных деяний, подлежащих уголовной наказуемости, что достигается установлением в законе признаков составов соответствующих преступлений.

2. При криминализации неосторожных общественно опасных деяний необходимо иметь в виду вопрос о достижимости в этих случаях целей уголовной ответственности. Социалистическому уголовному праву чужд взгляд на уголовную ответственность как на возмездие за причиненный вред, за вину или «злую волю» преступника. В социалистическом обществе уголовная ответственность устанавливается в законе и применяется на практике для решения задачи охраны социалистических общественных отношений от преступных посягательств (ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Эта задача конкретизируется в определенных целях, которые должны достигаться установлением и применением уголовной ответственности и наказания: а) исправление и перевоспитание преступников в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития; б) предупреждение совершения новых преступлений осужденным (частная превенция); в) предупреждение совершения новых преступлений иными лицами (общая превенция) (ст. 20 Основ уголовного законодательства). Это и есть те цели уголовной ответственности, от достижения которых зависит эффективность криминализации неосторожных деяний.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что различные органы, борющиеся с преступностью и применяющие нормы уголовного права (в том числе и нормы об ответственности за неосторожные преступления), решают свои специфические задачи, от решения которых зависит реализация целей уголовной ответственности и наказания. Так, органы следствия должны раскрывать преступления и изобличать виновных, суд — наказывать преступника, виновность которого доказана, исправительно-трудовые учреждения — обеспечить исполнение назначенного судом наказания т. д. Причем решение указанных задач является средством достижения целей уголовной ответственности, так же как достижение этих

¹ См.: Развитие советской демократии и укрепление правопорядка на современном этапе. М., изд-во МГУ, 1967, с. 94—96.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 516.

целей выступает средством решения задачи охраны общества от преступных посягательств.

Таким образом, в сфере реализации уголовного права следует различать цели и задачи различных уровней и видеть диалектику цели и средства: то, что является целью на одном уровне, становится средством достижения цели другого уровня. Учет этих обстоятельств должен «снять» некоторые спорные вопросы относительно целей наказания.

М. Д. Лысов высказывает мнение о том, что различные цели могут ставиться перед наказанием «в зависимости от вида и характера преступления и личности виновного». Он пишет: «Так, перед наказанием могут стоять цели: защиты общества от преступных посягательств, восстановления справедливости, нормализации отношений между виновным и потерпевшим или их родственниками». Применительно к должностным преступлениям он называет такие цели: возмещение материального ущерба, восстановление нормального функционирования аппарата управления, восстановление чести и достоинства потерпевшего и даже устранение причин должностных преступлений¹.

Согласиться с этим нельзя, так как здесь смешиваются цели различных уровней, объективные последствия применения наказания, не являющиеся его целями, и цели, явно выходящие за рамки уголовного права (устранение причин преступлений). Понятие цели наказания полностью лишается своей законодательной определенности, а практические работники ставятся перед непосильной задачей выискивать цели наказания, «в зависимости от вида и характера преступления».

В отношении целей наказания за неосторожные преступления высказывались прямо противоположные мнения. В. Е. Квашиш и Ш. Д. Махмудов считают, что «применительно к неосторожным преступлениям в области использования техники определяющей задачей наказания служит общее предупреждение»². Напротив, М. Д. Шаргородский полагал, что «меры наказания за

неосторожные преступления должны прежде всего эффективно предотвращать повторное совершение подобных преступлений», и основными мерами для этого он считал отстранение от должности, штраф, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью, запрещение занимать определенные должности¹. Следует прийти к выводу, что цели наказания, указанные в ст. 20 Основ, распространяются на все виды преступлений, в том числе и неосторожных, и что не существует особых целей наказания в зависимости от вида и характера преступления (хотя та или иная цель, указанная в ст. 20 Основ, может выдвигаться на передний план).

При криминализации неосторожных общественно опасных деяний должна учитываться достижимость как специфических задач правоприменительных органов (например, возможности доказывания совершенных неосторожных деяний), так и целей, стоящих перед уголовной ответственностью и наказанием. Если эти цели не будут достигнуты, то криминализация окажется неэффективной, а следовательно, нецелесообразной.

Нельзя не видеть существенные отличия неосторожных преступлений от умышленных. Субъект неосторожного преступления не желает причинить вред обществу и не допускает его — может ли в этих условиях угроза наказанием предупредить совершение общественно опасного деяния? Преступник, совершающий неосторожное преступление, как правило, не характеризуется столь отрицательно, как лицо, совершившее умышленное преступление — нуждается ли он в исправлении и перевоспитании? Рецидив неосторожных преступлений не столь велик, как преступлений умышленных, — правомерно ли ставить цель специального предупреждения?

В прошлом было немало споров при обсуждении вопроса об обосновании уголовной ответственности за неосторожность с философско-этических позиций: «за что» отвечает лицо, совершившее неосторожное преступление? В социалистической науке уголовного права этот вопрос решен. Сейчас на передний план выдвигается вопрос: «для чего?» наказывают виновного, совер-

¹ См.: Лысов М. Д. Наказание как средство борьбы с должностными злоупотреблениями и халатностью. — «Сов. государство и право», 1974, № 17, с. 65.

² Квашиш В. Е., Махмудов Ш. Д. Ответственность за неосторожность, с. 91.

¹ См.: Шаргородский М. Д. Уголовная политика в эпоху научно-технической революции. В кн.: Основные направления борьбы с преступностью, с. 105.

шившего неосторожное преступление, т. е. какие позитивные цели при этом ставятся.

Между тем ответ на первый вопрос в принципе позволяет ответить и на второй, так как установление «момента вины», т. е. психической связи между личностью преступника и общественно опасным деянием, позволяет «прервать» эту связь, таким образом воздействовать на личность уголовно-правовыми средствами, чтобы эта связь не возникала.

Уже отмечалось, что антиобщественная установка (в самом общем виде) свойственна и лицам, совершающим неосторожные преступления, она реализуется в отрицательном (недостаточно внимательном) отношении к нарушаемым ими общественным интересам. А это значит, что преступник, совершивший такое преступление, нуждается в исправлении и перевоспитании, что данная цель вполне реальна в отношении таких лиц.

Неосторожное преступление есть результат взаимодействия личности, используемых ею орудий или средств и ситуации. Наказание способно изменить ситуацию, в которой находится субъект, создать новую ситуацию, в которой он не будет представлять опасность для общества. Наказание способно отстранить лицо от деятельности, в которой оно представляет опасность (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Иными словами, наказание за неосторожные преступления вполне способно достигать цели специального предупреждения.

Сложнее обстоит дело с достижением цели общего предупреждения. Человек, совершая преступление по неосторожности, не сознает общественно опасного характера деяния и либо не предвидит его вредных последствия, либо уверен в их предотвращении. Следовательно, он не сознает, что совершает преступление и что ему грозит наказание. Значит ли это, что цель общей превенции в отношении неосторожных деяний недостижима? Мы думаем, что, хотя механизм общей превенции в отношении неосторожных преступных деяний отличен от такого же механизма умышленных преступлений (где наказание является прямым контрмотивом, учитываемым субъектом), отвергать общепредупредительное значение наказания в отношении неосторожных преступлений нет оснований.

Неосторожные преступления являются результатом

нарушения правил предосторожности, причем в большинстве случаев эти правила нарушаются сознательно. Знание того, что за нарушение правил предосторожности в случае наступления определенных преступных последствий может наступить уголовная ответственность, стимулирует более внимательное и ответственное отношение к своему поведению и соблюдению правил предосторожности. Даже тогда, когда правила предосторожности нарушаются неосознанно, угроза наказанием за неосторожность способна повысить внимание человека к выполняемой работе.

Очевидно, что эффективность общепредупредительного воздействия наказания на неосторожно действующих лиц во многом зависит от знания этими лицами об уголовной ответственности. Между тем исследования показали низкую осведомленность граждан об ответственности за неосторожную вину в форме преступной небрежности¹.

Таким образом, в отношении лиц, совершающих неосторожные преступления, могут достигаться цели наказания, установленные законом, хотя их реализация имеет определенную специфику по сравнению с умышленными преступлениями.

3. Неосторожные преступления отличаются от умышленных не только по механизму достижения целей наказания. Если при умысле наблюдается известная «пропорциональность» между степенью нравственной испорченности преступника, содержанием и направленностью его умысла и характером и тяжестью наступивших последствий, то в неосторожных деяниях такой «пропорциональности», как правило, нет: грубейшая неосторожность может окончиться благополучно, в то же время даже легкая неосмотрительность, простая забывчивость в определенных условиях могут причинить огромный ущерб, вызвать человеческие жертвы. Так, И. П. Лановенко отмечает: «...практике известны многие абсолютно идентичные нарушения правил техники безопасности, которые независимо от дальнейшего поведения виновных лиц (разрядка наша.— П. Д.) вызы-

¹ См.: Каминская В. И., Константинова Н. Я., Носова Н. А., Ратинков А. Р. Характеристика правосознания различных групп населения.— В сб.: Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974, с. 90.

вали смертельное, тяжелое или легкое травмирование, а чаще всего — опасность несчастного случая не реализовывалась...»¹.

К тому же на совершение неосторожных преступлений большое влияние нередко оказывают такие состояния личности, как усталость, нервные перегрузки, болезненное состояние, и такие ее психические особенности, как сила воли, устойчивость внимания, время реакции, самообладание и т. д.

Наконец, неосторожные преступления часто бывают результатом нарушений со стороны ряда лиц, каждый из которых вносит свой «вклад» в общий результат. Для иллюстрации этого положения сошлемся на очерк Б. Жданова «На ровном месте»². Автор исследует причины одного несчастного случая на производстве со смертельным исходом: неорганизованность строительства, порождающая спешку; привлечение к работе крановщика, не знакомого с данным краном, и даже без удостоверения об аттестации; теснота на рабочем месте, вызванная одновременным изготовлением аварийной лестницы и подвозкой плит; движение крана с развернутой стрелой, сужающее поле зрения крановщика. «Один неверный миг — и все эти «авось», все эти оплошности, небрежности, ухарство, более того, благие побуждения (ведь исходили вроде бы из пользы дела) скрестились в одной критической точке». Автор замечает далее: «Судили двоих. Но поскольку каждый мог отвечать лишь за свою долю вины, то совокупная вина как бы распалась, распылилась. И тайно или явно подсудимым сочувствовали все, даже родственники погибшего».

Сказанным определяются особенности криминализации неосторожных деяний. Неосторожные преступления квалифицируются, как правило, по последствиям, а также по способам причинения этих последствий, по сфере деятельности, в которой они наступают. Наступление последствия, по общему правилу, исключает ответственность за неосторожное создание опасности причинения вреда. Именно этот подход выражен в законодательном определении неосторожности (ст. 9 Основ уголовного законодательства).

Уже этим существенно ограничивается круг уголовно наказуемых деяний. Соответственно и число составов преступлений, предусматривающих или допускающих наряду с умыслом неосторожную форму вины, сравнительно невелико и составляет лишь 24% от общего числа основных составов.

При неосторожности, как известно, невозможны такие формы преступной деятельности, как приготовление, покушение и соучастие, что также ограничивает сферу уголовной ответственности за неосторожность. В результате, как отмечал А. А. Герцензон, соотношение числа осужденных за умышленные и неосторожные преступления выражается как 7:1³.

Вместе с тем, оценивая эти данные, следует иметь в виду высокую степень латентности таких неосторожных преступлений, как должностные (например, ст. 172 УК) или не приведшие к преступному результату (например, ч. 1 ст. 140 УК). Поэтому проблема криминализации неосторожных деяний продолжает оставаться актуальной, причем законодательство о неосторожных преступлениях нуждается в дальнейшем совершенствовании для повышения его эффективности.

Прежде всего отметим основные способы криминализации, которыми она осуществляется в законе:

1) рамки уголовной ответственности за неосторожность зависят прежде всего от законодательного определения неосторожности, точнее, ее основных видов — самонадеянности и небрежности (ст. 9 Основ уголовного законодательства);

2) эти рамки зависят также от перечня конкретных видов неосторожных преступлений, включенных в Особенную часть Уголовных кодексов;

3) сфера наказуемой неосторожности определяется признаками составов неосторожных преступлений, признаками, которые являются необходимыми условиями наказуемости этих преступлений;

4) наконец, сфера наказуемой неосторожности может быть ограничена установлением обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность за неосторожные деяния, причем эти обстоятельства могут относиться ли-

¹ Лановенко И. П. Охрана трудовых прав. Киев, «Наукова думка», 1975, с. 250.

² См.: «Известия», 9 января 1975 г.

³ См.: Герцензон А. А. Уголовное право и социология (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М., «Юридическая литература», 1970, с. 136.

бо ко всем неосторожным деяниям (и следовательно, предусматриваться Общей частью Уголовных кодексов), либо к конкретным видам неосторожных преступлений (т. е. предусматриваться Особенной частью). Хотя такие обстоятельства известны теории уголовного права (ошибка, исполнение приказа, «вина» потерпевшего), они, к сожалению, не представлены в уголовном законодательстве¹.

Объем уголовно-правовых мер, применяемых к лицам, совершившим неосторожные преступления, зависит не только от криминализации, т. е. установления уголовной ответственности в законе, но и от пенализации (т. е. характера наказуемости неосторожных преступлений как в законе, так и на практике).

4. За последние годы проблемы криминализации и пенализации неосторожных преступлений неоднократно обсуждались в литературе, а также на международных уголовно-правовых и криминологических конгрессах и симпозиумах. Этот вопрос намечен к обсуждению и на предстоящем в 1979 году конгрессе Международной ассоциации уголовного права.

Несмотря на серьезное внимание к указанной проблеме, она ни в коей мере не может считаться решенной. Более того, вряд ли по какому-нибудь еще вопросу высказывались столь противоположные мнения. Если одни авторы считают, что научно-техническая революция выдвигает задачу усиления юридической ответственности за неосторожность², другие предвидят наступление такого этапа в развитии уголовного права, «когда законодатель сочтет возможным и целесообразным ввиду изменившихся социально-политических условий отказаться от трактовки в качестве преступления случаев причинения общественно опасного вреда по небрежности или же вообще по неосторожности»³.

Некоторые юристы высказываются против введения составов неосторожного создания опасности. Так, Д. О. Хан-Магомедов считает, что бланкетные нормы

¹ Подробнее см.: Дагель П. С. Обстоятельства, исключаящие виновность субъекта и влияющие на форму вины.— «Сов. юстиция», 1973, № 3.

² См.: Явич Л. С. Научно-техническая революция и право.— «Правоведение», 1973, № 5, с. 40.

³ Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М., «Юридическая литература», 1972, с. 66.

должны предусматривать ответственность только за нарушения, повлекшие определенные тяжкие последствия, причем лишь при умышленном нарушении различных правил использования техники¹. Другие, напротив, считают неправильным установление уголовной ответственности за неосторожные деяния в зависимости от наступивших последствий, ссылаясь на их случайный характер. Так, В. И. Курляндский считал перспективным установление ответственности человека за небрежность в обращении с техникой «не только, а возможно, и не столько в зависимости от характера уже наступивших последствий, сколько в зависимости от характера самого нарушения правил поведения, то есть от сознаваемой и поддающейся субъективному контролю деятельности, предшествовавшей наступлению вреда»². И. П. Лановенко полагает, что применительно к нарушениям правил охраны труда со временем «полностью отпадет необходимость дифференциации ответственности в зависимости от характера наступивших последствий»³.

Далее, одни ученые высказываются за сужение круга неосторожных деяний, преследуемых в уголовном порядке⁴, другие — за расширение этого круга либо путем изменения законодательного определения неосторожности⁵, либо путем введения новых составов неосторожных преступлений или расширения рамок существующих составов.

Наконец, есть высказывания как в пользу усиления наказуемости неосторожных преступлений, так и в пользу ее смягчения.

Подобный «разброс мнений», как нам представляется, является результатом недостаточно глубокой разработки уголовно-правового понятия неосторожности как

¹ См.: Хан-Магомедов Д. О. Научно-технический прогресс и вопросы ответственности за нарушение правил использования техники.— В сб.: Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975, с. 27—28.

² Курляндский В. И. Некоторые вопросы ответственности в связи с научно-техническим прогрессом. Указ. сборник, с. 18.

³ Лановенко И. П. Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав граждан и безопасности производства в Украинской ССР. Автореф. докт. дисс. Киев, 1972, с. 32.

⁴ См., например: Курс советского уголовного права. Часть Общая, т. 1. Л., изд-во ЛГУ, 1968, с. 434.

⁵ См., например: Шаргородский М. Д. Уголовная политика в эпоху научно-технической революции.— В кн.: Основные направления борьбы с преступностью, с. 100—104.

формы вины (главным образом, общих признаков и общего понятия неосторожности), а также недифференцированного подхода к различным видам неосторожных преступлений.

§ 2. Совершенствование общего определения преступной неосторожности

1. Как уже отмечалось, сфера уголовной ответственности за неосторожные общественно опасные деяния ограничивается прежде всего общим законодательным определением неосторожности, содержащимся в ст. 9 Основ уголовного законодательства (ст. 9 УК). Таким образом, криминализация неосторожных общественно опасных деяний достигается прежде всего установлением законодательного определения неосторожности, которое ввиду его исключительной важности для осуществления уголовной политики в области борьбы с неосторожными преступлениями в условиях научно-технической революции должно отвечать ряду требований.

Во-первых, поскольку неосторожность является одной из двух основных форм вины, известных советскому уголовному праву, ее определение должно согласовываться с общим определением вины и определением умысла. Между тем полной согласованности в настоящее время нет. Согласно ст. 3 Основ виновное совершение преступления — это совершение умышленно или по неосторожности предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Умысел определяется как соответствующее психическое отношение лица к общественно опасному действию или бездействию и к его общественно опасному последствию (ст. 8 Основ). В то же время неосторожность определяется только посредством психического отношения субъекта к общественно опасному последствию.

Во-вторых, преступная неосторожность — это единая форма вины, хотя и имеющая два основных вида (самонадеянность и небрежность). Поэтому в законодательном определении целесообразно отразить общие признаки неосторожности, подобно тому как определение умысла включает общие признаки прямого и косвенного умысла (сознание общественной опасности своего действия или бездействия). Между тем таких общих призна-

наков определение преступной неосторожности не содержит. Закон сейчас дает, по существу, определения двух видов неосторожности: самонадеянности и небрежности¹.

В-третьих, законодательное определение неосторожности должно охватывать все случаи неосторожного совершения общественно опасных деяний, заслуживающих криминализации, т. е. объективно требующих уголовно-правового регулирования. Между тем в условиях научно-технической революции появились или приобрели особое значение такие разновидности неосторожности, которые полностью не укладываются в определения самонадеянности и небрежности. Мы имеем в виду случаи так называемого «преступного невежества» (когда человек, самонадеянно осуществляющий деятельность, требующую специальных познаний, навыков или личностных качеств, причиняет общественно опасные последствия, которые он по своему неизвинительному невежеству не мог предвидеть и предотвратить) и «волевой небрежности» (когда субъект, оказавшись в опасной ситуации, по неизвинительным причинам не находит или не осуществляет правильного решения, позволявшего предотвратить наступление общественно опасных последствий)². Опасность случаев, когда неподготовленный человек берется за осуществление деятельности, связанной с опасностью для окружающих, или управляет источником повышенной опасности, не проявляя должной сосредоточенности и внимательности, бесспорна. Поэтому они должны охватываться общим понятием преступной неосторожности.

В-четвертых, законодательное определение преступной неосторожности должно согласовываться с конструкцией составов преступлений в Особенной части уголовного законодательства. Между тем неосторожность определяется как определенное психическое отношение лица к общественно опасным последствиям. Следовательно, оно неприменимо к преступлениям с

¹ Особенно наглядно это проявляется в Уголовном кодексе Эстонской ССР, ст. 9 которого разбита на два пункта, каждый из которых определяет один вид неосторожности.

² Подробнее см.: Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974, с. 149—156.

так называемыми формальными составами. Это привело В. Ф. Кириченко к выводу, что «ответственность за неосторожность конструируется законом таким образом, что она возможна только при реальном наступлении результата»¹. Между тем в уголовном законодательстве имеются формальные составы, предусматривающие или допускающие неосторожную форму вины: ч. 1 ст. 75, ст. 84, ч. 2 ст. 85, ч. 1 ст. 140, ч. 1 ст. 216 УК². В условиях научно-технической революции число таких составов может увеличиваться. Поэтому в законодательной формуле неосторожности целесообразно учесть факт существования формальных составов неосторожных преступлений.

В-пятых, законодательное определение неосторожности должно преградить путь для проникновения в уголовное право объективного вменения. Уголовное право не только призвано бороться с отрицательными последствиями научно-технического прогресса. Оно не должно в то же время создавать ему помех, тормозить научно-технический прогресс, а для этого необходимо строго соблюдать принцип ответственности только при наличии вины.

Мы говорим об этом потому, что в юридической литературе высказывались такие предложения об изменении определения неосторожности, которые неприемлемы, так как создают возможность проникновения в сферу борьбы с преступностью объективного вменения. Так, М. Д. Шаргородский, справедливо считая необходимым расширить наказуемость неосторожности за счет усиления требований к лицам, берущимся за выполнение опасных функций, предлагал дать такое определение преступной небрежности, согласно которому уголовная ответственность имела бы место как в случаях, когда человек мог предвидеть наступление общественно опасных последствий, так и в случаях, когда он должен был их предвидеть³.

¹ Уголовное право. Часть Общая. М., «Юридическая литература», 1966, с. 187.

² По этому вопросу см. также: Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., изд-во ЛГУ, 1970, с. 150; Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы, с. 44 и др.

³ См.: Шаргородский М. Д. Научный прогресс и уголовное право.—«Сов. государство и право», 1969, № 12, с. 89—90.

Иными словами, вместо совпадения субъективного и объективного критериев предлагается допустить альтернативное наличие одного из них.

С этим предложением нельзя согласиться по принципиальным соображениям. Усиление борьбы с неосторожной преступностью не может идти за счет отказа от принципа вины или такой его трансформации, чтобы допустить объективное вменение. А отказ от субъективного критерия ведет, по меткому выражению А. А. Пионтковского, к тому, что в понятие неосторожности просачивается объективное вменение¹.

Следует также иметь в виду, что уголовная ответственность, основанная на объективном вменении, никогда не может достичь своих целей, она способна привести лишь к отрицательным результатам, прежде всего затормозить научно-технический прогресс.

Уточняя свою мысль, М. Д. Шаргородский писал: «Человек в современном обществе должен отвечать за то, что он принимает на себя ответственность за деятельность или действия, с последствиями которых он справиться не в состоянии. Так, должен отвечать хирург, который неграмотно произвел операцию (в результате чего умер больной), но который эту операцию лучше произвести не мог потому, что он плохо учился, хотя окончил медицинский институт, лучше оперировать не умеет, однако должен, если он берется за подобную деятельность. Такой хирург должен поэтому отвечать за последствия, с которыми по своей квалификации он справиться не в состоянии»².

Эти положения представляются правильными (хотя приведенный пример и нуждается в уточнении): человек, берущийся за опасную деятельность, к выполнению которой он не подготовлен, должен нести ответственность за вредные последствия своего легкомыслия. Однако распространение сферы уголовно наказуемой неосторожности на подобные случаи вовсе не требует отказа от субъективного критерия: мы усматриваем здесь не небрежность, а своеобразную разновидность неосторожности, условно названную нами «преступным невежеством».

¹ См.: Пионтковский А. А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса.—«Сов. государство и право», 1972, № 4, с. 36.

² Шаргородский М. Д. Указ. статья, с. 91.

Своеобразную позицию по рассматриваемому вопросу занимает М. С. Гринберг: «Поскольку объективные требования должного поведения операторов технических систем соотносятся с конкретными условиями, при которых существует возможность их выполнения, в частности с их психологическими способностями, постольку определением должного поведения операторов технических систем устанавливается и возможность такого»¹. Иными словами, если М. Д. Шаргородский придерживается формулы «или должен был, или мог», то М. С. Гринберг выдвигает формулу «был должен, значит мог».

Разумеется, М. С. Гринберг не является сторонником объективного вменения, он считает, что должно быть устранено такое положение, при котором на лицо может быть возложена обязанность, превышающая его возможности. Это требует внедрения лишь таких механизмов и процессов, которые соответствуют психофизиологическим способностям человека; проверки психофизиологических способностей, знаний и опыта претендента перед допуском его к работе; периодических проверок этих качеств в процессе работы².

Эти предложения, бесспорно, заслуживают внимания прежде всего в плане предупреждения неосторожных преступлений (и даже шире — в плане защиты общества от негативных последствий научно-технического прогресса). Однако они не оправдывают устранения субъективного критерия неосторожности.

Даже у лиц, успешно прошедших соответствующее психофизиологическое обследование (а применительно ко многим видам «опасной» деятельности оно в настоящее время не организовано), в результате особенностей ситуации или неожиданного изменения психофизиологического состояния может возникнуть невозможность выполнять те требования, которые эта деятельность предъявляет, что, в свою очередь, может повлечь причинение общественно опасных последствий. Исключение субъективного критерия в данном случае будет означать объективное вменение.

М. С. Гринберг считает целесообразным перенести некоторые признаки субъективной стороны в характеристику субъекта и, в частности, компенсировать отсутствие субъективного критерия небрежности введением понятий «специальной вменяемости» и «специальной невменяемости»¹. Он пишет: «Отсутствие у оператора технической системы сенсорных, моторных и иных психофизиологических качеств, необходимых для безопасного проведения определенных технологических процессов,—свидетельство его неспособности отдавать себе отчет в своих действиях, связанных с проведением этих процессов, или руководить ими, или, что то же, свидетельство его «специальной невменяемости»².

Это предложение представляет большой интерес и заслуживает внимания. Оно углубляет и делает более объемным понятие специального субъекта — не просто занятие определенной должности, но и наличие соответствующих качеств, необходимых для ее выполнения. Разработка вопроса о «специальной вменяемости» потребует решения многих вопросов — профессиональной пригодности («модель специалиста»), профессионального отбора, профессиональной аттестации и т. д.

Вместе с тем даже реализация предложения о введении в законодательство этого понятия (что, разумеется, потребует дополнительных исследований) не снимет значения субъективного критерия неосторожности. Не говоря уже о субъектах, не являющихся «операторами технических систем» (к которым не применимо понятие «специальной вменяемости»), набор качеств операторов, необходимых для безопасного проведения тех или иных процессов, рассчитан на определенные, типичные для данной деятельности ситуации, даже если они создают условия нервно-психологических перегрузок. При этом всегда существует возможность возникновения атипичных, экстремальных условий, в которых не каждый оператор способен правильно действовать. Кроме того, возможности оператора зависят и от опыта его работы, который у разных лиц неодинаков. Наконец, нельзя сбрасывать со счета возможность изменения психофизиологических качеств личности.

¹ Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности, с. 117.

² См.: Гринберг М. С. Указ соч., с. 116—117.

¹ Гринберг М. С. Указ соч., с. 126—137.

² Там же, с. 135—136.

Таким образом, субъективный критерий неосторожности является важнейшей ее характеристикой и не может быть удален из законодательного определения.

2. Рассмотрим теперь общие признаки преступной неосторожности, которые необходимо, на наш взгляд, учитывать при ее законодательном определении, а также при использовании других способов ее криминализации.

Самонадеянность и небрежность как виды преступной неосторожности имеют единые психологические корни, порождаются одинаковыми отрицательными чертами личности: недостаточной осмотрительностью, невнимательностью, отсутствием заботы об общественных интересах. Иными словами, и в том и в другом случае лицо проявляет недостаточную осторожность, поэтому самонадеянность и небрежность объединяются общим понятием «неосторожность».

При самонадеянности недостаточная осторожность проявляется в оценке тех обстоятельств, которые, по мнению субъекта, должны предотвратить наступление общественно опасных последствий: лицо не предвидит недостаточности этих обстоятельств. При небрежности эта неосторожность проявляется в отношении причиняющих свойств самого деяния, в силу чего субъект не предвидит его возможные общественно опасные последствия.

Общественная опасность лица как при самонадеянности, так и при небрежности однотипна и выражается в отсутствии бережного, заботливого отношения к интересам социалистического общества, охраняемым уголовным законом. Таким образом, как самонадеянность, так и небрежность являются формой выражения отрицательного (а именно недостаточного внимательного) отношения лица к этим интересам. В этом и проявляется социально-политическая сущность вины при неосторожности.

Общим признаком неосторожности, характеризующим психическое отношение виновного к деянию, является отсутствие у лица сознания общественно опасного характера совершаемого действия или бездействия. При небрежности отсутствие такого сознания обуславливается непредвидением возможности наступления общественно опасных последствий, при самонадеянности — рас-

четом на то, что эти последствия не наступят, уверенностью, что вред обществу причинен не будет. В то же время у лица, действующего как самонадеянно, так и небрежно, имеется обязанность сознавать общественную опасность своего поступка и возможность такого сознания при более внимательном и осмотрительном отношении к делу.

Если отношение к общественно опасному характеру совершаемого деяния представляет собой важный субъективный признак вины (с чем сейчас все согласны), то различный характер такого отношения должен определять разграничение ее форм. Правильно писал А. И. Санталов: «Формы вины определяются в зависимости от формы психического отношения к общественной значимости поступка»¹. Поэтому наличие или отсутствие сознания общественной опасности есть грань между областью умышленного и неосторожного². При умысле лицо сознает общественно опасный характер совершаемого (что четко выражено в ст. 8 Основ), при неосторожности — не сознает этого, хотя имеет возможность и обязано это сознавать; при субъективном случае — либо не обязано, либо не имеет возможности сознавать общественно опасный характер совершаемого деяния.

Обязанность и возможность сознавать общественно опасный характер деяния проявляются в наличии двух критериев преступной неосторожности: объективного и субъективного, которые ограничивают рамки неосторожной вины во всех ее видах, а не только преступной небрежности, где они прямо выражены в законе («должен» и «мог»). Обычно в литературе эти критерии рассматриваются только применительно к преступной небрежности, что, на наш взгляд, слишком узко.

¹ «Правоведение», 1958, № 3, с. 144.

² См.: Када р М. Неосторожная вина и ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.— Вопросы уголовного права стран народной демократии. М., Госюриздат, 1963, с. 256. В литературе довольно распространены взгляды, что при самонадеянности имеется сознание общественной опасности, поскольку лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. При этом не учитывается, что это предвидение нейтрализуется расчетом субъекта на предотвращение последствий, в результате которого субъект уверен в их ненаступлении. См. подробнее: Дагель П. С., Котов Д. П. Указ. соч., с. 129—130.

В формальных составах эти критерии выражаются в обязанности и возможности лица сознавать общественно опасный характер совершаемого деяния; при самонадеянности — в обязанности и возможности предвидеть недостаточность тех обстоятельств, на которые рассчитывал субъект для предотвращения общественно опасных последствий; при «преступном невежестве» — в обязанности и возможности сознавать свою неподготовленность для осуществления предпринимаемой деятельности; при «волевой небрежности» — в обязанности и возможности предпринять необходимые волевые усилия для выбора правильного решения и предотвращения общественно опасных последствий. Таким образом, вопреки мнению М. Д. Шаргородского, борьба с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции вовсе не требует отказа от субъективного критерия неосторожности.

Объективный критерий имеет нормативный характер и основан на обязанности человека соблюдать существующие в обществе правила предосторожности, начиная от простых, стихийно складывающихся в общечеловеческой и кончая сложными, нормативно закрепленными правилами безопасности при осуществлении профессиональной деятельности.

Всякое лицо, нарушающее эти правила, обязано предвидеть возможные общественно опасные последствия этого нарушения.

Субъективный критерий имеет индивидуальный характер и заключается в возможности лица соответствовать требованиям объективного критерия (т. е. сознавать и предвидеть указанные выше обстоятельства). Его наличие зависит как от личностных особенностей субъекта, так и от особенностей конкретной жизненной ситуации, в которой он оказался. Лишь при наличии субъективного критерия можно говорить о зависимости общественно опасного деяния от личности субъекта, о выражении в деянии социальных и нравственных качеств личности и, следовательно, о том, обоснована ли ответственность личности с позиций марксистско-ленинской философии и этики.

Наконец, существенная особенность неосторожности в отличие от умысла — специфическая связь субъекта с причиняемым им общественно опасным последствием. При умысле это последствие волимо причиняется субъектом

(т. е. при желании причинить вред или, по крайней мере, при его сознательном допущении). Поэтому последствие в определенной степени пропорционально «злой воле» преступника, в силу чего довольно четко характеризует его общественную опасность. При неосторожности положение иное: во многих случаях, особенно в преступлениях, связанных с использованием техники, характер наступивших последствий в значительной степени случаен для характера действий субъекта. Поэтому характер наступивших общественно опасных последствий при неосторожности не может адекватно характеризовать общественную опасность личности преступника, степень его нравственной испорченности, хотя бесспорно, что эти последствия наступают по его вине.

Таковы общие признаки неосторожности как формы вины. Их рассмотрение позволяет сформулировать предложения по совершенствованию законодательного определения неосторожности.

Поскольку основным признаком неосторожности, отличающим ее как от умысла, так и от невинного совершения общественно опасного деяния, является *отсутствие сознания общественно опасного характера совершаемого деяния при наличии обязанности и возможности такого сознания*, мы предлагаем ввести его в законодательную формулу преступной неосторожности. Тогда это определение могло бы выглядеть следующим образом: «Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, было обязано и имело возможность сознавать общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность наступления его общественно опасных последствий, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть».

Такое определение согласовывалось бы с определениями вины и умысла, поскольку давало бы характеристику отношения субъекта к общественно опасному характеру деяния; было бы применимо к преступлениям с формальными составами и другим разновидностям неосторожной вины; содержало бы характеристику объективного и субъективного критериев применительно ко всем видам неосторожности, что гарантировало бы от объективного вменения.

§ 3. Классификация неосторожных преступлений и способы их криминализации

1. В связи с повышением опасности неосторожности в условиях научно-технической революции в литературе обсуждается вопрос о пределах криминализации неосторожных общественно опасных деяний. В центре дискуссии стоит вопрос о наказуемости «беспоследственной» неосторожности, т. е. неосторожного создания опасности причинения вреда. Так, мы уже приводили мнение В. Ф. Кириченко о том, что ответственность за неосторожность возможна лишь при реальном наступлении результата.

Позиция В. Ф. Кириченко, хотя и основывается на редакции ст. 9 Основ, вряд ли может быть признана безупречной. К тому же она противоречит факту существования в уголовном законодательстве неосторожных формальных составов.

Существует и противоположная точка зрения. Ряд авторов считают, что установление ответственности за неосторожные преступления в зависимости от наступивших последствий неоправданно, не обеспечивает достижения целей наказания и даже является пережитком объективного вменения¹, что более целесообразно установление наказуемости неосторожного поставления какого-либо блага в опасность.

Так, Миклош Кадар, отмечая повышение опасности неосторожности, указывал: «Установление ответственности в зависимости от наступивших вредных последствий ни в какой мере не может обладать соответствующей сдерживающей силой». И далее: «В принципе кажется необходимым установление общих признаков объективного основания уголовной ответственности как за умышленное, так и за неосторожное преступление. При формулировании положения о неосторожных преступлениях закон также должен ясно выражать, что санкция применяется за совершение общественно опасного деяния и ответственность следует возложить на лицо не только тогда, когда деяние привело к возникновению

¹ Такой взгляд был высказан М. А. Чельцовым. См.: Чельцов М. А. Спорные вопросы учения о преступлении.— «Соц. законность», 1947, № 4, с. 9.

ущерба, но и тогда, когда оно породило лишь опасность такого»¹.

В советской литературе за установление наказуемости неосторожного создания опасности выступили многие ученые².

Нельзя, разумеется, согласиться с тем, что ответственность за неосторожно причиненный результат представляет собой объективное вменение. Последствия, наступившие в результате неосмотрительности, легкомыслия, пренебрежения правилами предосторожности, могут и должны быть поставлены в вину лицу, их причинившему.

Вместе с тем аргументы, высказанные указанными авторами, имеют серьезные основания. В самом деле, лицо, действующее преступно-самонадеянно (тем более небрежно), считает, что преступные последствия не наступят, поэтому угроза наказанием за причинение последствий не оказывает на него должного предупредительного воздействия. В то же время правила предосторожности (правила безопасности, правила осуществления хирургических вмешательств и т. д.) нарушаются в большинстве случаев сознательно, и угроза наказания способна предупредить их нарушение.

Нельзя вместе с тем не видеть и то, что наступившие вредные последствия представляют тот объективный масштаб ответственности, который позволяет ограничить сферу наказуемой неосторожности и без которого эта сфера расширилась бы беспредельно, увеличилась бы латентность неосторожных преступлений и еще более уменьшилась бы применяемость норм, их предусматривающих.

М. П. Карпушин и В. И. Курляндский, в принципе одобряющие конструирование составов поставления в

¹ Кадар М. Указ соч., с. 265, 267.

² См.: Гринберг М. С. Источник повышенной опасности и его значение в советском уголовном праве.— В кн.: Вопросы государства и права. Томск, 1966; Шаргородский М. Д. Научный прогресс и уголовное право.— «Сов. государство и право», 1969, № 12; Пионтковский А. А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса.— «Сов. государство и право», 1972, № 4; Церетели Т. В. Деликты создания опасности.— «Сов. государство и право», 1970, № 8.

опасность по небрежности, полагают в то же время, что неустановление ответственности за «беспоследственную» небрежность или ее фактическая безнаказанность обясняются уровнем правосознания советских граждан¹.

Налицо, таким образом, вполне реальное противоречие: необходимое для охраны общества установление наказуемости неосторожного поставления в опасность может привести к безграничному расширению сферы наказуемой неосторожности и нарушению принципа неотвратимости наказания.

2. Задача охраны общества от неосторожных деяний может и должна быть совмещена с принципом экономии карательных средств и учитывать реальные возможности воздействия угрозы наказания на поведение людей. Выход из указанного противоречия заключается, на наш взгляд, в дифференцированном подходе к различным видам неосторожности в зависимости от их особенностей. Иными словами, при безусловном сохранении общего основания уголовной ответственности применительно к неосторожности целесообразно установить различные конкретные условия уголовной наказуемости различных видов неосторожных преступлений в зависимости от их криминологической и уголовно-правовой характеристик.

В действующем законодательстве представлены следующие типы составов неосторожных преступлений, которые представляют не что иное, как способы их криминализации, поскольку данные составы определяют условия наказуемости этих деяний:

а) составы абстрактной опасности, предусматривающие наказуемость создания абстрактной опасности причинения вреда, т. е. самого факта нарушения правил безопасности. Примером может служить ч. 1 ст. 216 УК;

б) составы конкретной опасности, предусматривающие наказуемость создания реальной опасности причинения вреда, т. е. лишь такого нарушения правил безопасности, которое создает реальную возможность наступления преступных последствий: гибели людей, причинения крупного материального ущерба и т. д. Примером могут служить ч. 2 ст. 85 и ч. 1 ст. 140 УК;

в) составы неосторожного причинения вреда, предусматривающие наказуемость лишь при реальном наступлении последствий. Таких составов большинство в уголовном законодательстве, например ч. 1 ст. 211 УК;

г) составы квалифицированной неосторожности, предусматривающие наказуемость лишь при наличии определенныхотячающих обстоятельств: особо тяжкие последствия, особая злостность нарушения правил безопасности, повторность и т. д. Примером могут служить ст. 99 и 150 УК.

Нетрудно заметить, что различия в конструкции указанных составов отражают различные моменты развития неосторожного общественно опасного деяния, с которыми закон связывает наступление уголовной ответственности: нарушение правил безопасности — возникновение реальной возможности причинения вреда — наступление вреда в результате неосторожности — наступление особо тяжкого вреда или других тяжелых последствий.

От чего же должен зависеть тот момент развития неосторожного деяния, с которым закон связывает наступление уголовной ответственности? Иначе говоря, каковы те критерии, от которых зависит та или иная конструкция составов неосторожных преступлений, т. е. условия их криминализации? Представляется бесспорным, что эти критерии следует искать в особенностях самих неосторожных деяний, причем имеются в виду как криминологические, так и уголовно-правовые их особенности. При этом необходимо учитывать:

во-первых, характер и размер общественно опасных последствий, которые могут быть причинены в данной сфере общественных отношений, в частности их возмещимость или невозмещимость;

во-вторых, вероятность наступления вредных последствий в результате неосторожного поведения в данной сфере общественных отношений;

в-третьих, наличие в данной сфере общественных отношений нормативно закрепленных правил предосторожности (правил безопасности), знание которых обязательно для участников этих отношений и за нарушение которых может быть установлена ответственность. Очевидно, что это является неременным условием конструирования бланкетных норм;

¹ См.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., «Юридическая литература», 1974, с. 69—70.

в четвертых, относительную распространенность неосторожности в данной сфере, поскольку значительная распространенность неосторожных деяний может стать препятствием криминализации.

С учетом названных критериев представляется возможным типизировать и рационально построить составы неосторожных преступлений и тем самым ликвидировать как пробелы, так и «излишества» в уголовной наказуемости неосторожности, уменьшить ее латентность и неприменяемость уголовно-правовых норм.

3. Для осуществления дифференцированного подхода к криминализации неосторожных общественно опасных деяний необходима классификация не только составов неосторожных преступлений по их конструкции, но и самих видов неосторожных преступлений в зависимости от их свойств. Выше мы уже предложили криминологическую классификацию неосторожных преступлений в зависимости от той сферы общественной жизни, в которой они совершаются, что позволяет выделить четыре группы неосторожных преступлений, специфических по их общественной опасности и по механизму совершения, а поэтому требующих специфических мер борьбы с ними.

Думается, что эта классификация имеет не только криминологическое, но и уголовно-правовое значение прежде всего потому, что позволяет решить вопрос об условиях криминализации. Вполне очевидно, что она не совпадает с классификацией составов по объекту посягательства, лежащей в основе системы Особенной части Уголовного кодекса, но это и неудивительно, так как она преследует иные цели.

Рассмотрим, по необходимости кратко, указанные группы неосторожных преступлений.

Бытовые неосторожные преступления, совершенные вне сферы действия технических средств или других источников повышенной опасности. Указанный вид неосторожности характеризуется разнообразием возможных вредных последствий (для личности и для имущества) и, что особенно важно, крайним разнообразием способов их причинения, которые вряд ли поддаются исчерпывающему определению. Вероятность наступления тяжелых последствий в бытовой сфере не столь уж велика — большинство актов неосторожного поведения здесь заканчивается благополучно. В быту, как правило, от-

сутствуют нормативно закрепленные правила безопасности, к немногим исключениям относятся правила противопожарной безопасности. Наконец, следует отметить значительную распространенность неосторожности в быту, особенно не приведшей к тяжким последствиям, и трудность ее установления и доказывания. Вообще сфера быта в меньшей степени, чем какая-то иная сфера, поддается социальному контролю.

В силу таких особенностей составы бытовой неосторожности конструируются как составы неосторожного причинения вреда без указания способов его причинения, причем вреда серьезного, существенного. Так, неосторожное уничтожение или повреждение имущества (кроме лесов) наказуемо лишь в том случае, если оно повлекло человеческие жертвы или иные тяжкие последствия (ст. 99 УК); в действующем Уголовном кодексе состав неосторожного легкого телесного повреждения не предусмотрен (ст. 145 УК РСФСР 1926 года).

Поскольку бытовая неосторожность — самый древний вид неосторожности, само понятие и определение неосторожности складывались под ее влиянием. Видимо, этим объясняются недостатки действующего определения неосторожности, которые отмечены выше.

Неосторожные преступления, совершенные в сфере действия технических средств или других источников повышенной опасности. Это наиболее многочисленная и постоянно увеличивающаяся группа неосторожных преступлений. Так, по данным М. С. Гринберга, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года преступления в области использования техники предусматривались 6 нормами, Уголовный кодекс 1926 года на момент издания содержал 7, а на момент отмены — 21 такую норму, в Уголовном кодексе 1960 года при вступлении в силу имелось 24, а в настоящее время — 31 норма о такого рода преступлениях¹.

Отмеченная тенденция закономерна ввиду появления новых технических средств и усиления опасности «технических преступлений», что требует уголовно-правовой охраны общества от неосторожности в этой области².

¹ См.: Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности, с. 44—45.

² Вместе с тем В. Е. Кваши и Ш. Д. Махмудов правильно обращают внимание на то, что увеличение числа норм о «техничес-

Однако нельзя не отметить, что вряд ли целесообразно безгранично увеличивать число составов неосторожных преступлений в связи с увеличением числа источников повышенной опасности, возможен и другой путь: конструирование обобщенных составов, включающих общие признаки «технических преступлений». Так, Т. В. Церетели выдвигает серьезные аргументы против казуистического образования многочисленных составов создания опасности и предлагает выделить общий состав создания опасности¹. В. Е. Квашис и Ш. Д. Махмудов также высказываются за унификацию норм уголовного закона об ответственности за преступную неосторожность в сфере действия всех источников повышенной опасности, считая перспективным переход от специальных норм к общим².

Казуистический способ создания составов «технических преступлений» нежелателен не только потому, что он ведет к загромождению Уголовного кодекса многочисленными составами. Он почти неизбежно приводит к появлению пробелов в наказуемости, так как трудно предусмотреть все возможные источники повышенной опасности или быстро отразить в уголовном законе появление их новых видов. Вспомним, какие трудности возникли с квалификацией нарушений правил безопасности движения трактористами в период действия первоначальной редакции ст. 211 УК.

После опубликования дела Караулова и Ширшова³ были выдвинуты предложения о создании общего состава неосторожного поставления в опасность жизни граждан путем нарушения правил предосторожности в обращении с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и т. д.). Это предложение вызвало полемику, отчасти обусловленную неудачными аргументами его сторонников. Однако необходимость в

ких преступлениях» не обязательно означает расширение сферы ответственности за неосторожность, так как может свидетельствовать о выделении специальных составов. См.: Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д., Указ соч., с. 93—94.

¹ См.: Церетели Т. В. Деликты создания опасности. — Сов. государство и право, 1970, № 8, с. 63.

² См.: Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Указ. соч., с. 96.

³ См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 5, с. 24—26.

подобном составе обусловлена опасностью неосторожных действий, ставящих под угрозу жизнь человека, независимо от наступления результата. Речь, очевидно, может идти лишь о создании реальной, а не абстрактной опасности.

Преступления этой группы чаще всего совершаются в ходе профессиональной деятельности. Однако из-за постоянного насыщения техническими средствами быта людей (лепковой автотранспорт, катера, моторные лодки, многочисленные электроприборы и т. д.) эти преступления могут совершаться и в быту. Кроме того, граждане, и не связанные профессионально с использованием технических средств, все чаще попадают в сферу их действия, в результате чего их неосторожное поведение может приводить к нарушениям безопасности деятельности этих средств и к тяжелым последствиям. Эта ситуация предусмотрена ст. 213 УК, в которой установлена ответственность за нарушение действующих на транспорте правил. Поэтому преступления указанной группы могут совершать как лица, сами пользующиеся техническими средствами, так и лица, находящиеся в сфере их действия и обязанные соотносить свое поведение с правилами, регулирующими использование технических средств.

В связи с этим в литературе выдвигаются предложения о расширении круга субъектов, несущих ответственность за преступления в области использования техники. Так, предлагается ввести специальную ответственность пешеходов за создание аварийной ситуации, повлекшей не только тяжкие последствия (как это предусмотрено ст. 213 УК), но и легкие телесные повреждения и даже материальный ущерб¹. И. П. Лановенко высказывается за принятие нормы, «которая бы предусматривала уголовную ответственность за профессиональную небрежность, т. е. нарушение рядовыми работниками правил техники безопасности, соблюдение которых на них специально возложено. Эта норма применялась бы, если бы такое нарушение создавало опасность для жизни или здоровья (ч. 1) или если оно повлекло несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия (ч. 2)...»².

¹ См.: Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Указ. соч., с. 70.

² Лановенко И. П. Охрана трудовых прав, с. 192.

В принципе расширение круга субъектов ответственности за «техническое преступление» представляется обоснованным, так как безопасность технических систем зависит от поведения всех лиц, находящихся в сфере их действия.

Таким образом, общей чертой рассматриваемой группы преступлений является то, что они совершаются в сфере взаимодействия «человек — техника» и приводят к выходу технических средств из-под контроля управляющего ими субъекта, что и приводит к опасным для общества последствиям.

«Технические преступления» могут приводить к наступлению исключительно тяжелых последствий (гибель многих людей, особо крупный материальный ущерб), причем вероятность наступления этих последствий в результате нарушения правил безопасности довольно велика.

Разумеется, и здесь имеются существенные различия: тяжесть возможных последствий неодинакова, например, на железнодорожном транспорте и при использовании мотоцикла; вероятность их наступления выше в авиации, чем на автотранспорте. В данной сфере действуют подробные, нормативно закрепленные правила безопасности, которым обучаются соответствующие работники, причем проверка знания указанных правил является необходимым условием допуска к соответствующей деятельности. Наконец, в этой сфере существует система внутриведомственного и межведомственного контроля (техническая инспекция, госавтоинспекция, котлонадзор и т. д.), позволяющая выявлять случаи нарушения правил безопасности, даже не приведшие к общественно опасным последствиям.

Все это позволяет конструировать составы «технических преступлений» как бланкетные (т. е. устанавливать ответственность не за причинение последствий, а за нарушение правил безопасности), в необходимых случаях предусматривать ответственность за создание не только конкретной, но и абстрактной опасности. Даже если наступление последствий является необходимым условием наказуемости, она устанавливается именно за нарушение правил безопасности, т. е. за деяние. Однако и здесь существует важный ограничитель: распространенность соответствующих деяний. Было бы совершенно нереальным, например, устанавливать уголовную ответ-

ственность за любое нарушение правил безопасности движения водителем автотранспорта.

Неосторожные преступления, совершаемые в сфере чисто профессиональной деятельности, т. е. без использования как технических средств, так и должностных (управленческих) функций, составляют самостоятельную группу неосторожных преступлений. К ней относятся деяния, при совершении которых вред обществу причиняется ненадлежащим выполнением или невыполнением субъектом своих профессиональных обязанностей. Такого рода случаи могут быть специально предусмотрены уголовным законом: недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества (ст. 100 УК), нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст.ст. 160, 161 УК), нарушение правил охраны линий связи (ст. 205¹ УК).

Если же такие деяния не предусмотрены специальными составами, то в зависимости от характера наступивших последствий могут применяться общие составы неосторожных преступлений. Например, причинение смерти больному в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи врачом должно квалифицироваться по ст. 106 УК.

Характеризуя профессиональную неосторожность¹, следует отметить следующие ее признаки: разнообразие последствий и различную вероятность их наступления в результате нарушения правил предосторожности; наличие специальных правил, регулирующих эти виды деятельности, системы внутри- и вневедомственного контроля за профессиональной деятельностью, а значит, и условий для выявления этих нарушений; широкие возможности воздействия на нарушителей правил предосторожности дисциплинарными или административными мерами.

Учитывая данное обстоятельство и то, что последствия данного вида неосторожности, как правило, не столь тяжелы, а вероятность их наступления не столь велика, как при технической неосторожности, законодатель

¹ О профессиональной неосторожности см.: Лютов К. Профессионала непредназливост в наказателното право на Народна Република България. София, 1958.

правильно конструирует составы профессиональной неосторожности как составы причинения вреда.

Последнюю группу составляют *неосторожные преступления, совершенные с использованием должностных (управленческих) функций*. Должностная неосторожность обладает всеми указанными выше признаками профессиональной неосторожности, поэтому нет необходимости их повторять. Вместе с тем практика показывает, что нормы о неосторожных должностных преступлениях применяются весьма редко. Возникает вопрос: не целесообразно ли ограничить рамки уголовной ответственности в разбираемых случаях наиболее квалифицированными видами неосторожности, например при наступлении особо тяжких последствий или при безуспешности дисциплинарной либо административной ответственности? Разумеется, для решения этого вопроса необходимы социологические исследования.

4. Подводя итоги сказанному и связывая типы составов с видами неосторожных преступлений, к первому типу (составы абстрактной опасности) следует отнести «техническую неосторожность», влекущую возможность причинения наиболее опасных последствий, и «должностную неосторожность» в сфере жизненно важных интересов общества (государственная безопасность, интересы обороны страны и т. д.).

Ко второму типу (составы конкретной опасности) необходимо отнести остальную часть «технической неосторожности» и бытовую неосторожность, связанную с иными источниками повышенной опасности (оружие, взрывчатые вещества, яды).

К третьему типу (наказуемость неосторожного причинения преступных последствий) следует отнести все виды бытовой и профессиональной неосторожности, связанные с причинением вреда жизни и здоровью граждан, а также другим особо важным объектам.

К четвертому типу (наказуемость лишь квалифицированной неосторожности) целесообразно отнести неосторожность прежде всего чисто профессиональную и должностную, связанную с причинением лишь материального ущерба: халатность, выпуск недоброкачественной продукции, преступления в области охраны природы и т. д.

Разумеется, приведенные предложения можно рассматривать лишь как общую схему или общий принцип

построения составов неосторожных преступлений, демонстрирующий дифференцированный подход к условиям их криминализации. В каждом конкретном случае необходимы конкретные исследования и анализ криминологических, социальных, уголовно-политических и даже социально-психологических факторов.

Предлагаемый подход позволил бы типизировать и унифицировать составы неосторожных преступлений, найти оптимальное соотношение между общими и специальными, основными и квалифицированными составами, ликвидировать как пробелы, так и «излишества» в уголовной наказуемости неосторожности и в результате — рационализировать уголовно-правовые меры борьбы с неосторожностью.

§ 4. Наказуемость неосторожных преступлений

1. Криминализация неосторожных общественно опасных деяний предполагает их наказуемость. Поэтому между криминализацией и пенализацией (т. е. установлением характера наказуемости) существует неразрывная связь. От характера и способов криминализации зависят характер и способы пенализации и наоборот: наказуемость влияет на объем и характер криминализации.

Установление наказуемости в законе и практика применения наказаний судами должны обеспечивать достижение целей и неотвратимости наказания, возможность его индивидуализации и, наконец, экономию карательных средств. Этим требованиям советской уголовно-правовой политики должны быть подчинены и характер уголовно-правовых санкций, и практика их применения. При этом наряду с общими принципами уголовной политики, применяемыми в отношении всех преступлений, следует, очевидно, определить особенности уголовной наказуемости отдельных категорий преступлений. Так, меры наказания за неосторожные преступления должны учитывать их особенности и отличия от умышленных преступлений. Законом от 11 июля 1969 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»¹ установлены

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1969, № 29, ст. 249.

специфические меры уголовной ответственности и особые правовые последствия в отношении лиц, совершивших умышленные преступления. Представляется целесообразным установить специфические меры, применяемые к лицам, совершающим неосторожные преступления, и учитывающие их особенности.

Необходимость этого обуславливается тем, что, с одной стороны, некоторые неосторожные преступления, причинившие особо тяжкие последствия, могут повлечь назначение длительных сроков лишения свободы. С другой стороны, лица, совершившие преступления по неосторожности, по своим нравственно-психологическим качествам и степени общественной опасности не нуждаются в столь же строгих мерах наказания, как лица, совершившие умышленные преступления.

В литературе правильно указывается на несовпадение степени общественной опасности совершенного преступления (определяемой тяжестью наступивших последствий) и уровня социально-нравственной запущенности личности виновного применительно к неосторожным преступлениям в области использования техники¹. Это реальное противоречие может быть разрешено путем пересмотра уголовно-правовых санкций и качественного изменения мер наказания, применяемых к лицам, совершившим неосторожные преступления.

Кроме того, обращает на себя внимание разницей в санкциях за некоторые неосторожные преступления, даже влекущие одинаковые последствия, что видно из таблицы, приводимой на следующей странице. На таблице представлены минимальные и максимальные санкции, предусмотренные в Уголовном кодексе за некоторые (кроме воинских) неосторожные преступления, *последствием которых является или может являться смерть потерпевшего*. Мы не затрагиваем здесь преступлений с так называемой смешанной формой вины, представляющих по существу совокупность умышленного и неосторожного преступления, так как они представляют самостоятельную проблему.

Из таблицы видно, что максимальное наказание даже при реальном наступлении таких последствий, как смерть одного человека и даже нескольких лиц, колеб-

№ п/п	Статья УК РСФСР	Сфера общественных отношений	Характер последствий	Санкция	
				минимальная (срок лишения свободы или альтернатива)	максимальная (срок лишения свободы)
1	2	3	4	5	6
1	ч. 1 ст. 85	Транспорт (железнодорожный, водный, воздушный)	Несчастные случаи с людьми	3 года	15 лет
2	ч. 2 ст. 85	Транспорт (железнодорожный, водный, воздушный)	Угроза тех же последствий	1 год; исправительные работы	3 года
3	ст. 99	Соц. собственность	Человеческие жертвы	3 мес.; исправительные работы	3 года
4	ст. 106	Не ограничена	Смерть потерпевшего	3 мес.; исправительные работы	3 года
5	ч. 2 ст. 128	Медицинская деятельность	Возможность смерти больного	3 мес.	2 года
6	ч. 1 ст. 140	Трудовые отношения	Возможность несчастных случаев с людьми	3 мес.; исправительные работы; штраф; увольнение от должности	1 год
7	ч. 3 ст. 140	То же	Смерть человека	3 мес.	5 лет
8	ст. 150	Личная собственность	Человеческие жертвы	3 мес.; исправительные работы	3 года
9	ст. 172	Управленческие отношения	Права и интересы граждан	3 мес.; исправительные работы; увольнение от должности	3 года
10	ч. 2 ст. 211	Транспорт (автомобильный, городской, электрический и т. п.)	Смерть потерпевшего	3 мес.	10 лет

¹ См.: Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Указ соч., с. 90—91.

№ п/п	Статья УК РСФСР	Сфера общественных отношений	Характер последствий	Санкция	
				минимальная (срок лишения свободы или альтернатива)	максимальная (срок лишения свободы)
1	2	3	4	5	6
11	ч. 3 ст. 211	То же	Гибель нескольких лиц	3 года	15 лет
12	ст. 211 ²	То же	Смерть потерпевшего, гибель нескольких лиц	3 мес.; исправительные работы; штраф	5 лет
13	ст. 213	Транспорт	Гибель людей	3 мес.	5 лет
14	ч. 2 ст. 214	Горные работы	Гибель людей	3 мес.; исправительные работы	5 лет
15	ч. 1 ст. 216	Безопасность на взрывоопасных предприятиях	Не указаны	1 мес. исправительных работ; штраф; увольнение от должности	1 год исправительных работ
16	ч. 2 ст. 216	То же	Гибель людей	3 мес.	7 лет
17	ч. 1 ст. 217	Обращение с взрывчатыми веществами, радиоактивными или пиротехническими изделиями	Возможность тяжких последствий	3 мес.; исправительные работы	1 год
18	ч. 2 ст. 217	То же	Тяжкие последствия	3 мес.	7 лет
19	ст. 219	Обращение с огнестрельным оружием	Тяжкие последствия	3 мес.; исправительные работы	1 год
20	ст. 222	Санитарно-гигиеническая и противопожарная безопасность	Распространение заболеваний или возможность этого	3 мес.; исправительные работы; штраф	2 года

летя от 1—2 лет лишения свободы (ст.ст. 219, 222) до 15 лет (ч. 1 ст. 85, ч. 3 ст. 211). Вряд ли такой разрыв можно считать оправданным, даже если учесть различный характер предусмотренных этими нормами преступлений.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что социально однородные деяния (нарушения правил безопасности в сфере использования техники) влекут существенно различные наказания (максимум лишения свободы по ч. 3 ст. 211 УК—15 лет; по ч. 2 ст. 216 УК—7 лет, по ч. 2 ст. 214—5 лет), хотя тяжесть последствий в последних двух случаях может быть не меньшей, а большей, чем в первом. В. К. Глистин не без основания видит несовершенство уголовного закона в том, что одинаковые по своей социальной сущности деяния получают различную правовую оценку¹.

Наконец, вызывает сомнения целесообразность установления столь высоких санкций (до 15 лет лишения свободы), особенно при отсутствии в санкции альтернативы лишения свободы. Разумеется, санкция ч. 3 ст. 211 УК обусловлена особой тяжестью возможных последствий, хотя, как отмечалось, в случаях, предусмотренных ч. 2 ст.ст. 214, 216 и 217, последствия могут быть не менее тяжкими, а санкции их значительно ниже. Следует, однако, предостеречь против переоценки возможностей наказания в предупреждении неосторожности. Так, применительно к автотранспортным преступлениям Д. О. Хан-Магомедов, исследовавший влияние жесткости судебной репрессии на динамику преступлений, приходит к выводу, что «судебная репрессия (ее относительная жесткость) очень слабо влияет (сдерживает) на рост данных видов преступлений»².

2. В целях рационализации мер уголовного наказания, применяемых к лицам, совершившим неосторожные преступления, представляется уместным обсудить следующие предложения, частично уже выдвигавшиеся в литературе.

¹ См.: Глистин В. К. Квалификация преступных нарушений правил охраны труда.— «Вестник ЛГУ», 1974, № 11, с. 135.

² Хан-Магомедов Д. О. Научно-технический прогресс и вопросы ответственности за нарушение правил использования техники.— В сб.: Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права, с. 34.

На основе типизации и унификации составов неосторожных преступлений с учетом рассмотренных выше обстоятельств целесообразно типизировать и унифицировать санкции соответствующих уголовно-правовых норм, установив 4—5 типов санкций с одинаковыми минимальными и максимальными пределами.

Следует пересмотреть санкции неосторожных преступлений с неоправданно высокими максимальными пределами и предусмотреть в этих санкциях альтернативу лишению свободы. Усиление борьбы с преступной неосторожностью, в том числе и уголовно-правовыми мерами, вовсе не обязательно требует ужесточения наказаний за неосторожные преступления. М. Д. Шаргородский справедливо писал: «Лишение свободы за неосторожные преступления следует назначать лишь в исключительных случаях. Отстранение от должности, штраф, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью, запрещение занимать определенные должности — вот те основные меры, которые в настоящее время могут быть с пользой применены для борьбы с этой категорией преступлений»¹. Ограничение применения лишения свободы к лицам, совершающим неосторожные преступления, соответствует гуманистическому направлению развития уголовного права социалистических государств.

В систему наказаний было бы полезно ввести новый вид наказания, который занимал бы промежуточное положение между лишением свободы и исправительными работами. Прообразом такого вида мог бы стать существующий институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г.), введенный в Уголовные кодексы. По характеру правоограничений, налагаемых на осужденного, этот институт уже сейчас больше похож на вид наказания, чем на форму освобождения от него. Думается, что его применение целесообразно прежде всего к лицам, совершившим неосторожные преступления. По этому пути идет и судебная практика.

Следует более широко предусмотреть в санкциях и

обеспечить широкое применение на практике таких дополнительных видов наказания, имеющих ярко выраженное специально-предупредительное воздействие, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Нужно поддержать мнение о нецелесообразности запрета назначать дополнительные наказания (кроме штрафа) при условном осуждении¹. Указанный запрет особенно нецелесообразен применительно к неосторожным преступлениям, где, с одной стороны, по степени нравственной испорченности личности преступников оправданно сравнительно более широкое применение условного осуждения, но, с другой стороны, интересы специальной превенции требуют применения такой меры наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. «Несовместимость» этих мер может привести к неоправданному применению реального лишения свободы. Необходимо также принять меры, гарантирующие исполнение дополнительных наказаний. Целесообразно ввести такую дополнительную меру наказания, как лишение права владеть и пользоваться определенными источниками повышенной опасности, например автомашиной или охотничьим ружьем.

Ввиду существенного различия правовых последствий совершения умышленных и неосторожных преступлений представляется необходимым уточнить обрисовку в законе субъективной стороны преступления и выделить составы неосторожных преступлений в отдельные статьи или части статей Уголовного кодекса. Это позволило бы обеспечить единообразную трактовку субъективной стороны при применении уголовно-правовых норм, ликвидировало бы трудности в определении правовых последствий преступления, если состав допускает обе формы вины, облегчило бы учет неосторожных преступлений.

¹ См., например: Пашкевич П. Ф. Контроль над условно осужденными и условно-досрочно освобожденными. — «Сов. государство и право», 1975, № 10, с. 75—76. Представляется правильным обоснованное в данной статье предложение об установлении «испытательного режима» для условно осужденных и условно-досрочно освобожденных.

3. Заслуживает внимания разработка вопроса о путях исправления и перевоспитания лиц, совершивших неосторожные преступления, особенностях исправительно-трудового воздействия на них. К сожалению, наука исправительно-трудового права почти не занимается этим вопросом, хотя в современных условиях пенитенциарные аспекты борьбы с преступной неосторожностью должны привлечь внимание ученых и практиков. Особенности личности субъектов, совершивших неосторожные преступления, особенности причин неосторожных преступлений с необходимостью требуют специфических средств исправительно-трудового воздействия.

В подавляющем большинстве случаев в отношении таких лиц не требуется применять специальные меры, направленные на обучение их производственной специальности, так как они, как правило, трудились и имели специальность до совершения преступления. Карательно-воспитательный процесс должен быть направлен на исправление дефектов нравственного и правового сознания, характерных именно для этих лиц: на воспитание дисциплинированности, внимательного и заботливого отношения к интересам общества и других лиц, повышение чувства ответственности за свои действия, формирование уважения к правилам безопасности и нормам предосторожности, воспитание привычки их безусловного соблюдения.

Воспитание указанных качеств возможно в процессе трудовой деятельности, не отличающейся сколько-нибудь существенно от труда вне исправительно-трудоу учреждений. Режимные условия обеспечения этого процесса могут быть не столь суровыми, как в отношении лиц, совершивших умышленные преступления. Наконец, политико-воспитательная работа должна быть направлена именно на формирование отмеченных выше качеств.

Думается, что данные вопросы должны получить научную разработку, чтобы выработать практические рекомендации по исправлению и перевоспитанию лиц, совершивших неосторожные преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Глава I

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие неосторожной преступности. Неосторожная преступность и отклоняющееся неосторожное поведение	6
§ 2. Признаки и показатели неосторожной преступности	13
§ 3. Общественная опасность неосторожной преступности в современных условиях	20

Глава II

ПРИЧИНЫ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СССР

§ 1. Общая характеристика	30
§ 2. Психологический механизм неосторожного преступления	35
§ 3. Объективные факторы неосторожного преступления (ситуация, орудие и средство)	44
§ 4. Роль личности в совершении неосторожных преступлений	52
§ 5. Социальные причины неосторожной преступности в СССР	69

Глава III

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Предупреждение — главное направление борьбы с неосторожными преступлениями	76
§ 2. Общесоциальные меры предупреждения неосторожных преступлений	80
§ 3. Специально-криминологические меры предупреждения неосторожных преступлений	87
§ 4. Предупреждение неосторожных преступлений на индивидуальном уровне	96

Глава IV

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Основания и особенности криминализации неосторожных деяний	103
§ 2. Совершенствование общего определения преступной неосторожности	114
§ 3. Классификация неосторожных преступлений и способы их криминализации	124
§ 4. Наказуемость неосторожных преступлений	135

ИБ № 188

Дагель Плехан Сергеевич

**«НЕОСТОРОЖНОСТЬ. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ»**

Заведующий редакцией *Я. Я. Свит*

Редактор *Г. К. Большакова*

Младший редактор *Т. В. Харламова*

Обложка художника *Ф. Н. Буданова*

Художественный редактор *И. Е. Сайко*

Технический редактор *В. А. Серякова*

Корректор *Л. А. Базарницкая*

Сдано в набор 21/X 1976 г. Подписано в печать 22/XII 1976 г.

Бумага типографская № 3. Формат 84×108^{1/32}.

Объем: усл. печ. л. 7,56; учет.-изд. л. 7,92. Тираж 8000 экз.

А-11278. Заказ 6975. Цена 64 коп.

Издательство «Юридическая литература»
103064, Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Областная типография управления издательств,
полиграфии и книжной торговли Ивановского облсполкома
г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.